

The illustration depicts a young woman with long, dark hair in a thick braid, adorned with a red flower. She wears a white blouse with a blue bow and a dark skirt. Behind her stands a large, dark, hooded figure with glowing eyes. The background shows a snowy village at night with warm lights from windows. A rolled-up scroll with a watch-like mechanism is floating in the upper right.

Няпушка

**ПРЕКРАСНЫЙ
АДВОКАТ
УЖАСНОГО ЛОРДА**

Няпушка - Прекрасный адвокат ужасного лорда

<https://litres.ru/74208032>

Аннотация

♥#ДОПСКИДКА -10% по промо НОВИНКА26
ПРОДОЛЖЕНИЕ:

Работая адвокатом, я имела дело с разными людьми, но... Проклятый лорд, который требует стать его женой на месяц? Серьёзно? Звучит как бредовый сон или острый психоз! Только вот из-за происходящей вокруг чертовщины я уже не уверена, что сплю. Куда я попала? Ещё и фиктивный муж, лица которого я пока так и не увидела, с каждым днём всё больше меня... привлекает?

В тексте: Загадочный лорд с тёмным прошлым; Попаданка, бросающая вызов новому миру, она же уголовный адвокат; Проклятие, которое нужно срочно снять; Брачный контракт с парочкой странных пунктов; Атмосфера тёмного фэнтези, мистики и тайн; Ретеллинг, узнаваемые элементы сказок; И конечно счастливый финал!

Участвует в литмобе «Фиктивная жена для чудовища»:

По вопросам работы сайта обращайтесь в Поддержку:

Содержание

1. Статья 126. Похищение человека	6
2	10
Фиктивная жена для чудовища	13
Преамбула	14
3	17
4	21
Тасселира	25
5	27
6	31
Маркуриил	35
7	37
8	40
9. Статья 37. Необходимая оборона	43
10	47
11	51
12	56
13. Статья 6. Принцип справедливости	59
14	63
15	68
16	72
17	76
18	79
19	83

20	86
21. Статья 53. Ограничение свободы	90
22	95
23	100
24	105
25	111
26	115
27	121
28	125
29. Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни	129
30	133
31	137
32	142
33	146
34	150
35	154
36	159
37	165
38	169
39. Статья 204. Коммерческий подкуп	173
40	178
41	183
42	187
43	192
44	197

45	203
46	207
47	211
48	216
49	221
Конец ознакомительного фрагмента.	223

1. Статья 126. Похищение человека

Ещё никогда мне не было так больно... Даже после того безумного новогоднего корпоратива в уже далёком две тысячи девятнадцатом. Тогда казалось, что если я умру от похмеля, то это станет милосердным подарком судьбы... А сейчас... сейчас ощущения в сто раз хуже.

Я чувствовала себя фаршем. Ну, знаете, тем самым, который моя мама впрок заготавливала для наших с братом любимых котлет и фрикаделек. Она обычно берёт свежее мясо с кровью, нарезает на тонкие полосочки и прокручивает через электрическую мясорубку на высокой мощности. Затем замешивает туда нашинкованный забористый лук, от которого аж глаза из орбит лезут, и пропускает через мясорубку ещё пару раз...

Фарш становится однородным, как пюре, без единого волокна... Так и я лежала на чём-то твёрдом — без единой мысли о том, кто, где.

Господи, до чего доводит работа, хоть и любимая. Даже не помню, как легла спать!

Не успела подумать о том, что пора бы взять отпуск, меня кто-то дёрнул за плечо. И опять... Поблизости прозвучал голос:

— Таська! Таськ! Вставай, Таськ!

Тот голос всё тормозил, дёргал... А я наконец поняла, что сон становится всё страннее, и это очень похоже на мою старшую сестру Иру, но вместе с тем как-то... По-другому.

Как странно. На днях она хвасталась мне, что поедет на дачу к родителям своего мужа. Красить забор в зелёный, есть шашлыки, собирать раннюю клубнику с грядки... И всё остальное, чем по выходным обычно занимаются нормальные люди, а не такие конченные трудоголики, как я.

Что Ира у меня забыла? И почему звала Тасей? Я же Таня. Может, слышалось?

— Таська, хватит спать! Не вынуждай звать мамку! — Настойчиво продолжал голос.

Что? Здесь ещё и наша мама?

Я нахмурилась и заворочалась, пытаюсь разодрать тяжёлые веки. В горле всё пересохло, стянуло и страшно горчило. Язык как будто покрылся плёнкой со вкусом крови... И вдруг, смутно понимая, что падаю, я полетела камешком вниз. Неуклюже брякнулась на холодный пол спиной и почти взвыла не своим голосом:

— А-а-ай, господи!

Я опешила и тут же замолкла от неожиданности, хотя всё ещё кривилась. Невыносимое чувство обдало спину, будто промеж лопаток до половины забили раскалённые гвозди. На секунду я даже попыталась не шевелиться и не верила, что у меня всё так сильно болит. До пола летела, вроде, недолго, но тело горело до такой степени, будто я спрыгнула

с высоты и каким-то чудом выжила.

И чем дольше я чувствовала эту боль, тем яснее слышала, что голос моей сестры Иры всё меньше походил на её. Стал каким-то грубым, с издевательскими нотками.

— Ещё не хватало! Вставай! Чё ты расстелилась как половик?

Стало ужасно обидно. Сама знала, что из-за работы не уделяла семье столько внимания, сколько они заслуживают... Но я старалась по возможности! А тут столько яда в словах, уму непостижимо! Я уже собиралась спросить, не обнаглела ли сестра так со мной разговаривать, когда глаза наконец открылись, сфокусировались... и округлились от увиденного!

Вместо натяжного потолка моей квартиры — дощатый деревянный, как в бане или деревенском домике. В полосе тусклого света, льющегося из маленького окна с мыльными разводами, летали микроскопические звёздочки пыли...

Ого... С каких пор у меня такое хорошее зрение? Наверное, забыла снять линзы перед тем, как легла спать. Или всё ещё спала?

Резко вздрогнула, когда надо мной склонилось чужое недовольное лицо. Совсем не Иры. Круглое, с высоким лбом, веснушками и рыжими ресницами. И одета обладательница такой необычной внешности была причудливо: в бордовое платье с расшитым узорчатым воротником. Оно напоминало форму института благородных девиц. Не знала, что в наше

время ещё кто-то такое носил...

Итак, я проснулась в другом месте с посторонним человеком. Наверняка взаперти. О чём можно подумать в такой ситуации в самую первую очередь? Правильно. Что похитили! Или же что всё это сон.

Из-за успешной карьеры в адвокатской конторе у меня имелось немало недоброжелателей, и я привыкла сразу предполагать самое худшее... А потому, пытаясь приподняться через боль, заявила:

— Отпустите меня... — Собственный голос слышался сорванным, слабым, незнакомым. — Зачем вам это надо? Вы молодая, красивая, вас впереди столько всего ждёт в жизни!.. Вы же до пяти лет получить не хотите?

— Ты чё бормочешь-то, Таська? О высшие силы... Не выспалась? Небось опять в потолок глядела полночи?

— Я Таня! Отпустите меня! — крикнула я громче, но всё ещё хрипло. Все книги советовали, что при нахождении в плену лучше вести себя спокойно и не бесить похитителей. Но это в теории, на практике у кого угодно сдадут нервы. — Давайте договоримся? Каковы ваши требования? Деньги? Показания в суде изменить? Кто ваш заказчик?

— Ха-ха-ха! Ты головой ударилась, когда упала, что ли? Эта девушка небрежно махнула рукой в сторону, и я проследила глазами. Местом моего сна оказалась узкая необработанная скамейка из старых досок, без матраса. Хотя какого-нибудь пледа тоже не дали. Что за похитительница? Разве так поступают те, у кого есть хоть немного человечности?

Могли с таким же успехом сразу на полу тогда уж оставить.

И почему разрывалась спина от боли? Неужели меня били, пока лежала без сознания?

— Где сообщник? — повернувшись обратно, продолжала я. Важно узнать хоть что-то. Ясно как день, что в подобных махинациях главный не всегда, но как правило мужик. — Моим родным вы уже сообщили? Господи, надеюсь, вы не звонили моей матери? Она несколько месяцев назад пережила сердечный приступ, её нельзя беспокоить!

Моя похитительница нахмурилась ещё больше, чуть ближе подошла к дверям, которые, судя по всему, вели в другую комнату. Прошипела мне...

— Ох, не хотела я мамку звать... Но ты меня вынудила! — И вдруг как крикнула: — Ма-а-а! Тасселира опять перечит!

Какая-какая лира? Это она сейчас меня так по имени назвала? Интересно, а её саму как зовут? Уж не балалайка ли?

Девушка поспешила отойти от двери, за которой скоро слышалась ругань, громкие неразборчивые звуки и приближающиеся шаги.

Нехорошее предчувствие и страх пробежались по моему позвоночнику дробью. Я неосознанно огляделась, ища выход, и поняла, что помещение, где я сидела, было даже не комнатой, а сенями перед жилой зоной. По тёмным углам стоял хлам, старинные садовые инструменты, набитые чем-то мешки. На потолочных балках висели веники с засушенными травами и... паутина, много паутины.

Интересно, ещё не поздно рассказать им о своей арахнофобии? Нет, нельзя. Начнут специально запугивать пауками!

Но вот дверь открылась, и я поняла, что в этом месте самый главный мой страх — не пауки.

Фиктивная жена для чудовища

Мои дорогие читатели!

Рада приветствовать вас в дебютном для меня литмобе...

**
 “ФИКТИВНАЯ ЖЕНА ДЛЯ ЧУДОВИЩА!”**

~~~

*Что делать девушке, которая, оказавшись в другом мире, вынуждена фиктивно выйти замуж? И не просто за мужчину, а за того, кого окружающие считают страшным, жестоким и опасным.
 Попытается ли героиня разобраться и изменить свою судьбу или предпочтёт плыть по течению?*

~~~

Все книги литмоба доступны по ссылке: <https://litnet.com/shrt/swXM>

**
**

ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Преамбула

Если вам понравилась книга, пополните ею свою библиотеку!
 А я рада приветствовать вас в...

Мистическом любовном романе «Прекрасный адвокат ужасного лорда»

Жанры: тёмное фэнтези, бытовое фэнтези, мистика, саспенс, попаданка.

Несколько слов от меня лично.

Рада видеть — уже постоянных и совсем новых читателей — на страницах этого романа.
 Начинать каждую книгу со вступительного слова стало моей маленькой традицией, которую не стану нарушать и в этот раз.

Тут я решила не мелочиться и собрать целое экспериментальное комбо новых для меня вещей.

Первое — это мой дебютный литмоб! Теперь официально! Аж с двумя книгами сразу! И мне очень волнительно... Честно скажу, поначалу были сомнения и мысли, что не справлюсь. Но благодаря организатору и соучастницам, их

поддержке и их советам вы сейчас видите итог. Спасибо им тоже!

Второе. Попаданка и обустройство в новом мире. Всё ещё малознакомый жанр для меня, а учитывая, какой тут мир героине попался... охо-хо! *Нервно смеётся*
Мужской главный герой тоже тот ещё фрукт. Грозный, гордый засранец. Каюсь, не мой типаж. Но всё же душу вложила.

Третье — мистика, саспенс, тёмное фэнтези. Со всеми прилагающимися. Ещё раз подчёркиваю — при прочтении вам иногда может быть волнительно. На всякий.
Но также будет и быт, и романтика, и страсти, и интриги... И немного юмора.

Четвёртое — это в каком-то смысле ретеллинг. Аленького цветочка, Рапунцель, Белоснежки и многих других сказок. Предлагаю игру в комментариях — «Найди отсылки»! ;)

Пятое — начало я писала в стол до самого релиза. Отвыкла так работать, честно говоря. Тянуло похвастаться перед читателями в соцсетях, но держалась! Надеюсь, за стойкость вы вознаградите меня своим драгоценным вниманием.

И шестое — книга участвует в конкурсе «Пока не исчезнет свет»! Счастливых нам Голодных игр! XD

~

Некоторые главы будут носить название статей из УК РФ. Это обоснованно авторским замыслом. Сделано лишь для усиления символизма, художествен-

ности текста и не несёт в себе цели принизить значимость или исказить содержимое данного законодательного акта!
 Если вас всё же смущает, прошу сообщить в комментариях, и я уберу.

 Все события и персонажи вымышлены. Поступки и суждения персонажей служат сюжету книги и не отражают мою позицию.

~

Ещё раз благодарю за то, что оказались здесь и дочитали вводную главу до конца.
 Буду очень рада прочтениям, подпискам на мою страницу, лайкам, комментариям. Любой вашей активности!

 Приятного и захватывающего чтения!
 Продолжаем...

Женщина, что явилась на пороге и собой заняла половину сеней.

Нет, она была не полной, а просто очень высокой и крепко сложенной. Даже слегка мужеподобной, я бы сказала, и похожей на первую девушку.

Меня похитили мать с дочерью... Отлично, ну и сон! Чем ещё меня удивите?

А ведь в своей работе, да и по жизни, я всегда старалась становиться на сторону женщин. Сама женщина, это логично. С особым удовольствием я бралась за уголовные дела, где нужно было отстоять их интересы.

Оправдать или сократить приговор до минимума. Когда дала отпор домашнему тирану, перестаралась и убила. Или когда отчаянно защищалась, чтобы не быть изнасилованной, и покалечила выродка.

Да, мне нравилось защищать женщин, ведь, увы, так сложилось, что в нашем мире недостаток тех, кто мог бы их защитить.

И в адвокатском сообществе я с гордостью поднимала голову, когда коллеги мужчины из других фирм, посмеиваясь, говорили: «Татьяна Акимова — отчаянная феминистка».

А теперь я сидела на холодных сырых досках в каких-то

обносках. Почему-то тряслась и с ужасом глядела, как ко мне приближалась та, кто теоретически могла бы быть моей защитной.

Может, она из тех, чьё дело я провалила? Да, таких было очень мало, но всё же. Вдруг эта женщина отсидела, вышла, а теперь хочет отомстить? Вспоминай, вспоминай!

Не успела я опомниться, как она грубо схватила меня за шкуру, как непослушного щенка, поставила на ноги, на скрипучий пол. В босые пятки тут же впилося несколько заноз. Стоп, босые?.. А почему на мне вообще не было обуви? Почему на мне висели какие-то обноски? Зачем, чёрт возьми, меня переодели?

Та женщина приблизилась ещё, злобно нахмурилась, и у меня онемел язык. Не знаю, как объяснить... Я неосознанно боялась её, хотя видела впервые. Будто нас что-то не очень радужное связывало, и долгие-долгие годы.

В обычной жизни я защищала людей, а сейчас остро чувствовала, что сама нуждаюсь в защите. Какая жёсткая ирония!

И я даже вздрогнула, когда та женщина вдруг заговорила сквозь свои кривые зубы:

— Это что ещё за дела, Тасселира? Почему не слушаешь Гликерию? Мне тебя снова выпороть?

А вот это я уже совсем не поняла. Ещё одно странное имя. И в каком смысле «выпороть»? Что значит «снова»? Выходит, меня действительно били. Господи... Что за садизм?

— Как же так... — зашептала я, и на глаза ни с того ни с сего навернулись слёзы страха и обиды. — Вы же женщины... такие же женщины, как я... Мы ведь должны... друг за друга быть...

— Ты чё, заболела, Тасселира? Соберись, а то, видят высшие силы, я тебе...

— Мам, не надо! — Вдруг вступилась вторая, до сих пор стоявшая у стены. — Не надо её наказывать, она не перечит, я пошутила...

Сквозь слёзы я заметила, как мамаша искренне удивилась и повернулась к дочери.

— Неужто жалеешь её, Лика? С какой это радости?

— Просто отпусти, ма. Она, наверное, на грядках перегрелась, заработалась.

Не знаю, о каких грядках говорила эта Лика, но её просьбы сработали. Женщина отпустила ворот убогой одежды, отошла и лёгким пинком придвинула ко мне металлическое ведро воды с плавающей потрёпанной губкой на поверхности.

— Поганая девка... Хорошо, что мои глаза скоро отдохнут от тебя. Быстро в порядок себя приведи! Скоро лорд явится, а ты хуже кабана в грязи. И это, Лика... — Женщина вновь повернулась к своей дочери. — Дай ей какое-то из своих платьев, что ли.

— Но мам!

— Самое старое, Лика. Всё будет лучше, чем это. А то по-

смотрит лорд на наше чучело и передумает. Ты же не хочешь его следующей быть?

Лица замотала головой с презрительностью, красноречиво показывая, что следующей быть точно не планировала. А я, утирая слёзы, ломала себе голову — что происходит? Какой ещё лорд и когда он должен явиться?

Может, Лорд — это кличка главаря в их преступной группировке? Или я на самом деле крепко сплю, и меня никто не похитил? Что ж, этот вариант наиболее подходит под происходящую чертовщину.

Ох, Ира! Так и знала, что от её совета — слушать перед сном мантры и аффирмации — рано или поздно в голову придёт подобная дичь! И как теперь проснуться, скажите на милость?

Устрашающая мамаша ушла из сеней обратно в дом, а её дочь брезгливо протянула мне небольшой кусочек мыла. Я опустила взгляд в ведро с водой и замерла, приоткрыв рот.

Лицо, что смотрело из отражения, было не моим. Очень юным, около двадцати. Кареглазым, бледным, худеньким. С разбитой губой и коричневыми синяками под носом. Я едва не всхлипнула снова, но собралась.

На меня смотрела молоденькая девушка из неблагополучной семьи. Но внутри сидела успешная женщина адвокат, которой хотелось обняться, успокоить и пообещать ото всех за-

щитить.

Что бы ни происходило дальше, не позволю больше никому здесь обидеть меня!

Впрочем, тело, которое на время этого безумного сна почему-то стало моим, было не везде истерзанным. По крайней мере, волосы — обзавидуешься! Длинные чёрные, сплетённые в пару растрёпанных, но очень густых кос шириной почти что с руку каждая! Милейшая чёлочка едва закрывала брови.

У меня тоже когда-то была целая копна волос, хоть и не настолько шикарных. Пришлось остричься под короткое каре с началом адвокатской практики. За длинными волосами надо тщательно следить, и я решила, что это будет занимать много времени.

Я вообще освободила себя практически от всего ради работы: от яркой косметики и шоппинга в удовольствие до туфель на высоких каблуках. А ещё от большого количества друзей, от развлечений, от хобби, от личной жизни... Так что в каком-то смысле на меня сейчас смотрели моя внутренняя личная жизнь и моя женственность — такие же замученные и избитые.

Впрочем, не жалею. Меня устраивала моя внешность и жизнь, а как думали другие — параллельно.

Я села перед ведром воды, повела плечами от сквозняка, идущего из щелей в полу... Положив рядом мыло, набрала в ладони прохладной воды. Заметила на аккуратных пальцах

огрубевшие мозоли. Ох, кажется, эти бедные ручки много работали.

Но кем, на кого? На этих двоих, что ли? Неужели мне снилось, что я стала служанкой? Может, уберусь здесь везде и проснусь? Надо будет проверить...

Пока умывалась, то услышала, как Гликерия, она же Лика, подошла сзади. Я напряглась, приготовилась в случае чего тыкать ей в лицо мылом, которое точно щиплет! Но обошлось. Лика лишь присела на скамейку, с которой я недавно свалилась, и тихо спросила...

— Эй, Тась... А ты правду сказала, что я молодая, красивая? Или только чтобы не злить?

Серьёзно? Её мать у неё же на глазах из меня чуть душу не вытрясла, а она пеклась о том, считаю ли я её красивой! Хотя не говорить же правду, что пыталась заговорить зубы, считая своей похитительницей?

Я убедительно кивнула пару раз и продолжила тереть губной руки и шею, не боясь за то, что мочу рубаху. Или что это? Неважно... Всё равно водой сильнее уже не испортить. Я почти скребла себя мылом, надавливала на синяки, надеясь, что это меня разбудит. Но не чувствовала ничего, кроме боли в теле и безнадёжности.

Что делать? Как отсюда выбраться? Может, следовало, как в каком-то фильме, принять вызов? Играть по правилам, и получится поскорее выйти победителем?

Господи, всё бы отдала, чтобы поскорее проснуться в сво-

ей квартире и поработать над делом.

Хм... Точно, дело. Над чем же я работала перед тем, как прилечь и очутиться в этом странном месте? Кто мой подзащитный? А прокурор кто? Какие доказательства? Улики? Почему я ничего не помнила об этом? Ни единой детали...

Я вздрогнула, и все размышления разбежались, когда Лика вдруг подскочила со скамьи, словно школьный хулиган разбросал там острые кнопки.

Чуть ведро на меня не опрокинула, а потом заголосила, глядя в оконце:

— Помогите, высшие силы... Он уже приехал! Приехал! Мама!

— Кто? — спросила я тихо.

— Что значит кто? Лорд Дарлин!

Тасселира

 Ну что, давайте знакомиться с героями? Для вашего удобства в скобочках информация и о попаданке тоже.

Имя: Тасселира — сокращённо Тася (Татьяна Семёновна Акимова);

Возраст: около 20 лет (33 года);

Страна: Орион (Россия)

В новом мире дочь мелкого купца. В прошлом — адвокат по уголовным и гражданским делам с восьмилетним стажем.

В реальной жизни у Татьяны есть любящая семья: мать Тамара, старшая сестра Ира и младший брат Женя. С отцом она давно не общалась.

У Тасселиры был отец Корнелиус, который недавно умер от чахотки, также есть мачеха Зоэльмия и сводная сестра Гликерия. Где родная мать Тасселиры, неизвестно.

Интересный факт 1:
 Главная героиня боится пауков, но при этом совершенно комфортно чувствует себя при виде крови и других зрелищ, которые могут напугать среднестатистического человека. Всё дело в опыте работы с преступлениями различной тяжести.

Интересный факт 2:
 Героиня попала в тело девушки, которая не умеет читать и писать. Ей ещё предстоит этому

заново научиться.

-

*Лицо, что смотрело из отражения, было не моим. Очень юным, около двадцати. Кареглазым, бледным, худеньким. С разбитой губой и коричневыми синяками под носом. Я едва не всхлинула снова, но собралась.
 На меня смотрела девочка из неблагополучной семьи. Но внутри сидела успешная женщина адвокат, которой хотелось обняться, успокоить и пообещать обо всех защитить.
 Впрочем, тело, которое на время этого безумного сна почему-то стало моим, было не везде истерзанным. По крайней мере, волосы — обзавидуешься! Длинные чёрные, сплетённые в пару расчёпанных, но очень густых кос шириной почти что с руку каждая! Милейшая чёлочка едва закрывала брови...*

-

О том, чтобы переодеть меня во что-то сносное, больше не было речи. Эти женщины как с ума посходили, стоило им узнать, что их драгоценный лорд явился. Младшая заперлась в доме, а старшая поволокла меня из сеней прямо так — мокрую, в тряпье и босую.

Я ругалась, сопротивлялась, пыталась вырваться, угрожала полицией, но моя похитительница будто не слышала. Вцепилась в запястье своей ручищей, словно стальными клещами. После такого захвата на тонкой коже моего нового тела наверняка останутся очередные синяки.

Странный сон понемногу превращался в кошмар. Меня трясло, хотелось бежать, да куда? Узнать бы для начала, где я. Было откровенно не по себе. Не хватало каких-нибудь жутких щупалец или костлявых рук, торчащих из пола, чтобы схватить и затянуть под землю, в преисподнюю!

Как я ни упиралась и не кричала, всё же была вытащена на крыльцо. Пришлось зажмуриться от дневного света. А открывать глаза обратно никак не хотелось. Не хотелось опять возвращаться в этот бред, сон... чем бы оно ни было, с меня хватит!

— Хватит! — вторил кто-то грозным басовитым голосом.
— Что здесь происходит?

Прекрасный вопрос! И ещё прекраснее то, что им наконец-то задался кто-то, кроме меня.

Меж тем я почувствовала, как стальная хватка жуткой женщины перестала сжимать моё запястье, и решила всё-таки посмотреть, чей же голос заставил её так шустро повиноваться.

Глаза сами по себе округлились и наполнились шоком. Местечко моего пребывания походило на, мягко говоря, недружелюбную глухую деревню. Как из нашумевшей видеоигры в жанре выживания.

Прежде всего, я не могла на глаз определить, что за время года здесь царило. Не то поздняя осень, не то холодное лето. Снега точно не было, но при этом кругом тянулся полупрозрачный слякотный туман, при дыхании изо рта выходил пар. Прохладно и невзрачно...

И всё же глаз цеплялся за редкие маленькие цветочки и необычной формы плоды на грядках у обветшавшего дома.

Другие дома тоже не внушали доверия. Построенные из старых досок и замшелых брусьев, с торчащими в разные стороны черепицами крыш. Где-то окна треснули, где-то покрылись пылью и брызгами грязи, а где-то вообще отсутствовали. Дома стояли на большом расстоянии, из-за чего думалось, что сами местные жители не рады близкому соседству друг с другом.

Даже хорошо сохранившиеся жилища выглядели ненамного лучше на фоне стоящих неподалеку покосившихся из-

бушек и совсем убогих землянок.

Сама природа тут выглядела зловеще. Я подняла взгляд чуть выше и вздрогнула. Небо не привычно голубое, а серое с пепельными облаками, висело слишком низко над головой и, казалось, могло обрушиться в любую минуту. При этом не похоже, чтобы виной тому был скорый дождь.

Сухую в трещинах землю, твёрдую, как камень, покрывала жухлая трава и неухоженные кусты с большими тёмно-зелёными листьями.

Деревья зловеще изогнулись, напоминая формой своих чёрных стволов длинноруких тощих чудовищ, что так и норовили схватить и утащить в лес, до которого рукой подать. Их густые кроны смотрелись искусственно и не особо спасали положение.

К слову, о чудовищах. Насмотревшись на удручающий пейзаж и окончательно уверившись в том, что всё это сон, я немного успокоила себя и наконец обратила внимание на того, кому, кажется, и принадлежал жуткий голос.

Этот... мужчина... стоял около какого-то экипажа с двумя красноглазыми лошадьми, и выглядел очень странным. Устрашающим. Нечеловечески высоким. Куда более внушительным, чем та ненормальная женщина, что тащила меня на крыльцо. Во всяком случае, за свою жизнь я ни разу не видела мужчин такого роста и телосложения.

Одетый во всё тёмное, плотное и тяжёлое, полностью закрывающее тело и голову, издалека он на секунду показался

мне даже чем-то неодушевленным.

Ремешки на рукавах мантии зачем-то перетягивали его массивные мышцы, добавляя фигуре маскулинности, а может, и служили для подгона по размеру. Кисти рук были обёрнуты полосками из материала, похожего на тонкую кожу или грубую ткань.

Лорд напомнил дачное пугало, на которое навесили побольше старых тряпок и поставили отгонять надоедливых ворон. А в итоге сами дачники замирали от его вида каждый раз, когда выходили из домика на улицу ночью.

И вот «пугало» пошевелилось и медленно подняло свою тяжёлую голову. Моё новое тело сразу замерло от неосознанного страха. По горячей от боли спине поползли ледяные мурашки.

Оглядевшись по сторонам вновь, я засомневалась в собственной адекватности и вменяемости... И вроде же никаких таблеток не принимала, чтобы такое снилось! Да я даже не курила и не помню, когда последний раз алкоголь употребляла!

Ох... Здешняя обстановочка сама по себе не настраивала на релакс, а тут ещё какой-то неопознанный субъект стоял... Голову свою на меня поднимал! Да так неспешно, как будто специально хотел больше жути и таинственности нагнать.

Из-за металлической маски я не увидела ничего. Ни одной черты лица. Только глаза через прорези. Жуткие, светящиеся холодным белым светом радужки, изучающие насквозь!

Я чуть не упала с ветхого крыльца на дорожку, усыпанную мелким камнем. Белые, чёрт возьми! Да у какого нормаль-

ного человека вообще могут быть глаза такого цвета?!

Его необычная внешность заставила меня еще сильнее укрепиться в мысли о том, что всё происходит не по-настоящему и я не в адеквате. Что посмотрела какой-то фильм ужасов на ночь, вот теперь и снилось всякое.

А если дойти до финальной точки «сценария», интересно, проснусь ли я в своей квартире как ни в чём не бывало? Ну ладно, может, и не как ни в чём не бывало. Может, в холодном поту. Ибо такой реалистичный кошмар и врагу не пожелаешь!

— Простите, что вы это видели, милорд! — вдруг неожиданно просевшим голосом повинилась рядом стоящая мамаша и согнулась в поклоне пополам. — Просто она заупрямилась, не захотела выходить к вам, вот и пришлось заставить!

Я похлопала глазами, по-новому глядя на громадину в балахоне. С пугающим осознанием, что этот человек и есть Лорд Дарлин!

Но почему приехал именно сюда? Что ему надо?

— В этом доме больше нет молодых девушек? — требовательно спросил он.

— Нет-нет, милорд! Она одна!

Что за брехня, женщина? А как же ваша дочурка? На съедение чудищу не хотите отдавать? Мать года!

Я не знала, что делать. Не хотелось быть стукачкой, но что, если от правды сейчас зависело то, как долго мне ещё здесь находиться? Я уж хотела рассказать про Лику, что осталась в

доме, но язык онемел, стоило мамаше злобно на меня зыркнуть.

Моё новое тело непонятно почему боялось эту женщину как огня.

— Сейчас проверим, — буркнул лорд и кинул взгляд на экипаж. — Улисс, захвати перепись!

Лицо мамашы тут же обесцветилось и осунулось, грозность пропала, в глазах появился страх, знакомый мне по долгу работы. Так смотрели любящие матери, когда боялись, что у них отберут детей соцслужбы или родственники бывших мужей. Сами бывшие мужья при этом, что интересно, отцами-одиночками становиться не торопились.

На секунду стало даже по-женски жаль эту женщину, хоть и детей у меня не было. С другой стороны, никто не заставлял её врать.

Тот, чьё имя Улисс, вскоре показался из экипажа. В отличие от лорда, он казался приятным на вид, ухоженным человеком примерно того же возраста, что и моя мама. Своей одеждой чем-то напоминал дворецкого или управляющего домом богачей: в костюме с бабочкой и в выглаженных брюках на подтяжках. На мясистом носу сидели маленькие круглые очки в металлической оправе и увеличивали морщины вокруг спокойных карих глаз. Он был почти полностью поседевшим, за исключением ещё тёмных волос на висках.

Улисс сошёл на землю, держа в одной руке скрученный в трубочку лист бумаги, наверное, ту самую перепись. А в

другой — натёртую до блеска шкатулку из красного дерева. Моё хорошее зрение, доставшееся от временного тела, различило сложную гравировку на крышке.

Как будто защитный магический знак... Сложно сказать. Но мне стало любопытно, что внутри. Неужели свадебный подарок от лорда?

Маркуриил

Как думаете, что скрывается под маской у лорда?)

Имя: Маркуриил Бастиан Дарлин — сокращённо Марк;

Возраст: около 30-35 лет;

Страна: Орион

Аристократ. Потомок основателей поселения Ист-Дарлин. Единственный наследник увядающего рода.

Родители Маркуриила погибли 10 лет назад, друзья и слуги тоже разбежались. Как и почему — узнаете из истории. Единственный близкий человек, кто остался рядом: дворецкий Улисс Рен.

Интересный факт 1:
Приехав к дому Тасселиры с экипажем, Маркуриил тайно надеялся, что выбор падёт не на неё. Она показалась ему слишком хрупкой и слабой на первый взгляд... Эпизод из 5 главы его переубедит!

Интересный факт 2:
На самом деле он боится своей участи и очень жалеет об ошибках прошлого. За долгие годы научился хорошо скрывать это за злостью и угрюмостью.

-

Этот... мужчина... выглядел очень странным. Устрашающим. Нечеловечески высоким... Во всяком случае, за свою жизнь я ни разу не видела мужчин такого роста и те-

лосложения.
 Одетый во всё тёмное, плотное и тяжё-
лое, полностью закрывающее тело и голову, издалека он на
секунду показался мне даже чем-то неодушевленным. Ре-
мешки на рукавах хламиды зачем-то перетягивали его мас-
сивные мышцы, добавляя фигуре маскулинности, а может,
и служили для подгона по размеру. Кисти рук были обёрну-
ты полосками из материала, похожего на тонкую кожу или
грубую ткань...
 Из-за металлической маски я не увиде-
ла ничего. Ни одной черты лица. Только глаза через проре-
зи. Жуткие, светящиеся холодным белым светом радужки,
изучающие насквозь!..

Заметила, что стоящую рядом женщину начинало мелко трусить от вида шкатулки. И тоже напряглась. Мало ли, вдруг там оружие или яд.

Меня с детства мама учила банальному, но верному «не судить о книге по обложке», вот и не судила. И вообще, к судьям с осторожностью всегда относилась. Служебная привычка.

Я молча наблюдала, как Улисс хотел машинально отдать шкатулку своему лорду, но тот почему-то слегка отшатнулся и предпочёл взять скрученную бумажку, перевязанную верёвочкой.

— Ох, постойте-постойте, милорд! — вдруг опомнился Улисс и глянул на нас испуганно. — Я же забыл вас представить!

— Брось, всем здесь известно, кто я такой.

Я нахмурилась от слов лорда. Хотела бы сказать, что не всем, но язык не слушался. Да и вообще сложновато было управлять новым телом, а во рту до сих пор ужасно горчило.

Почему, непонятно, да и неважно. Выбраться бы только поскорее из этого кошмара!

— Нет, милорд, я настаиваю! — насел старик. — Выбор следующей жены это важное событие, всё должно быть офи-

циально!

Лорд хрипло вздохнул, закатил глаза, но подал одобряющий жест. Улисс поспешил от души объявить:

— Перед вами почтенный лорд Маркурийл Дарлин, дамы! Из рода основателей этого поселения — Ист-Дарлин. Извольте поклониться, пожалуйста.

Женщина рядом неуклюже сделала, что от неё требовалось. А я, почти не слушая очередного изошрённого имечка, ещё сильнее обомлела. Какой-какой, простите, выбор? Это я, что ли, следующая жена?

Забавно! А татаро-монголы на конях в этом сне будут? Или бродячий цирк?!

Стараясь удержать в груди смех, я надула щёки и опустила взгляд в скрипучий дощатый настил. Происходящее начинало казаться даже несколько интересным и весёлым, а это отвлекало от того, что кругом было, мягко говоря, жутковато.

Лорд Дарлин глянул на меня, и я почти скукожилась. Нет, не от страха... Всё-таки как уголовный адвокат много всего повидала, у меня сложно вызвать боязнь или хотя бы брезгливость. Однако дискомфорт его белые светящиеся глаза доставляли. Выглядели слишком противоестественно.

Лорд ничего не сказал мне на то, что замешкалась и не стала кланяться. Складывалось впечатление, что он вообще равнодушен к формальностям, лишь бы поскорее сделать то, зачем пришёл. Развернул листок и зачитал...

— Согласно переписи позапрошлого года, в этом доме

живут четверо. Купец мелкого ранга Корнелиус, его жена Зоэльмия и их дочери от прошлых браков, Гликерия и Тасселира. Всё верно?

Вот оно как. Теперь кое-что встало на места. Здесь я — девочка с именем Тасселира, а эти две женщины — злобная мачеха и сводная сестра. Вместо принца — пародия на доктора Дума. Вот дела-а...

Ну прямо в сказку попала! Только какую-то очень мрачную. Явно не от Диснея.

Где же глава их семейства, которого я уже успела про себя обозвать более привычным именем — Корней? Как детского писателя... Почему не уследил за домом? Тут же всё разваливалось на глазах! Впрочем, ответ на эти вопросы прозвучал раньше, чем я себе их задала.

— Муж мой уж несколько месяцев как от чахотки помер, милорд.

— А ты, стало быть, Зоэльмия?

— Да.

Моему новому телу стало больно. Глаза защипало от слёз, но я сдержалась. Что ж, выходит, в этом сне я любила отца и осиротела. Грустно... Даже не знаю, что хуже, жить без отца или с таким, как у меня?

Своего-то папашу из реальности я немного помнила по воспоминаниям детства... Лучше бы вообще ничего о нём не знала.

До сих пор поражали рассказы Иры, как она уводила нас с братом в другую комнату, старалась отвлечь играми, заговаривала зубы... А этот ублюдок приходил в скверном настроении с работы, бил маму и бросал в неё всё, что под руку попадалось.

По характеру мама у меня мирная, терпеливая. Даже слишком. Вот и терпела. До того дня, пока папаша всерьёз не схватился за кухонный нож! И в каком-то смысле это единственное, за что я была ему благодарна. Потому что после в голове мамы наконец что-то щёлкнуло, и она подала на развод!

Вспомнив ту часть своего прошлого, я повела плечами как от холода и тут же вздрогнула. Прозвучал зауспокойный голос лорда Дарлина. Всего одно слово, обращённое ко мне:

— Замёрзла?

На самом деле да, ведь до сих пор стояла босая и не пойми в чём при такой-то погодке! Но от мысли, что этому мужику вдруг взбредёт в голову меня согреть — а иначе зачем тогда вообще спросил? — в общем, от этой мысли становилось нехорошо.

И я для верности несколько раз отрицательно мотнула головой.

Лорд хмыкнул и, словно меня там никогда не стояло, перевёл взгляд на мачеху. Продолжил её дознавать:

— Твоя-то дочь где? Или тоже от чахотки померла?

Любопытно, что он сразу понял, кто здесь нелюбимая падчерица. Умный, наблюдательный... Будь лорд более похож на нормального человека и встретить я такого в реальности, заинтересовал бы. Или наверное, со стороны я просто выглядела настолько жалко, что и гадать не надо.

Зоэльмия стоически держала на себе взгляд Дарлина, не спешила выдавать дочку. Я, глядя на это, даже ненадолго её зауважала. Ладно, Тасселира для неё паршивая овца, но уж за кровиночку свою она будет стоять до конца!

Так я думала...

Вдруг Зоэльмия дрогнула и сквозь зубы позвала ласково. Но в словах ощущался лишь самообман для успокоения.

— Ли́ка, доченька! Иди-ка сюда, милая! Тебя хочет видеть наш уважаемый лорд Дарлин!

Казалось, моя вынужденная сестрица начнёт отпираться, протестовать или же отмолчится и не откроет. Но нет! Дверь

скрипнула, и её веснушчатое лицо показалось, а вскоре и вся она.

Теперь на небольшом крыльце мы стояли втроём, почти толкаясь, но не спешили приближаться к экипажу. Лорда и его спутника это как будто бы и не волновало. Я же начала мысленно уповать на то, чтобы доски не обвалились под нами. Одна только Зоэльмия занимала собой добрую половину крыльца.

— Улисс, можешь начинать, — чуть равнодушно приказал Дарлин.

Не то дворецкий, не то управляющий встрепнулся, поправил очки и с той самой шкатулкой в руках пошагал своими дорогими остроносыми туфлями по засыпанной сырым щебнем тропе. Прямиком к нам.

Мне стало необъяснимо беспокойно. Вот, вроде, умом понимала, что это сон, а тело напряглось и покрылось мурашками взаправду. Будто в этой шкатулке что-то, от чего вся жизнь сейчас решится.

Остановившись у самой нижней ступеньки крыльца, Улисс поднял крышку шкатулки, а там...

-

Добавьте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход новых глав!

9. Статья 37. Необходимая оборона

Роскошная драгоценность в форме крупного цветка. Каждый изгиб металла — то ли белого золота, то ли серебра — в точности повторял линии раскрытого диковинного бутона. Каждый лепесток и сердцевина — чистейший цельный рубин в кучу карат, окружённый маленькими, как звёздная пыль, бриллиантами.

Я никогда особо не фанатела по ювелирным украшениям, предпочитала носить что-то лаконичное, сдержанное, чтобы подходило к образу серьёзного блюстителя правосудия. И всё же красоту такого уровня мои глаза видели впервые, а потому округлились. Поначалу подумала, что это брошь, но, приглядевшись, поняла — заколочка.

Надо ли было говорить, в каком восторге были Зоэльмия и Гликерия? Я видела, как в их взглядах чётко читалось что-то вроде: «Если это — свадебный подарок, то, может, лорд не такой уж и страшный, и стоит выйти за него замуж?»

Да, конечно, мне тоже этот цветочек аленький приглянулся. Скрывать не стану. Но не настолько же, чтобы какому-то типу в железной маске сдаваться! Лорд Дарлин выглядел как отбитый маньяк из хоррора.

Шкатулка стала ещё ближе, и рубиновый цветок внутри вдруг засверкал красным и оранжевым, будто в нём занялось

живое пламя. Да так сильно, что самому Улиссу пришлось на секунду зажмуриться.

Он растерянно оглянулся на Дарлина.

— Впервые вижу, чтобы свечение было настолько сильным... А вы, милорд?

Выражение его лица было скрыто, да только вылетел приглушённый, ошарашенный тон...

— Я тоже. От кого? — Лорд внезапно всполошился и начал тяжёлым шагом приближаться. — Кто из них заставил цветок так сиять? Кто?!

И если недавно он выглядел безразлично, будто обращённая Медузой Горгоной статуя, то теперь одержимого безумца напоминал!

Всё, достаточно! Сон или не сон, но когда огромный амбал с маской вместо лица вот так несётся на трёх женщин и старика, это ненормально, и надо что-то делать!

Я забегала глазами, не зная, что конкретно.

Когда-то в интернете наткнулась на статью о том, как правильно просыпаться от кошмаров. Нужно вытворить что-нибудь абсурдное. Спрыгнуть с высоты или с кем-нибудь подраться, например.

Довольно быстро я набралась решимости атаковать свою цель — лорда Меркурия, или как его там? А что! Он выглядел самым жутким и опасным здесь, чем не абсурдно на него напасть? Его даже деспотичная мачеха побаивалась. Заодно защищу людей, пусть и не красноречием на суде, а силой.

В любом случае необходимая оборона — не преступление. Тут нестрашно немножко её превысить, тут страшно промахнуться!

Мои глаза сами наткнулись на стоящую в углу крыльца лопату, а руки схватились за пыльный черенок. Нетвёрдо, потому что ещё ощущалась какая-то странная слабость, но мне и этого доставало.

Заметив, как у окон своих домиков показались заинтересованные селяне, я уже не смогла остановиться. В висках запulsировало: сейчас или никогда.

Игнорируя возмущённые оры Лики и её мамыши, я соскочила с полусгнивших ступенек крыльца и, как могла, двинулась навстречу лорду! Его белые глазищи стали больше от ошеломления, но сам он остановился и не шевелился.

Края щебёнки впивались в кожу стоп, добавляя боли и злости, но мой бег не замедлялся. Я зажмурилась, замахнулась и резко ткнула лопатой наугад. Ржавое полотно куда-то вонзилось, пальцы испуганно разжались.

Послышался такой звук, словно я двумя руками разорвала переспелый томат, и оттуда брызнул сок.

Да, сравнение, возможно, и аппетитное, но вот картинка, когда я рискнула приоткрыть глаза, нарисовалась, мягко говоря, тошнотворная. Кажется, оборона всё же превысилась. Чёрт... Хорошо, что меня по моргам и по местам преступления часто таскало... Иначе точно наизнанку вывернуло бы от увиденного.

Лопата вошла в широкую грудь Маркури~~и~~ла, как свеча в именинный торт, и теперь торчала из его левой си... ниже ключицы. Неполностью вошла, конечно, только наконечником. Меня поразило другое: сам он даже не пошевелился и не вздохнул от боли. А ещё его кровь... лилась неохотно и была чёрной!

Что?! Глаза белые, кровь чёрная! Что за человек-рояль?! Нет, не человек всё-таки...

— Какого... — прошептала я пересохшими губами и подняла шокированный взгляд на лорда.

Тот смотрел вовсе не на меня, а на Улисса у крыльца и на всё ещё раскрытую шкатулку. Я тоже оглянулась и поняла, что заколка почему-то перестала светиться. Неужели она так полыхала из-за того, что я стояла рядом с ней? Как странно...

Лицо в маске наконец удостоило вниманием, вот только оно мне не понравилось. Белые глаза мрачного лорда сверкнули ярче, и на спине вновь вскочили и понеслись куда подальше неприятные мурашки.

— Это она... — прохрипел Маркуриил, и у меня тут же свело челюсть от мороза, которым повеяло от него. — Улисс, это она. Возвращаемся!

— Я?..

Послышался скрип и хлопок двери. Зоэльмия и её дочь спешно скрылись в своей избе, чтобы не попасть под руку лорда ненароком.

Не успела я опомниться, как тот с лёгкостью выдернул из своей груди лопату, бросил на землю и, крепко схватив меня

за запястье, потащил к своему экипажу. Чёрт, и чего меня здесь все тягают туда-сюда?! Я вам не собачка на поводке!

— Что вы делаете?! Пустите сейчас же! — запротестовала я что было сил. — Это незаконно! Насилие! Нарушение моих прав и свобод!

Лорд на секунду остановился и оглянулся, но не для того, чтобы отпустить. Из-под маски слышалось, как он цокнул языком.

— Эта девица ещё и учёная... Слова грамотные знает, Улисс, ты посмотри.

— В самом деле, поразительно, милорд! — поддакнул старик, идущий позади с уже закрытой шкатулкой. — Купец был не так уж и беден, раз обеспечил своей дочери образование.

— Я — адвокат! И я на вас в суд подам!

— А два кто? — Не понял Маркуриил. — О, высшие силы... каждый раз одно и то же. И чего я только не слышал от невест!

— От невест?! — испуганно переспросила я и заартачилась ещё сильнее. — Их было несколько? Где они все? Вы убили их?! Я следующая на очереди?!

— Не несите чушь, дамочка! Я не убийца! Верну вас домой так же, как и остальных, через месяц!

Что ж, по крайней мере, он сменил тон на чуть более уважительный и начал обращаться ко мне на «вы». Только вот понять не могу, зачем я вообще нужна ему в роли жены, ес-

ли возвращать собрался? Не хватало участия в брачных аферах!

— Заключение фиктивного брака в корыстных целях преследуется по закону! — попыталась воззвать я к его совести. Слова звучали коряво и неубедительно этим голосом, будто мой новый язык никогда прежде их не произносил и поэтому путался. — Видела я нескольких таких мошенников за свою практику! Одумайтесь! Повторяю, это незаконно!

Лорд вновь остановился на полпути от экипажа и грозно ответил...

— Да что вы меня своим выдуманном законом пугаете? В поселении Ист-Дарлин — я и есть закон!

Ага, вот как... Может, этот сон был некой проверкой? Допустим, здесь какие-то другие законы, которые мне надо изучить, и тогда я проснусь...

Вот это подсознание разыгралось! До уровня хардкорных квестов!

И всё-таки не могла просто смириться с тем, что какой-то мужик так нагло волочет меня за собой, поэтому продолжала сопротивляться и на всю улицу голосить.

Как говорит моя сестра — не истерика, а концерт для стрессоустойчивых!

Хорошо, что местные по домам попрятались, хоть они и плод моего воображения, а всё же ментальные потрясения им, а значит, и мне без надобности.

— Прекратите! Дальше я пойду сама! Отпустите! Мне

больно!

— Больно? — буркнул Далин и, кажется, даже был готов наконец-то разомкнуть свою ручищу.

Но тут вмешался дворецкий...

— Вероятно, девушка имеет в виду ноги, милорд. Она идёт босиком, тут камни.

— Я имела в виду свою руку, но спасибо, что заметили, Улисс.

По добродушному выражению лица этого старичка можно сказать, ему приятно, что я запомнила его имя. Но рановато я расслабилась и начала ему улыбаться!

Мои настрадавшиеся ноги оторвались от земли, загребушие руки лорда почувствовались на талии. Только я взвизгнула от неожиданности, как оказалась закинута на широкое плечо как коромысло. Заболтала ногами в сыром воздухе.

— Вы что творите?! Прекратите! Никакого соблюдения личных границ, никакой тактичности! Совсем обнаглели, лорд Дарлин?!

Его ответ поразил прямолинейностью...

— Какие ещё границы? Вы почти моя жена, Тасселира.

Не думала, что в карете будет намного уютнее, чем в месте, где я очнулась. Улисс любезно предложил накинуть мне на плечи лежащее на сиденье войлочное покрывало, пересел напротив, к Дарлину, положив шкатулку рядом с собой. И судя по всему, на ближайшее время не собирался вступать в наш с ним диалог.

Лорд же, словно я и не тыкала в него лопатой, занял своё место, сгорбившись, и сверлил белёсыми глазами. Не моргал. Из-за внушительного телосложения коробочка экипажа была мала ему в плечах. И, честно говоря, это выглядело очень смешно. Я едва удержалась от того, чтобы начать хохотать.

Однако вскоре стало не до смеха. Передо мной положили исписанный пергамент.

— Что это? — спросила я.

— Брачный контракт, — басом ответил Дарлин. — Ознакомьтесь и подпишите.

— А с чего вы решили, что подпишу? Я на эту брачную аферу согласия не давала!

— Ваш выбор невелик.

— Вы мне угрожаете? Прекрасно! И что же меня ждёт в случае отказа? Убьёте?

— Повторяю, я не убийца! — прорычал лорд, страшно сверкнув глазищами. Дёрнулся, собираясь вскочить на ноги, но размеры кареты мешали. — Если откажетесь, мне плевать!

Чистая ложь. Видела я его реакцию, когда заколка засветилась!

Он продолжил немного спокойнее:

— Подумайте сами, что ждёт вас, если вернётесь назад? Разваливающаяся избушка? Половые тряпки и босые ноги вместо одежды? Побой от мачехи?

Хм, а ведь Доктор Дум прав. И моя горящая спина, и ноющие ноги были с ним солидарны.

Я не знала ни того дома, ни тех женщин. Возвращаться к ним не имела никакого желания. Конечно, я и мрачного лорда не знала, но от него, по крайней мере, не впадала в ступор, как от мачехи. Кроме того, я ткнула в него лопатой и не получила за это по ушам, хотя могла бы.

Может, он не такой жуткий, как на первый взгляд? В конце концов, я всё ещё уверена, что всё происходящее — сон! Это единственное адекватное объяснение. Так что даже если он вдруг со мной что-то сотворит, всё закончится, я проснусь у себя дома!

И всё же на всякий случай скептически уточнила:

— А где гарантия, что с вами мне будет лучше?

— Все гарантии прописаны в брачном контракте.

Ох, документы! Даже во сне не удалось спастись от бю-

рократии, какая досада... С другой стороны, сон же кошмарный! Не удивлюсь, если я вырубилась прямо над материалами последнего дела... которое всё никак не могла вспомнить. Хм.

Впрочем, каким бы я была адвокатом, если бы не умела работать со всем этим? Правильно, посредственным! На душе немного потеплело, когда я поняла, что даже в таком безумном месте есть хоть что-то, в чём разбиралась.

Но на деле всё оказалось куда сложнее.

Уверенно и с воодушевлением взяв контракт в руки, я начала читать про себя... и не смогла.

Впервые видела такие странные буквы, угловатые, агрессивные на вид. Мой разум просто не понимал их, не мог воспроизвести. Я даже начала щуриться и поднесла листок ближе, думая, что ко мне вернулся астигматизм. Но нет.

Со зрением был порядок. А я не умела читать! Твою ж! Это как вообще?! Как?! Интересно, а писать? Писать я тоже разучилась?!

— В чём дело, Тасселира? — хмуро поинтересовался лорд, видя, как я кривляюсь и шевелю губами. — Вы в порядке?

— Я? Да! Да, конечно! Да! Просто вникаю в суть.

— Могу вам разъяснить, если что-то непонятно или смущает.

Да! Меня смущает то, что я не могу читать эти странные буквы! Но, сделав вдох, всё же попыталась. Вслух, по слогам.

Как дошкольница, впервые увидевшая букварь.

— Ге... Ми... Ми-ну... Гх... мий... со... ни... Лишь...

— Высшие силы... Вы, что, не умеете читать?

Пришлось сдаться и кивнуть краснея. Не помню, когда последний раз так позорилась. Стало очень стыдно, будто первую двойку домой принесла. Я слышала, как все восемь лет моей адвокатской практики полетели к коню под хвост!

Но лорд Дарлин, к моему удивлению, не начал ругать. Переглянулся с не менее озадаченным Улиссом и проговорил жутким голосом...

— Как странно... Нет, я был уверен, что в вашей семье никто не обучен, просто... Вы говорите весьма сложные слова, будто мастер канцелярии, и мне показалось... — Он протянул руку, чтобы забрать контракт. — Дайте сюда, я прочту сам.

Я отдала ему листок и напрягла слух, сосредоточилась. Уж если не могла прочесть, то обязана была внимательно всё выслушать. А сам договор звучал так...

«Я, лорд Маркуриил Бастиан Дарлин, именуемый далее как Муж, заключаю это брачное соглашение, далее — Контракт со своей невестой, а в будущем супругой, именуемой далее как Жена...»

Начало мне понравилось. Написано грамотно, официально, профессионально. Неужели Маркуриил сам этот контракт составлял? Если да, то он очень умён, значит. Не плебей и не дикарь какой, хоть и немного груб. Любопытно...

«Данный Контракт действует один месяц с момента заключения брака, и на это время Муж и Жена обязуются полностью следовать прописанным условиям».

А дальше следовали те самые условия...

«Муж обязан:

*1. Обеспечить комфортные условия жизни, удовлетворять основные нужды Жены;
 2. Максимально, насколько это возможно, приблизить Жену к ощущению безопасности;
 3. Хранить безоговорочную верность Жене на срок действия Контракта;
 4. Воздерживаться от исполнения супружеского долга;
 5. Проводить с Женой как минимум один час времени ежедневно утром или вечером;
 6. Сохранять неприкосновенность покоев Жены, не вторгаться туда без позволения;
 7. По истечении месяца расторгнуть брак и вернуть Жену в родительский дом независимо от исхода;
 8. Никогда больше не беспокоить и не вмешиваться в жизнь Жены после расторжения брака.*

Жена обязана:

*1. Во всём слушаться Мужа, не спорить и не подвергать его слова сомнениям;
 2. Хранить безоговорочную верность Мужу на срок действия Контракта;
 3. Воздерживаться от исполнения супружеского долга;
 4. Проводить с Мужем как минимум один час времени ежедневно утром или вечером;
 5. Сохранять неприкосновенность покоев Мужа, не вторгаться туда без позволения;
 6.*

*Прислушиваться к советам домоуправителя, Улисса Рена, относиться к нему с уважением;
 7. Строго не покидать территорий родового поместья Мужа до расторжения брака;
 8. Строго не заходить в погреба, в подвалы, на чердаки и прочие не предназначенные для посещения комнаты;
 9. Поддерживать чистоплотность и опрятный вид, ухаживать за кожей и волосами;
 10. Не стричь и не перекрашивать волосы до расторжения брака;
 11. Не прятаться от Мужа под кроватью, в шкафах и прочих местах...*

Услышав этот пункт, я не сдержалась, всё же хохотнула, прервав озвучивание брачного контракта. М-да, кажется, лорд был научен разным опытом... Ведь, как уже стало ясно, я — не первая его жена. И надеюсь, не последняя.

Лист с контрактом скрипнул в пальцах держащего. Лорд не оценил, что я его перебила. И всё же дочитал...

 12. Покинуть поместье Мужа после расторжения брака и никогда не возвращаться туда;
 13. Никогда больше не беспокоить и не вмешиваться в жизнь Мужа после расторжения брака.

Контракт может быть изменён и дополнен по соглашению сторон до и после заключения брака, но не позднее, чем за три дня до расторжения брака. Муж и Жена обязаны не нарушать условий. Не расторгать брак досрочно.
 Своими подписями они подтверждают, что полностью осознают ответственность и готовы понести её в случае наруше-

ний».

Лорд Дарлин посмотрел на меня, ожидая комментариев, а я прикрыла глаза и вздохнула, чтобы легче переварить. Тринадцать. Тринадцать чёртовых пунктов для себя насчитала. Причём, в моей половине Контракта их почти наполовину больше, чем в его.

Не дело!

— Это точно всё? — спросила я, взглянув прямо на него. — Никаких звёздочек, сносок? Никакого мелкого шрифта? Ничего от меня не утаиваете?

— Думаете, я обманщик? — прохрипел Маркуриил недовольно. — Можете сами взять Контракт и... ах, да, вы же... не умеете!

Этот тип ещё и насмеялся надо мной, вы посмотрите! Стало обидно из-за своей несостоятельности, а значит, и зависимости от непонятно кого. Однако, так или иначе, сама я не могла сейчас проверить. Пришлось принять как данность и смириться.

Но я же всё-таки адвокат! И должна Контракт изменить или попытаться подстроить под себя! Это будет справедливо.

Пожалуйста, добавьте книжку в библиотеку. Давайте не будем теряться, давайте лучше будем обниматься! ##

13. Статья 6. Принцип справедливости

Лорд терпеливо ждал, пока я собирала в кучу мысли и придумывала свои поправки.

Не могла не отметить, что некоторые пункты... как бы это назвать? Необычные! Но я была благодарна за пункты шесть и четыре, хотя последний из них слегка не стыковался с пунктом три. Получается, придётся целибат держать? Ладно, не привыкать! Я и так со своей работой забыла, когда последний раз была с мужчиной.

Кхм! Также внушал уважение пункт про Улисса, радовало, что лорд относился к нему не как к бесправному слуге и знал, что такое почтение.

Девятый пункт предназначенных мне условий немного покоробил, но, опять же... я не первая жена. Кто знает, как у него с другими было, может, прописал для перестраховки? Пункт про волосы тоже непонятен. Вообще какая ему разница? Да я и сама не стала бы такую косищу портить или резать... Не зубы, конечно, но всё равно жалко.

А вот седьмой пункт откровенно напугал, спина вновь запыла от болезненных мурашек, но чтобы скрыть, что мне плохо, я медленно распрямилась и поправила на плечах вой-

лочное покрывало. Ожидалось подписание важного документа, как-никак!

— Хочу уточнить... Что значит «не покидать территорий родового поместья Мужа до расторжения брака»? Не покидать совсем? Ни на день?!

— Всё верно, — кивнув, ответил Дарлин. — Пока мы будем женаты, выходить за порог моего дома вам строго запрещено.

— Шутите?! Целый месяц в четырёх стенах?! Рехнуться можно!

— Это для вашей безопасности и для моего спокойствия.

— Или чтобы я не сбежала от вас, да?

Белые глаза лорда странно взглянули на меня, он сам глухо засмеялся.

— Поверьте, вам некуда бежать.

И опять он прав, а мне сделалось не по себе. Глянув из окошка экипажа на ветхую избу мачехи, я всё яснее понимала, что с моим сном, с этим местом что-то неладно. Всё как-то слишком реально, детально и жутко... Почему я всё ещё не проснулась?

Я зажмурилась и начала себя щипать. Забормотала под нос...

— Просыпайся, Таня, просыпайся...

— Что вы делаете? — Спыхватился лорд. Я заметила, как потянул ко мне руку, но одёрнул, стоило мне до конца открыть глаза. — Не причиняйте себе вред! Это тоже стоит до-

бавить в Контракт!

— Тогда и я имею право кое-что добавить! И без возражений, лорд Дарлин!

— Попробуйте.

— Раз уверены, что я никуда не убегу от вас, то вы будете выпускать меня из дома.

— Нет!

— Я же просила, без возражений! Перечитайте первый пункт своих обязанностей! Гулять на свежем воздухе и общаться с людьми — это тоже основные нужды!

Лорд издал звук, похожий на что-то среднее между мычанием человека и рычанием зверя. Пришлось неосознанно вжаться в сиденье экипажа, чтобы скрыть рациональный страх и не потерять лицо. Я услышала, как скрипнули под маской зубы лорда.

— Пошло оно... вы правы, — буркнул он. — Но предлагаю компромисс. Гулять по поселению можно днём, ночью — никуда из поместья!

Я могла бы начать душнить, что это притеснение моих прав. Что я тоже человек, но вновь посмотрев на улицу, поняла: о женской эмансипации в этом мрачном месте вряд ли слышали, а бродить тут ночью, как ёжик в тумане, я и сама не горела желанием.

— Принимается. Дальше хотела бы добавить, что если буду что-то говорить вам, то вы должны меня выслушать и поддержать разговор.

— Это обязательно?

— Ещё как! Для женщины нет ничего обиднее, когда её не выслушивает мужчина!

Лорд хмыкнул, но кивнул. Я продолжила...

— Следующее... Шестой пункт вашей части Контракта.

— А что с ним не так? — удивлённо спросил Маркуриил.

— Я не хочу обратно в тот дом. Только не к этой ненормальной... И вообще, что значит «вне зависимости от исхода»? У нашего брака должен быть какой-то итог? Мне казалось, вы ради развлечения жён как перчатки меняете!

— Как перчатки?

— То есть часто. Или хотите сказать, что каждый месяц сходиться и расходиться — это тут нормально?

— Какое странное, но точное сравнение... Как перчатки... — Лорд глянул на свою руку, обмотанную тряпицами и пояснил как маленькой. — Вы правы, Тасселира. По законам нашего государства не принято жениться так часто. Однако вам должно быть известно, что меня... вынуждают обстоятельства.

Опа! Значит, в этом сне я должна была по умолчанию знать, что здесь творится, и помнить всех этих людей. Но я не знала. И не помнила. Больше скажу, я до сих пор не вспомнила, как легла спать дома.

Чтобы по незнанию не разозлить этого мужика, я убедительно закивала с осведомлённым видом. По работе частенько приходилось притворяться. Не горжусь, но на что не пойдёшь, чтобы узнать новые подробности по делам своих подзащитных...

— Если не хотите возвращаться к мачехе, я могу организовать вам отдельное жилище после замужества. Добавлю и этот пункт в свою часть, — обнадёживающе произнёс Дарлин. — А если всё получится, то это будет лучший дом в поселении. Вдобавок награжу мешком монет и пожизненным освобождением от уплаты дани.

Селяне ему ещё и дань платили, надо же! Какой-то местный феодал? Уф... Чёрт знает, что должно было получиться, но он говорил так уверенно, будто у всего этого и вправду неплохие шансы на успех. Я вздохнула и протянула руку как для сделки...

— Пообещайте, что это всё не ради мошенничества или чего-то подобного, лорд Дарлин. Мне не нужны проблемы с законом и с совестью!

На удивление Маркуриил не пожал мою руку, как я думала. Обхватил грубыми пальцами и повернул тыльной стороной кверху. Накрыл второй своей ладонью. Мертвенный хо-

лод, что пробивался даже через тканевые бинты, тут же сковал меня почти до локтя, но отдёргивать руку я не хотела.

Не боялась, не ощущала отторжения... Скорее, адреналин от неизвестности и какое-то странное напряжение.

Что же дальше? Надеялась, что сон внезапно не превратится в эротический? Только секса с этим «Тёмным Властелином» не хватало, ага... Тогда точно понадобится помощь психотерапевта...

Блин, и зачем в мою голову сейчас только лезли такие мысли?

На сей раз я всё-таки дёрнулась, чувствуя, что щёки начинают краснеть. А Маркуриил, видимо, решил, что это от страха, и тут же ослабил хватку, отпуская. Пробормотал через маску...

— Простите, если напугал... Я постараюсь больше не прикасаться к вам без необходимости.

— Всё нормально, я просто не ожидала.

— Если никаких возражений больше не будет, значит, подписываем?

— А как же сначала внести правки?

Лорд Дарлин молча взмахнул рукой над брачным договором, и тут же с ним стало твориться что-то невероятное!

Нечитаемый текст смешался в кучу, закрутился в клубок в центре листа и спустя несколько секунд распутался. Я всё ещё не понимала смысла написанного, но визуально текст явно изменился, пополнился новыми закорючками.

— Готово, — обыденно обронил Маркуриил.

Вот это да! Значит, тут есть магия? Я посмотрела на свои руки, подумав, смогу ли так же, но недолго витала в облаках. Заметив, что в экипаже нет ни ручки, ни пера с чернилами, поинтересовалась...

— А чем подписывать? Тоже магией?

— О, простите, забыл! — Улисс, до этого молчавший, опомнился и полез во внутренний карман своего пиджака. Вытащил небольшой футляр, и интуиция подсказала, что внутри точно не Паркер.

— И... игла? — спросила я, когда увидела содержимое футляра. Не поверила своим глазам и усмехнулась. — Кровью, что ли, подписывать? Ха-ха...

— Да.

Ответ из уст Улисса прозвучал настолько спокойно и серьёзно, что я не стала спорить и сомневаться в том, что это правда. Осторожно взяла иглу, осмотрела. Обычная, металлическая, слегка пахла спиртом. Наверняка острая. Бояться было бессмысленно, ведь никто не говорил об обильном кровопускании, правда? Должно хватить и пары капель.

Я растёрла большой палец и коснулась иглы. Хватило совсем небольшого нажатия, чтобы наконечник проткнул тонкую кожу Тасселиры. То есть теперь мою, получается. Вернув иглу Улисса, увидела, что на пальце уже вскочила алая горошинка.

Я чуть снова не засмеялась, когда увидела шок и вместе

с тем восторг в белёсых глазах Маркуриила. Что-то подсказывало, из всех невест я первая, кто решилась так спокойно «подписать» Контракт.

Оставив в указанном месте на листе кровавый отпечаток, рефлекторно сунула палец в рот. Всегда так делала, если резалась ножом во время готовки. Но вспомнив, что эти ручонки где только не побывали за сегодня, начала тьфукать и вызывать у себя кашель.

Из-под металлической маски вылетел басистый смех Маркуриила. Тот тоже уже проткнул свой палец прямо сквозь обмотки и поставил отпечаток чёрной кровью рядом с моим красным.

— Ха-ха-ха... Готов поспорить, Тасселира, с вами не заскучаешь!

— Надеюсь, это комплимент, а не очередная насмешка, милорд?

— Я ещё не решил.

Хах, надо же! Опять поддел, вот жук!

— Кстати, можно просто Таня... ой, то есть Тася! Тася! Мы же с вами почти муж и жена.

На это лорд Дарлин переглянулся со своим дворецким, да так, будто я попросила о чём-то очень неприличном. Забрав брачный договор, он — ну ничего себе! — отрицательно покачал головой и холодно произнёс.

— Нет. Мы пока не настолько близки... — Вдруг оглянулся в сторону, где снаружи стояла упряжка, и громогласно

крикнул: — Трогай!

Две лошади, тут же заржав в один голос, понеслись галопом. Сами! Без кучера! Нет, я, конечно, слышала, что это одни из самых умных существ в мире... Но настолько?!

Быстро поняв, что и тут не обошлось без магии, я перестала удивляться. И всё же восклицала, ойкала и ругалась про себя, когда транспорт заносило на поворотах или подбрасывало на ухабах. Лошади пыхтели, неслись как ужаленные. Холодный ветер, прорвавшийся с улицы, бил по щекам.

Пришлось зажмуриться, закутаться получше в покрывало, вжаться в угол и молиться, чтобы мы поскорее добрались до пункта назначения и не разбились по пути. Зато Маркуриилу и Улиссу было нормально. Привычные к такой скорости они сидели так тихо, будто в экипаже я одна.

Разок я осмелилась раскрыть веки, чтобы удостовериться, что попутчики ещё рядом. И громко ругнулась по-русски от увиденного, только вот они, кажется, не поняли. Экипаж замедлился и ехал по девственному лесу. Красивому, хоть и мрачноватому.

Здесь огромные деревья укрывались причудливой тёмной микрозеленью у корней и тянули жилистые ветви-руки высоко вверх, словно великаны из сказки. Коряги и брёвна, встречающиеся на пути, издалека напоминали тела развалившихся грозных медведей и сохатых лосей, сражённых оружием охотника.

На контрасте с белоснежным туманом, загустевшим, пол-

зущим по земле, небо казалось выше, но ещё темнее, чем в поселении. Будто кто-то небрежно разлил тёмно-серую тушь и впопыхах начал хватать облака, как вату, которая впитывала в себя излишки. Вата помогала лишь на первый взгляд, а на самом деле скапливалась в грязные кучки в разных местах.

Земля под скрипучими колёсами не могла решить, какой ей стать: сухой и твёрдой в камень или как жидкая каша из грязи, раздавленных ядовитых грибов и опавших листьев...

Очередной порыв сквозняка напомнил мне вой голодного, отбившегося от стаи волка и заставил опять поёжиться.

Я прикрыла глаза, чтобы попытаться отвлечься на что-нибудь. На пение птиц, например... Да только этих птиц не услышала! Ни одного чирикания!

Разве в нетронутой человеком природе не должно быть наоборот?

— Птицы... — шепнула я, открыв глаза и выглянув из окошка. — Где все птицы? Воробьи, клесты, кукушки... где это всё?

— Эм, впервые слышу о таких... — протянул Улисс, переглянувшись с Дарлином. — А вы, милорд?

— В Орион эти птицы не прилетают, — хрипло ответил тот. — Тут есть синие вороны, совы, дятлы, голуби и некоторые другие... Наверное, попрятались от скорого дождя. Я удивлён, что вы знаете о заграничных птицах, Тасселира... Откуда?

Пушковые волосы на затылке пошевелились, когда я поняла, что почти прокололась. Казалось бы, раз это сон, то какая разница? Но что-то глубоко в душе подсказывало — лучше притворяться местной.

Не хотелось бы, чтобы запрятали в здешнюю психушку, и сон ещё больше превратился в кошмар!

— От мачехи слышала... — как можно спокойнее соврала я. — Она много где бывала до того, как вышла замуж за отца и переехала сюда. Я же впервые в этом лесу, он выглядит необычно, вот я и подумала, что может быть...

Не договорила, потому что экипаж вывез нас дальше по тропе, и я потеряла дар речи.

Прямо на краю обрыва, перед рядами гор и холмов, покрытых деревьями, высился трёхэтажный особняк в готическом стиле. Из серого потрескавшегося камня, будто вырезанный из той же отвесной скалы, на которой стоял. Острые углы дома окутал густой плющ с резными с листьями в форме скругленных треугольников.

Больше всего меня заворожила просторная огороженная терраса, что смотрела прямо на раскрывшиеся объятия тумана. Высоты я никогда не боялась, и всё же невольно подумала: интересно, как долго будет падать камень, если вдруг взбредёт в голову бросить его туда, вниз?

И снова всё выглядело мрачно, но бесспорно захватывающе.

Лошадки ускорились, и скоро экипаж остановился с про-

тивоположной террасе стороны.

— Прибыли, — объявил лорд Дарлин.

Первым выбрался он сам, ругаясь по-местному на тесноту кабинки и на своё телосложение. Не говоря больше ни слова, побрёл к дому. Затем из экипажа, аккуратно взяв шкатулку под мышку, вылез Улисс и любезно протянул свою руку, чтобы помочь мне выбраться.

— Добро пожаловать в поместье Дарлин! Надеюсь, этот дом станет вашим... кхм... на время брака.

— Спасибо... — ответила я, крутя головой по сторонам и всё рассматривая.

Взгляд вскользь коснулся запущенного сада со сломанным фонтаном. Но я не могла не заметить, что Маркуриил промолчал, поэтому бросила ему, пока ещё не ушёл:

— Я надеялась, что вы, как хозяин, тоже будете гостеприимны.

Его улетевший в маску смешок прозвучал как рычание озлобленного чудища. Застыв на мраморном крыльце с высокими ступеньками, Маркуриил, не оборачиваясь, сказал с явным сарказмом:

— Высшие силы, надо же! А массаж вам не сделать? Знаете, вы моя сто девятнадцатая жена, и если бы я церемонился с каждой, то уже сошёл бы с ума!

Я чуть не завалилась на влажную от тумана траву из-за

услышанного. Сто девятнадцатая! Вот это да! И если он менял жён каждый месяц, то получается... Вот уже почти десять лет перебирал варианты. Но зачем?

Ладно бы из-за навязчивой идеи завести наследника, ведь, если я правильно понимала, Маркуриил последний, кто остался в роду. Но нет! Четвёртый пункт брачного Контракта говорил об обратном.

— Для чего я вам? И что это за странная заколка с рубинами? Почему она так загорелась, когда я стояла рядом?

— Эта заколка... подарок. Она загорелась, потому что выбрала вас.

— С какой целью?

— С целью дальнейшего замужества, конечно же.

— Мне не нравится, что вы не даёте прямого ответа! Я точно для чего-то вам нужна, тогда зачем усложнять и тратить время? Расскажите, я всё сделаю и уйду отсюда!

Хотелось добавить — и проснись наконец от этого кошмара, чёрт бы вас побрал! — но промолчала. Затем услышала, как лорд издевательски захохотал утробным басом, и неосознанно попятилась к экипажу. Красноглазые лошади нервно заперебирали копытами.

— Какая наивность! — грубо бросил Дарлин. — Не будьте душой. Если бы я мог, то уже сказал бы!

Я покраснела, но не от смущения, а от жаркой волны неприязни. Да что с ним не так?! То вежливо интересовался, не замёрзла и не больно ли мне, за ручку трогал, а теперь так

сразу дурой обозвал!

А я уж хотела извиниться за то, что пырнула его лопа-
той... Видно, не судьба!

— Если глупых вопросов не осталось, мне пора, — сказал
лорд и опять тяжелым шагом стал взбираться по ступеням.
— Улисс, верни заколку на место. Приведи в порядок буду-
щую миледи Дарлин и покажи ей поместье, пожалуйста. И
да, распряги лошадей.

— Всё будет сделано.

— Свадьба завтра. В девять утра буду ждать вас у экипа-
жа, Тасселира. Не вздумайте опаздывать.

— Так скоро? Но...

Прежде чем я успела возразить, дверь главного входа в
поместье с размахом захлопнулась за моим будущим мужем.
Даже договорить не дал! Ну ничего, мы только начали!

— Не расстраивайтесь, это он не со зла... — поспешил
успокоить Улисс. — Милорд просто устал от всего этого...
ну вы понимаете.

— Точно от всего этого, а не от собственного хамства? —
ссызвила я. — Что с ним и зачем всё это, хоть вы можете
сказать?

Какое-то время Улисс бегал глазами, думая, стоит ли от-
вечать. Смотрел как-то странно. В итоге подошёл ближе и
прошептал...

— В подробности я посвятить вас не могу, но между на-
ми... Время поджигает, и его страшный недуг усилился, по-

старайтесь проявить мягкость и понимание.

— Недуг? Ох... Лорд принимает какие-нибудь лекарства?

На это Улисс только лукаво улыбнулся.

— Вы — его лекарство, Тасселира.

Улисс напомнил о необходимости заняться лошадьми и о том, что можно подождать в доме. Я сразу отказалась, даже помня о скором дожде. Не хотелось оставаться в готическом особняке наедине с жутким белоглазым мужланом, развлекающимся эмоциональными качелями!

А, впрочем, на улице тоже было далеко не радужно... С одной стороны — бездонная пропасть и холмы, с другой — зубья скрипучей изгороди, покрытой серыми каплями грязи, и широкая, пыльная тропа, ведущая в лесную чащу. Лениво ползли тучи, распухшие от осадков внутри.

Не зная, чем заняться, я попробовала навязаться в помощницы Улиссу, но и тут не срослось.

— Вы умеете обращаться с лошадьми? — удивлённо спросил он.

— Если честно, нет. Но могу... не знаю... расстегнуть ремни упряжки или сена притащить, воды...

— Спасибо за участие, миледи, но не нужно. Лошади почувствуют, если вы их испугаетесь, начнут нервничать и пугать вас ещё сильнее. Не обижайтесь, но быстрее управиться самому.

— Чем тогда заняться мне?

— Идти в дом до сих пор не надумали?

И вновь я покосилась на здание, где предстояло жить ближайший месяц. Поместье Дарлинов выглядело на несколько порядков лучше, чем все домики в поселении вместе взятые. Плющ на стенах, большие окна с плотными шторами, узорчатые окантовки крыш, шпили, колонны и балкончики — всё выглядело красиво, но запущенно и мрачно. Видно, что об этом доме позабыли на многие годы.

Что ждало внутри, было известно одному только богу... или одним высшим силам, как говорил местный народ. Явно что-то старинное и недружелюбное.

И от мысли, что придётся бродить по незнакомым комнатам в одиночестве, а ещё и можно резко наткнуться на лорда... Ох! Челюсть от страха сводило! Всё-таки с Улиссом было бы немного спокойнее.

Я покачала головой и сказала:

— Нет. Лучше подожду, когда вы освободитесь и мне всё покажете.

— Как вам угодно... Можете пока подождать в саду, подышать воздухом... — Улисс с сочувствием глянул на мои босые ноги, пестрящие ссадинами. Что удивительно, сама я уже успела привыкнуть к дискомфорту. Он же предложил: — Пойдите, я принесу вам обувь.

От мысли, что пожилой мужчина будет бегать по огромному поместью в поисках подходящих туфель, а потом принесёт их специально для меня, стало очень неловко.

— Нет-нет, что вы! Не утруждайтесь!

— Незачем стесняться, миледи, это всё-таки моя работа. Вы — моя хозяйка.

— Нет. Пока ещё нет, — возразила я настойчиво. — Да и вообще! Никакая я вам не хозяйка, вы отдельный человек, вы не обязаны прислуживать мне.

— Вообще-то обязан. Я был взят в услужение родителями милорда ещё до его рождения и приставлен к этому дому.

Захотелось поморщиться. Слово «услужение» пахло рабством или пленом. А я предпочитала, чтобы всё-таки свободу людей ограничивали только в рамках закона.

Но существовало ли здесь вообще что-то похожее на свод законов? Слышали ли местные о правосудии? Или всё действительно так, как сказал лорд, и только он мог вершить судьбу целого посёлка?

А значит, и мою тоже...

~

**Дорогие, прошу вашего внимания! Ненадолго, всего на пару минут.
 Эта книга входит в литмоб "Фиктивная жена для чудовища". Поэтому хочу представить первого участника —
 "Замуж за зверя. Попала!" от Няпушки (это я, машу вам с другой стороны экрана) и восхитительной Каролины Бром!
 Будем рады, если заглянете, мы очень стараемся над этой книжкой!**

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/gyDW>

Если вам нравится книга, буду очень рада любому проявлению любви от вас: звёздочкам, добавлениям в библиотеку и комментариям. Посылаю лучи благодарности!)

Уйдя в себя, я и не заметила, как перекинулась парой фраз с дворецким и побрела в сад. Очнулась, когда поняла, что ноги гудят, и присела на борт осушенного фонтана.

Эх, зря отказалась от пары обуви.

Оглядевшись, подметила, что сад выглядел, мягко говоря... странно. У деревьев коричневые листья в форме шести-конечных звёзд. Спрятавшиеся в траве жёлтые колокольчики слабо мерцали, их чашечки будто вывернули наизнанку.

Венчающая потрескавшийся фонтан каменная русалка с плавниками вместо ушей вдруг улыбнулась острозубой пастью! Мелкие трещины быстро пошли по её растянувшимся губам, создав ледящий душу узор.

Мамочки!..

Я зажмурилась, чуть пригнулась и обхватила голову руками. Сердце в груди разогналось до громкого шума крови в венах.

А когда перебрала несколько крепких словечек на родном языке и решила взглянуть на фонтан ещё раз, то улыбка

русалки уже была милой, как прежде.

Уф... Показалось. Или у меня поехала крыша.

Захотелось убраться отсюда подальше хоть куда-нибудь, но куда? В дом, к другому чудищу? Я продолжила с осторожностью осматривать сад. Пусть на самом деле хотелось унести ноги, но деваться теперь некуда.

Вдруг глаза зацепились за ещё одно необычное растение: трапезиевидный куст, усыпанный какими-то плодами. Я поднялась и, прихрамывая, подошла ближе, чтобы рассмотреть их.

Это оказались яблоки! Или что-то похожее на них. Маленькие, блестящие, словно вымоченные в зелёнке. На кустарнике, а не на дереве! Глазам не могла поверить, но они висели так близко, что я чувствовала их аромат с едва уловимой кислинкой.

Клянусь, впервые видела такой необычный сорт, но их вкус и хруст мякоти почему-то тут же всплыл в памяти. Жизнь вот откликнулся урчанием, намекая, что не прочь попробовать их. И я поняла, что за сегодня не съела ни крошки.

Поджала губы, потупила взгляд... Что за чёрт? Разве так может быть? Если я во сне, то почему испытывала голод? Причём, сильный. А что, если... что, если всё это происходило со мной на самом деле?

Да ну нет, бред какой-то! Я же не сумасшедшая! Хотя... честно, была уже ни в чём не уверена.

Подумав, опять услышала урчание, и сорвала парочку

плодов. Вблизи они и правда мало чем отличались от знакомых с детства яблок, поэтому я поднесла одно к лицу, понюхала и одним укусом отломила почти половину.

Пока жевала, сердце почему-то с каждой секундой всё громче билось. Но я не чувствовала подвоха. Да, эти яблоки были очень кислыми, но не настолько, чтобы хотелось выплюнуть.

А зря... Когда первое из яблок было уже почти съедено, то вдруг послышались крики Улисса. Тот кричал мне, выглядел взъерошенным, бледным от острого испуга. Бежал очень быстро, сломя голову. Я и не подумала бы, что люди его возраста на такое способны.

— Выплюньте скорее! Бросьте! Они ядовитые! — почти истерично кричал Улисс.

Я тут же выронила изумрудные плоды на землю, словно обожглась о них, как о раскалённые солнцем камни. Хотела вставить пальцы в рот, поднесла руку к лицу, но дальше ничего не смогла сделать.

Тело стало ватным, каждая мышца заныла как от изнурительной тренировки. Скопившаяся во рту слюна обрела горько-солёный привкус. Из лёгких с судорогой вырвался кашель. Последнее, что я запомнила... вязкие сгустки своей крови на ладони. Затем веки потяжелели, глаза непреодолимо сомкнулись...

Ну хоть этот жуткий кошмар наконец-то закончился! Я скоро буду дома!

Пришла в себя с ощущением безумного дежавю. Вновь боль во всём теле, а во рту сухость и горечь с привкусом крови. Спину щипало и жгло, а сама я лежала на чём-то. Нет, только не это! Не заставляйте переживать этот кошмарный сон с самого начала!

Вскрикнув, я подскочила и как ненормальная уставилась на потолок. Хорошо, что на сей раз не деревянный, но и не привычный натяжной. Тусклый свет из окна помог разглядеть. Этот был другим, оштукатуренным, с узорчатой росписью. Краски местами потрескались и выцвели, а белая основа пошла серыми проплешинами, но выглядело всё равно красиво.

Одно «но»: в углу я заметила нити паутины. Арахнофобия напомнила о себе, и я вся напряглась, покрылась мурашками.

До того впала в ступор, что почувствовала на своём лбу тряпочку только когда та съехала на глаза и перекрыла обзор. Взяла её в руку. Она представляла собой кусок марли, чуть влажный и прохладный, пахнувший душистыми травами.

Надо же, мне сделали компресс. Я легонько улыбнулась от этого проявления заботы, и о пауках как-то больше не думалось.

Меня нехорошо подташнивало, само тело подсказывало не двигаться, поэтому, не вставая с кровати, я оглядела просторную комнату. Наверное, теперь мою.

Мебель выглядела антикварной, обшарпанной. Двухспальная кровать с тонким балдахином скрипела от каждого моего движения. На полу лежал коврик, часть ворса которого куда-то вышла погулять...

Зато в одной из стен темнел покрытый копотью портал камина. Значит, разжигали совсем недавно, чтобы здесь было не холодно. Хм... Наверяд ли камин в каждой комнате, иначе я бы запомнила утыканную дымоходами крышу.

Получается, обо мне снова позаботились, поселив сюда. Мило?..

Вдруг я заприметила большое зеркало на треноге в углу и ширму рядом с пугающе высоким платяным шкафом. Само зеркало почему-то стояло запотевшим, будто его притащили из бани. И у меня ни на секунду не возникло желания протереть его. Интуиция ополчилась против этой затеи.

Я разочарованно хмыкнула, понимая, что сон не кончился, и ещё находилась в поместье. Таком же мрачном как хозяин.

Вздохнула, растёрла лоб тряпочкой для компресса. Не знала, что и думать...

С одной стороны, здесь налицо грубое нарушение первого пункта брачного договора — комната едва ли считалась благоприятной для жизни. С другой — намного лучше, чем

изба, где всё началось. А если сравнивать с другими домами, то...

Ох, кто знает, может, тут само по себе местечко затхлое, бедное... А это — верх роскоши. Я же выписку из ЕГРН у него не попросила, хах! Не время привередничать.

На потрескавшихся стенах с остатками лепнины висели пейзажные картинки. Всего две, небольшие, но такие яркие, сочные. Полная противоположность тому, что происходило по сторонам. Одна — с цветастой шестикрылой бабочкой на ветке дерева. Другая — с единорогом, пасущимся на цветочной поляне.

Их повесили здесь, чтобы любоваться, но на меня этот кричащий контраст вместо эстетического удовольствия насылал необоснованный страх. Что вот она — моя новая реальность. В сером небе, в запотевшем зеркале, в тёмных углах, в ядовитых фруктах.

Что так ярко и жизнерадостно, как на картинках, больше не будет... Никогда.

Вдруг за стеной раздался странный скрипучий звук, и я повернула на него голову. Увидела дверь и поняла — кто-то приближался.

Нервы были натянуты, словно струна, мешали мыслить логически. Телом всё ещё владела слабость, мешая вскочить с постели, поэтому я дотянулась до ближайшего предмета. Даже не думала, что именно схватила.

Замахнулась. А когда скрип повторился громче, то в полумрак задала самый бессмысленный вопрос, будто та самая недалёкая героиня фильмов ужасов...

— Кто здесь?..

Ну да, Таня... А убийца вот так просто взял и назвался! Имя, фамилию, отчество, серию и номер паспорта!

Ручка щёлкнула поворачиваясь. Дверь начала медленно открываться. А у меня внутри не только сердце забилося чаще, но и, кажется, все остальные органы тоже.

А когда, пригибаясь и пытаясь втиснуть широченные плечи в дверной проём, на пороге комнаты появился хозяин поместья, я чуть не упала с кровати. Неясно — от ещё большего напряжения или потому что, наоборот, расслабилась?

Ну конечно! Лорд Дарлин! Кто ещё тут мог ходить! И почему я сразу об этом не подумала...

Вот что творит страх с мозгами!

Увидев меня, он замер, прищулив свои белые глаза. Спросил:

— Что вы делаете, Тасселира?

— А что я делаю? Сажу на кровати.

— Ваша рука...

Я посмотрела на ту, что всё ещё держала поднятой, и

чуть не закашлялась от смеха. Дрожащие пальцы сжимали небольшую подушку.

Да уж... Не самый эффективный предмет для самозащиты, прямо скажем! Представляю, как со стороны выглядело!

Маркуриила от смеха, наверное, спасло только то, что он сейчас в неудобной позе стоял. Кстати, об этом!

— Пункт шестой брачного контракта! — прикрикнула я, бросая подушку обратно на кровать. — Вам нельзя сюда!

Лорд усмехнулся и едко ответил:

— Раз нашли силы возражать, то, уже прекрасно себя чувствуете. А значит, вы правы. Ничего меня здесь не держит.

Бубня себе под нос проклятия, он стал ворочаться, чтобы выбраться из рамок проёма, а я задумалась...

Неужто волновался, если пришёл проверить меня, невзирая на правила? Или ему просто нравилось всё контролировать?

— Пойдите... Я передумала... Проходите.

— Женщины... — Дарлин закатил глаза. — Да уж, с радостью! И всё же, как видите, я застрял!

— Помочь вам?

— Как?

— Попробую вытянуть вас за руки.

Будущий муж вновь оглядел меня, изучая. Мотнул головой.

— Не сможете, — сказал он с почти полной уверенностью.

— Думаете, я слабая и ни на что не способная?

— О, в том, что вы способны на многое, я уже убедился! Но напоминаю, что вы вчера отравились. Ваш организм ещё не восстановился.

— Выдернуть вас сил хватит! Так, погодите... вчера?

— Да. Вы были без чувств остаток вчерашнего дня и всю ночь.

— Ничего себе... Ох! Получается, наша свадьба, свадьба...

— Сорвалась, — договорил за меня лорд Дарлин. Грубее добавил: — Но не радуйтесь, она всё равно состоится, когда будете в состоянии идти к алтарю!

— А с чего вы решили, что я радуюсь?

— С того, что мне кажется, вы сделали это специально!

— Что?

— Предпочли отравить себя, чтобы не выходить замуж!

— Что?! Вы нормальный?! Неправда! Я соблюдаю договоры, я всего-то была голодна!

— Настолько, что решили съесть удавницу зелёную?!

— Как-как? — Понятия не имела, что оно ядовитое. Хотя, конечно, вряд ли что-то вкусное назвали бы удавницей. — Кто вообще держит в саду ядовитые растения?!

— Их держат для декора! У удавницы зелёной красивые цветы, она живучая и за ней не надо ухаживать... — Лорд снова безуспешно трепыхнулся. — Агрх! Да вы, что, принимаете меня за идиота?! В этом мире даже дети с рождения знают, что удавницу зелёную есть нельзя!

Еле сдержалась, чтобы не вскочить с кровати и не заорать на всю комнату, что я-то из другого! Но вместо этого сжала губы.

Вот и всё. Вот я и прокололась. По логике, сон наконец должен разрушиться. Но картинка перед глазами не собиралась меняться.

И тут меня как обухом ударило — неужели это действительно другой мир? Как я сюда попала? Неважно! Главное, срочно придумать, как вернуться в свой. Желательно до того, как супруг догадается, что я не местная, и прикончит.

Да он же такой огромный, что мог одной рукой мне шею переломить пополам!

— Ну? — хрипло кинул Маркуриил и приглашающе протянул руки. Видно, тоже передумал и после спора больше не видел во мне недомогания. — Вы будете помогать?

Теперь, когда я всё полностью осознала и поняла, что ты для меня по-настоящему опасен? Ну да, конечно! Бегу, роняя тапки!

Кстати, обуви мне так и не дали.

21. Статья 53.

Ограничение свободы

Я мялась, не зная, что делать. Раз всё по-настоящему, значит, в дверном проёме перед собой наблюдала не косплейщика и не плод переутомлённого воображения, а самого что ни на есть реального упыря! Чудовище!

За которого по собственной воле согласилась выйти замуж. С кем кровушкой подписала стрёмный брачный контракт. Наверняка нерушимый, магический...

По коже, точно ядовитые насекомые, пробежали мурашки. Что же теперь делать? Как вернуться к своей реальности?

— Тасселира, сейчас не время для раздумий! — Дарлин попытался дёрнуть плечом, но это оказалось бессмысленно. — Вы поможете мне выбраться, или лучше позвать Улисса?

Огромный лорд напоминал застрявшего в кроличьей норе Винни-Пуха, что вызвало у меня неуместную усмешку. Так-то, конечно, следовало помочь. Не будет же он вечно стоять тут и осыпать всё и вся ругательствами? Да и я не смогу выбраться из комнаты из-за более чем двухметровой помехи в его лице.

Наконец я слезла с постели и медленно пошла к нему. Осторожно. Как к клетке, стоящей в темноте, чтобы разгля-

деть внутри разъярённого тигра вымирающей породы. Только этот тигр и сам наблюдал за тем, как приближаюсь, с не меньшим интересом.

Он протянул огромные руки насколько мог, но я не спешила браться за них. Прежде спросила, тихо, с надеждой, будто действительно хрупкая, невинная овечка Тасселира, ничего не понимающая в жизни...

— Милорд, а вы... вы правда отпустите меня, когда действие Контракта закончится?

Я вовсе не любила так делать — строить из себя трепетную лань перед мужчинами — однако сейчас интуиция нащёптывала, как сильный сквозняк, что это верная стратегия.

Внушить ему, что он здесь хищник, создать иллюзию покорности, усыпить бдительность... Это же банальная психология преступника! Однако, как назло, под металлической маской невозможно было распознать эмоций и понять, купился ли.

Но вот он кивнул и, глянув прямо в глаза, пробасил:

— Можете быть спокойны. Контракт я заключаю не впервые, его условия для меня не пустой звук.

Эх, а это прозвучало бы даже приятно, будь он в моём вкусе.

Получив подтверждение, я крепче ухватилась за его руки своими и вздрогнула. Тут же поспешила отдёргнуть. Ох, ледяные как сосульки! И шероховатые бинты на грубых пальцах почти не смягчали этого цепящего ощущения.

В голове сама собой возникла мысль — вампир? Нет, не очень похоже. Вампиры — красноглазые красавчики с вечностью в запасе, а глаза лорда белые, словно светодиодные фонари на улице в холодную ночь. Лицо, наверняка не смазливое, скрывалось за маской. И ещё его жизнь конечна, он сильно и долго болел, если верить словам Улисса.

Интересно, чем? И как это вылечить?

Я подняла глаза на лорда. От его вида захотелось свернуться эмбрионом на полу и дрожать: мышцы вздулись кочками под мешковатым одеянием, глаза угрожающе сузились, как у того самого тигра перед смертоносным прыжком. Из-под маски вылетали зловещие хрипы вместо дыхания.

От одного его присутствия в комнате воцарилась угнетающе-тревожная аура. Нет, конечно, врать не буду, с момента нашего знакомства эта аура стала перманентной. Однако сейчас она почти придавила меня к холодному полу. Я неосознанно пригнула колени, ссутулилась и, кажется, даже услышала, как под этой тяжестью заскрежетали зубы и захрустели мои суставы.

Виной всему однозначно переменившийся Дарлин, но почему? Неужели из-за того, что так быстро отпустила его руки? Обиделся, что ли?

— Попробуем ещё раз? — спросила я осторожно, чтобы проверить.

Зажатый со всех сторон, он дёрнулся, как будто пёс на короткой цепи, злой от голода и покинутости. Из-под маски

вылетело...

— Нет. Не утруждайтесь, мне не нужна ваша помощь... Улисс!

Ну вот... Значит, всё-таки обидела лорда. На первый взгляд, грозный повелитель тьмы со щитом вместо лица, а на самом деле довольно ранимый! Или слишком гордый.

Впрочем, я не из тех, кто обычно спускал на тормоза и бросал начатое вот так просто — будь то дело о домашней драке сожителей с летальным исходом или дело по вытаскиванию задницы мрачного мужика из узкого дверного проёма.

Я бросила задумчивый взгляд на деревянные косяки. А ведь, если захотеть, расширить эти проёмы не так уж и сложно...

— Незачем ждать Улисса, давайте сюда, — инициативно сказала я, протянув лорду свои руки. В сравнении с его, тонкие как ветки. — Я сначала растерялась, но теперь готова.

— Тасселира, я же сказал...

— Дайте. Свои. Руки. Пожалуйста. Милорд.

Я произнесла это, выделяя слова и чуть ли не каждую букву. Твёрдо и настойчиво. Не побоялась напрямую глянуть глаза в глаза Дарлину, нахмутив брови. Пусть знает, что не только он здесь умеет изображать из себя саму строгость!

Маска слегка скрипнула, когда лорд пустил звонкий смешок. Между нами повисло несколько секунд напряжённого молчания, за которые я уже успела предположить разные

страшные вещи, хотя с виду продолжала быть стойкой.

А что, если он сейчас взбесится, выломает дверь и нападёт? Убьёт меня или, того хуже, расторгнет Контракт и выгонит на улицу, в неизвестность? Что тогда я буду делать в этом новом, враждебном мире?

Однако зря я себя накручивала. Лорд шумно вздохнул и молча протянул свои ручки. С некоторой заминкой, но всё же сделал это и упёр в меня свой белёсый взор, будто гадая, как же поступлю дальше.

Я привыкла держать слово, а потому вновь ухватилась, и вновь внутренние стороны ладоней защищало от его холода. Но я сдержалась и потянула, как могла, на себя. Не выходило. Пыхтела, как ёж, даже отошла и чуть расставила ноги для устойчивости. Всё бесполезно!

Я наконец отпустила Дарлина и ругнулась. Но не сдаюсь! Взяла себе немного времени на подумать. С опаской, посмотрела на свои ладони и удивилась, потому что те не выглядели обмороженными или хотя бы покрасневшими от контакта с сильным холодом.

Странно, очень странно! Как такое возможно?

— Я же говорил, что не сможете, — просипел лорд.

Но его звание мастера спорта по констатации фактов лишь подстегнуло снова попробовать.

— Ещё раз! — воскликнула я и сдунула в сторону чёлку.

— На что вы надеетесь, дамочка? Что к вам как по волшебству придёт физическая мощь?

— Как по волшебству? — переспросила я. И тут же меня

осенило. — Точно! Вы же владеете магией?

— Да. И что? — Маркуриил вдруг моргнул удивлённо. — Вы хотите, чтобы я вынес эту дверь с помощью магических способностей?

— Ну... Я, скорее, хотела, чтобы вы сделали меня очень сильной ненадолго. Хотя ваш вариант тоже подходит.

— Идея хорошая. Но, увы, в практически обездвиженном состоянии я не могу обратиться к этой силе.

— Жалко... Тогда давайте будем пытаться ещё.

— Вам надо поучиться терпению, Тасселира. Почему бы не дожждаться Улисса?

— Если бы Улисс вас слышал, то уже пришёл бы. К слову, кому-кому, но не вам учить меня терпению! — огрызнулась я. — Несколько минут назад вы злились, что я сорвала свадьбу из-за отравления удавницей. А могли бы проявить то самое терпение и без упрёков дожждаться, когда мне станет лучше!

— Я думал, что вы отравились мне назло! Но да, мне понятна ваша претензия. Простите.

Ого! Он и извиняться способен?! Точно не так уж и плох...

— И вы меня, милорд, — произнесла я виновато, глянув на свои голые ступни.

— Высшие силы... За что?

— Как за что? Я же вас... ну... хрясть! — Я изобразила замах невидимым предметом в воздухе. — Ну, лопатой... Я

обычно не приемлю насилие, думаю, что это было побочным эффектом сильного стресса.

— О. Точно.

От такого до жути равнодушного ответа я чуть не потеряла равновесие и не осела на пол. Дарлин вёл себя так, словно это было совсем ничего не значащим действием.

И тут меня зазнобило от логичного предположения, которое я озвучила полушёпотом:

— А вам вообще... бывает больно, милорд?

— Что?.. — Его белые радужки стали зрительно больше.

— Я спросила, бывает ли...

— Я слышал, Тасселира. Просто... Видите ли, вы первая, кто спросил об этом.

— Оу.

Между нами вновь образовалась пауза. Очень длинная, осязаемая, неловкая. Я смотрела себе под ноги, потому что не очень хотела в столь неоднозначный момент встречаться взглядом с Дарлином. Но чувствовала, что он сам как раз смотрел. Не удивлюсь, если даже не моргая. И от этого мне становилось ещё более не по себе.

— Ладно... — Он вздохнул и пошевелил плечами. — Я не возражаю, если вы попробуете ещё раз.

— Что? А... Вытащить вас? Конечно!

Я прогнала странные мысли и опять, как смогла, ухватилась за лорда. Тянула его, надрывалась, пока в голову кое-что не пришло.

— Вы напряжены. Может, будет лучше расслабить руки и опустить плечи?

— Сомневаюсь, что в этом дело.

— Ой, да что за привычка сразу спорить?! Просто попробуйте!

Маркуриил недовольно промычал, но прислушался. Сделал глубокий вдох, выдох... Я визуально заметила, что мышцы его плеч стали не такими сжатыми и твёрдыми. Ткань рукавов больше не натягивалась.

— Вот так, отлично! — Я довольно закивала, подлавливая себя на том, что смотрю на его рельефные мышцы уже неприлично долго. — Кхм! Думаю, теперь точно получится. Готовы?

— Да.

Он опять протянул мне свои ладони, а я подумала: вот ведь ирония! За последний год никого так часто не держала за руки, как его за сегодняшний день! Это вообще прилично? Мы же едва знакомы! Может, и правда, помощи Улисса дождаться стоило?

А потом вспомнила о том, что он почти мой муж. О приличиях задумываться поздно, Татьяна Семёновна.

Я схватилась, потянула лорда со всей силы. Кажется, у меня в коленях что-то хрустнуло. Но главное, что наконец-то получилось! Охнув от неожиданности, он вылетел из узкого дверного пространства, как будто пробка из бутылки.

И повалился прямо на меня. Всем телом...

Плашмя падая на пол, я зажмурилась. Почему-то на сей раз думала не о возвращении домой, а о собственной смерти. От остановки сердца из-за сильного, резкого испуга или от того, что буду раздавлена нечеловеческим весом лорда Дарлина до состояния мокрого места.

И теперь мысль об этом... будоражила. В самом плохом смысле слова. Умирать отчаянно не хотелось, только не здесь и не так нелепо!

Но вот прошла одна секунда, вторая, пятая... А я всё ещё не ощущала той самой нестерпимой боли, никакого света в конце тоннеля, ни зовущего за собой голоса... Лишь страх от неизвестности.

Как знать, может, я уже умерла?

Аккуратно раскрыла глаза, чтобы оправдать или прогнать свои опасения, и замерла. Не моргая лежала и пыталась осознать происходящее.

Опираясь на свои руки, лорд каким-то образом сохранял устойчивость и нависал надо мной огромной тенью. Не шевелился. Из-под его железной маски вырывались тихие хрипы, казавшиеся оглушительными из-за близости.

Точно... Он был неприлично близко, в ничтожных миллиметрах от меня... Что делать?

Моя макушка находилась на уровне его шеи, но что там — под большим количеством мешковатых одежд из грубого материала — всё ещё не удавалось понять. В глаза бросалась только темнота, как будто неотъемлемая часть его тела.

А что, если и нет никакого тела, никакого лорда, и я сейчас лежала под неупокоенным призраком с навязчивой идеей жениться?

Хотя... Как же тогда объяснить проткнутую лопатой грудь, чёрную кровь, тяжёлые шаги и застревание в дверном проёме?

Ох, кажется, я уже сходила от всего этого с ума... Рассудок разрывался на части, не в состоянии определиться, какую из огромного количества противоречивых эмоций испытывал сейчас в большей степени.

Это было похоже на густое, окружившее меня желе из страха, удивления, негодования, нетипичного волнения и стыда...

Причём, непонятно, с какой это радости вдруг стало стыдно. Тело, может, и двадцатилетнее, но внутри него сидела давно не девочка. И за свои тридцать три года жизни успела насмотреться всякого!

Как следует возмутиться от ситуации и напомнить лорду Дарлину, что наш брак, на минуточку, фиктивный и пока не заключён, я не успела. Боль от удара с твёрдым холодным полом резко догнала в спину. Будто в наказание за что-то в меня выстрелили солью из ружья. Между лопаток жутко

засаднило.

Я неизбежно задёргалась и заёрзала под Маркуриилом, словно пыталась сбить полыхающий огонь со спины. Закричала, столь сильно, что заложило в ушах, и от этой глухоты перешла на ещё более отчаянные стоны и крики.

— А-а-а-а-а! М-м! А-а-ах!

— Что за выходы... Что с вами, Тасселира?

— А-а-а-а-а-ах! А-а-а... Гх...

Сквозь собственные вопли я едва расслышала чьи-то более лёгкие и быстрые шаги по скрипучему паркету и ещё один голос. Улисс... Мне показалось, или он был растерян и смущён, судя по интонации?

— Прошу прощения, милорд, я услышал крики миледи и... Вижу, я не вовремя...

— Что за бред?! Помоги!

— Помочь? Н-но... Простите за нескромный вопрос... Чем? — Теперь дворецкий стал ещё и здорово удивлённым.

— Во имя высших сил! Это совершенно не то, о чём ты подумал, старый прохиндей! Помоги мне подняться и поднять её!

Дальше я совсем упустила нить происходящего. Мужчины завопили и про что-то заговорили между собой... Спина, а от неё всё остальное тело страдало, как в мощной агонии до тех пор, пока кто-то из них аккуратно не поднял меня. Мой будущий муж.

Я поняла это потому, что от его рук исходил промозг-

лый холод, отталкивающий, но сейчас жизненно необходимый моим ссадинам.

Сорванным от криков голосом я прошептала, когда он уже подошёл к кровати:

— Марк... С-спина...

Как уже стало ясно, в этом жутком местечке считалось панибратством звать кого-то коротким именем. И будь я в более вменяемом состоянии, не оплошала бы, но сейчас... Язык с трудом мог даже самые простые слова произносить, не то что его заковыристое имя!

Лорд ругнулся, но сомневаюсь, что из-за моей невоспитанности. Уложил меня на бок, спиной к краю. Я услышала, как он захрипел, склонившись, и начал пытаться развязать нити того, что когда-то очень давно называлось шнуровкой платья. Однако пальцы его явно подводили, были большими, как засохшие сардельки, и неаккуратными.

Я хмурилась, стонала, но старалась понапрасну не шевелиться, чтобы не причинять себе боль лишними движениями.

В конечном итоге лорд Дарлин сдался и, видимо, поняв, что тряпку ему не победить, просто разорвал грубой силой. Сравнительную тишину в комнате разрезал звонкий звук треснувшей ветоши.

Кожу тут же похолодил воздух в комнате, слегка облегчая муки. В ушах больше не звенело, и я смогла распознать, какими именно бранными словами описал увиденное лорд

Дарлин. Пожалуй, я бы произнесла что-то подобное только в том случае, если бы меня кто-то хорошенько взбесил, или провалила бы важный для карьеры процесс...

— Что это такое?! — прорычал лорд.

Всё тот же вымирающий тигр, только теперь реагировал так, словно наглый чужак посмел нагадить на его территории.

И пока я старалась молча перетерпеть боль, ревел и лютывал, словно жертва насилия тут он.

Страшно топал, ругался и швырял, толкал и бил и без того износившуюся мебель. Я слышала, как что-то громко упало, и по полу полетели звенящие осколки стекла. Кажется, это так сильно досталось зеркалу.

Ну и ладно! Оно всё равно мне не нравилось, запотевшее, жуткое...

— Что это такое?! — повторил вопрос Дарлин, остановившись напротив кровати, где я лежала. Уже тише, но всё ещё с жалящей яростью.

Ненадолго я ощутила на себе сочувствующий взгляд Улисса. Тот оглядел мои увечья и тихим голосом мрачно заключил очевидное:

— Следы длинные, свежие... Её избивали... розгами или чем-то подобным.

У меня от услышанного мурашки прямо на месте ран выступили, заставляя вновь корчиться и царапать постель ногтями. Как я сразу не поняла, когда упала с лавки в той избе? Это же очевидно!

— Это я понял! Как они посмели?! — От гулко раздававшихся шагов Маркуриила, направляющегося к выходу, у ме-

ня началась мигрень. — Седлай мне коня! Те женщины ответят! Никто не смеет причинять вред моим потенциальным жёнам! Этим они нанесли мне оскорбление!

Ах, вот оно что... Дело в самомнении и задетом эго! Мужлан... А я уж на секунду обрадовалась, что Маркуриил так всполошился конкретно из-за того, что мне сделали больно...

Тут же захотелось сказать себе — очнись, Таня, вы второй день знакомы.

Не может жуткое чудовище с чёрной кровью в жилах так быстро к кому-то проникнуться чем бы то ни было. Сказка это тебе, что ли?

Ладно, главное, что он не собирался оставлять обидчиц безнаказанными... Как жаль, что я не могла сейчас пошевелиться. С удовольствием отправилась бы на избрание меры пресечения вместе с ним!

А, кстати, какие тут меры? Надеюсь, не слишком радикальные? Я рассчитывала на тюрьму. Здесь это, наверное, называли темницей.

— Выстегну на дыбе обеих! — Донеслось до моего изнурённого рассудка. — Нет, уничтожу! Они пожалеют, что на свет родились!

Так, а вот это точно лишнее! Не знала я, насколько плохими были Зоэльмия и её дочка, но всё же они женщины, и такой вопиющей бесчеловечности не заслужили. В самом деле, если лорд так поступит, то чем он лучше их?

Я попыталась поднять руку, попыталась сказать что-то против, но малейшее движение откликнулось болью, а вместо аргументов с губ слетело тихое мычание. Настолько тихое, что, вероятно, его даже не слышали.

Зато слышала я. Как Улисс вдруг упал на колени и взмолился:

— Пощадите, милорд, пощадите! Вы же помните, если сорвётесь и убьёте хотя бы одного жителя, то... Всё будет кончено! Мы все будем обречены вечно...

— Довольно! — рывкнув, перебил лорд и шумно выпустил пар из ноздрей, точно разъярённый бык. — Я понял тебя, понял. Поднимись! Тогда сейчас же пойду напишу указ об увеличении для них дани. Если не доплатят хоть одну монету, станут тут служанками до конца жизни!

Вот это другой разговор, не убийство и не пытки, а уже куда более гуманно! Я приоткрыла веки и глянула на огрубевшую кожу ладоней, на мозоли, следы от заноз и ссадины.

Знала, что так нехорошо думать, но ничего не могла с собой поделать... Я — не наивная всепрощающая мученица из телевизионной мелодрамы, поэтому от мысли об обмене ролями с родственничками лёгкое злорадство и чувство справедливости согрели мою душу и как будто бы даже облегчили боль в спине.

— А ещё... — добавил лорд Дарлин. — Залечи ей раны, приготовь ванну, дай сундук с дамскими штучками и приличную одежду. Эти лохмотья никуда не годятся.

— Слушаюсь, милорд.

— Я буду в библиотеке. Когда она приведёт себя в порядок, оповести.

— Конечно.

Как лорд тяжёлым шагом покидал комнату и осторожно выходил через дверь боком, уже не видела и не слышала. Из-за боли и слабости организм отчаянно хотел отключиться. И я не стала ему мешать...

Проснулась через несколько часов от голода. Тянувшее чувство пустоты в желудке довело до того, что приснилось, как меня пытался слопать лорд Дарлин.

Нет, он не был зомби и не тянулся к моей голове за мозгами... Он возвышался, подобно Гулливеру, над огромной миской и пытался поймать и заколоть маленькую меня, бегущую внутри и прячущуюся за листьями салата, такой же огромной вилкой.

Так вот, значит, как чувствовала себя Алиса, когда глотнула из флакона...

Спина уже почти не болела, на неё наклепили листы марли, пропитанные чем-то липким и маслянистым, как вазелин. Сверху всё было замотано уже сухими бинтами прямо поверх одежды.

Я с трудом разлепила сонные веки, свесила ноги с постели

и чуть вздрогнула, когда холодные пальцы ног задели стоящие на полу закрытые тапочки с пятками из мягкой ткани. Я улыбнулась. Никогда бы не подумала, что так сильно буду радоваться домашней обуви!

Спрятав ноги в тапки, я посидела на краю постели, привыкая к приятному чувству. Осколки зеркала по полу уже не валялись, вместо него в комнате теперь стоял старенький туалетный столик, ещё более пошарпанный, но, по крайней мере, с начищенным до блеска зеркалом.

Моё любопытство тут же стало сильнее голода. Я подошла, присела на скрипнувшую табуретку и бросила взгляд на стоящий на столике увесистый ларец, обтянутый голубым сукном.

Вероятно, тот самый, с «дамскими штучками». Какими именно, я ещё не знала, но пообещала себе изучить, когда найду, чем перекусить.

Я подняла взгляд на зеркало и задумчиво изучила свою новую внешность. Не так, как над ведром воды, а спокойно, взвешенно, с тем осознанием, что с этим личиком мне теперь предстояло жить, пока не найдётся способ вернуться домой.

Вздохматила густую чёлку, втянула щёки, надула губы, аккуратно огладила синячки под носом, подёргала себя за мочки ушей... Внимательно глядя в глаза отражению, выдавила улыбку. Замученная, но хорошенькая всё-таки.

— Всё будет хорошо, справимся, Тасселира... — прошептала я тихо.

— *Ты в этом уверена?* — прозвенел голос в голове. Один в один! Идентичный!

Я дёрнулась и чертыхнулась от внезапности. Чуть не свалилась с табуретки, но пронесло!

Что это сейчас было?!

В ужасе уставившись на отражение, я замолкла, постаралась не двигаться и не дышать, надеясь, что это глюк, мне просто показалось, что никто сейчас не говорил со мной в моих же мыслях.

Это могло быть всё что угодно — от сквозняка до галлюцинаций на почве стресса и голодухи!..

Наша семья никогда не была особо-то религиозной. Мы отмечали, конечно, Пасху и ходили в церковь иногда, потому что относились к вере больше как к искусству и одному из способов самовыражения... Однако сейчас впервые за долгое время искренне захотелось перекреститься!

Я уж было свела три пальца вместе щепотью и поднесла ко лбу, но голос вдруг вновь заговорил раздражённо:

— *Не надейся, это меня не изгонит.*

Вот это ж ничего себе! Нет... Нет-нет-нет-нет! Только не раздвоение личности! Неужели я действительно сошла с ума?

Я собиралась вскрикнуть, позвать на помощь кого-нибудь, но от страха горло по какой-то причине слишком сдавило, голос стал больше напоминать приглушённые свисты.

Не моргая, я смотрела в зеркало, и получилось вытащить из себя лишь:

— Кто... кто т-ты?

— Ты, вроде, умная. Сама как думаешь?

Понимая, что ногти похолодевших пальцев уже начали отбивать быстрый нервный ритм по столешнице, я наконец смогла моргнуть и прошептала имя:

— Т-Та... Тассе... лира...

Будто это и не имя сорвалось с моих пересохших губ, а проклятие. Жуткое знамение о собственной гибели.

И вот, вроде бы, я никогда раньше не могла назвать себя пугливой или впечатлительной, если, конечно, не приходилось иметь дело с паукообразными... Общалась с преступниками разной степени паршивости, насмотрелась на их грязную «работёнку», не боялась гулять по ночам, всегда носила с собой перцовый баллончик...

Но тут в прямом смысле внутренний голос со мной заговорил, подначивал, дерзил... Кто угодно ошалел бы!

И не поймёшь, то ли это шиза, а то ли зелёные антимолодильные яблочки всё ещё в действии?! Честное слово, если бы тут водилось что-то вроде телефонов, то сама для себя незамедлительно вызвала бы «103»!

Я попыталась вцепиться в подол уже ни на что не похожего платица, чтобы руки перестали дрожать. Размеренно задышала полной грудью и попросила себя успокоиться.

Хм... Или не себя, а ту, что прямо сейчас пробудилась внутри меня?

Чёрт с ним, сойдёмся на обеих, иначе я окончательно по-

теряю крышу!

А ведь если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то происходящее сейчас в каком-то смысле закономерно и логично!

Тут водились живые фонтаны, красноглазые лошади, что без возницы понимали, куда надо скакать...

А вместо администрации города — подумать только! — белоглазый, буквально леденящий душу тип, который завёл прелестную привычку ежемесячно жениться непонятно за чем.

Так что... чего уж там! Давайте всё и сразу!

Внезапно пробудившийся голос девушки, в теле которой я очутилась? Восхитительно! Только попрошу тараканов в моей голове, чтобы карамельный попкорн с собой прихватили. Зрелище обещало быть незабываемым!

Я тут же одёрнула себя, выпрямила спину и расправила плечи. Это с детства помогало мне концентрироваться, поэтому легче было представить себе, что я на работе.

Не в готическом особняке, за стенами которого поливал сильный дождь, а в шумном СИЗО, на посещении очередного своего подзащитного. И это не зеркало антикварного туалетного столика — а стеклянное окошко камеры, через которое мне предстояло задавать вопросы, чтобы разузнать детали преступления из первых уст и подумать, можно ли тут чем-то помочь.

По правде говоря, от успешности нашей беседы сейчас за-

висело, вернётся ли Тасселира к нормальному управлению своим телом, а я — к привычной жизни.

Я взглянула на новую себя уже со всем возможным собранным в кучу спокойствием, и она вдруг произнесла в голову с лёгкой издёвкой и ехидством:

— *Вижу по глазам, что у тебя много вопросов.*

О, ещё как! Столько, что и не унесёшь, подруга!

Вообще странно было слышать высокомерие от той, кого когда-то использовали как слугу, били, заставляли работать на износ, унижали. Может, Тасселира и сама была той, кому палец в рот не положишь? Что-то здесь точно было нечисто...

Когда дрожь в голосе слегка унялась, я решила начать расспросы. С надеждой на то, что хотя бы часть происходящего станет понятной.

— Как я оказалась здесь, в этом мире, в твоём теле?

— *Откуда я знаю? Но это интересно...*

— И как мне вернуться к себе домой, ты тоже не знаешь?

— *Нет. Да и зачем?*

Я нахмурилась, ощутив, как кожа на лбу натянулась. Отражение же продолжало быть безразличным, и от этого хотелось хмуриться ещё больше.

Девушке напротив абсолютно всё равно, что со мной случится и освобожу ли я её тело от своей персоны... Тогда зачем же она явилась и дала о себе знать? Сидела бы дальше в глубинах сознания и не пугала, не мешала!

Без неё найду способ выбраться из этого кошмара! Надеюсь...

— Что значит «зачем»? — спросила я недовольно. — У

меня там свои дела, семья, работа... Своя жизнь!

— *Жизнь...*

Голос в моей голове вдруг изменился, зацепившись за это слово, как за крючок. Наполнился печалью и скорбью, утратив кичливость. По бледным щекам в отражении покатались блестящие слёзы. Я даже не на шутку растерялась.

— Эй-эй, ты чего? Не плачь, всё будет нормально. Я во всём разберусь, если ты мне поможешь, только...

— *Это они виноваты!* — перебила Тасселира, и всхлипы стали громче, зазвучали эхом внутри черепной коробки. Я даже прижала пальцы к вискам с двух сторон, но не помогало. — *Мачеха и Лика! Они... вынудили меня! Изю дня в день... не осталось сил... Было слишком больно! Я... я просто хотела, чтобы это закончилось...*

Из предположений оставались только самые страшные и отчаянные... Но на всякий случай я собиралась уточнить, чтобы быть до конца уверенной, только вот не успела...

Тасселира вдруг взбесилась и резко вытянула из зеркала полупрозрачную руку, норовя схватить! Слава богу, пронесло! Я вовремя среагировала, отпрянула и свалилась с табуретки на пол.

Как же я обрадовалась, что приземлилась на зад, а не на спину! Этой части тела и так слишком много досталось.

Вытаращив расширенные глаза на зеркало, я начала отползать назад и увидела, что теперь вылезла не только рука, но и полупрозрачная голова, и тело наполовину. Оно ряби-

ло, имело нечёткие контуры и просвечивало, слегка мерцая внутри. Медленно вылезало из туалетного столика с жуткой улыбкой.

Вот и поговорили! Чёрт, не так я представляла себе этот допрос!

Зато, по крайней мере, стало ясно, что Тасселира — не внутренний голос, а беспокойный призрак с манией преследования, после смерти сошедший с ума! И я даже не знала, что веселее!

Обещаю, если выберусь отсюда, возьму себе путёвку в хороший психоневрологический санаторий. Съезжу вместе с мамой, подлечу нервишки.

— Боже... боже, боже, боже, боже! — Затараторила я, вставая на ноги.

Только я понимала — боже тут не поможет. А освещённой воды или соли не наблюдала поблизости.

Призрак вылез из зеркала настолько, что уже упирался в столешницу ладонями и коленями. Становиться таким же призраком в мои планы никак не входило. Значит, пора бежать, пока не поздно. Быстро, насколько возможно.

Поворачиваться спиной не хотелось, но у меня не было выбора. Поместье Дарлинов мне незнакомо, нужно было видеть дорогу перед глазами.

Я, спотыкаясь, ломанулась к двери, резко дёрнула ручку и обрадовалась, что не заперто. Хотя, казалось бы, зачем лорду делать из меня пленницу, я и так уже повязана брачным

договором. И всё же обстоятельства вынуждали сомневаться во всём.

Помявшись в коридоре секунду, я пустилась вперёд со всех ног, так, что косы изредка подлетали и хлестали по спине.

Было больно. Но лучше это, чем попасть в полупрозрачные лапы чокнутого привидения.

На скорости бега медные настенные канделябры с толстыми свечами и чашечками для сбора воска мелькали светлыми пятнами.

На стенах висели чьи-то старинные портреты, наверное, предков хозяина, давнишних жителей этого дома. Я бы, может, и постояла, порассматривала их, потому что уже давно не ходила в музеи. Но потом. Сейчас надо спастись.

Я так быстро убегала, что чуть было не пропустила две необычные двустворчатые двери. Необычность их в том, что они были абсолютно одинаковые, выше, чем остальные, и дугообразной формы.

А ещё в этой части коридора отличалось покрытие пола. Рассохшиеся дощечки старого паркета сменились пористым светло-серым камнем.

Я открыла одну из этих дверей и прищурилась от контраста с полумраком коридора. Свечение пасмурного неба проникало с улицы в длинные окна.

Как повезло! Я нашла лестничный пролёт. Ступени и перила из того же камня, что и пол, шли прямиком вниз, в про-

сторную зону. Её убранство выглядело так же скромно и потрепано, как в той комнате, но по остаткам мебели и декора сказала бы, что это что-то среднее между фойе и гостиной.

— Миледи?

Из-за того, что тут было пусто, голос Улисса прозвучал эхом, и я вздрогнула. Зато когда первый испуг сошёл на нет, и я увидела его, то ощутила прилив радости.

Человек! Живой! Знакомый!

— Улисс, слава бо... высшим силам! — воскликнула я, быстро спускаясь. — Вы не поверите, что случилось! Мне нужно срочно увидеть лорда Дарлина! Где он?

— В библиотеке, но я пока не могу сопровождать вас.

— Почему? Это очень срочно! Я только что увидела призрака у себя в комнате!

Улисс удивился, но ответил так, будто и не услышал моих последних слов:

— Милорд сказал сообщить, когда вы будете готовы, а вы... кхм... — Он снизу вверх прошёлся взглядом по висащей на мне тряпке. — Вы не готовы. Ну ничего, я сейчас же позабочусь о ванне.

Потребовалось применить всю свою выдержку, чтобы не послать Улисса куда подальше на эмоциях. Некогда намыться, у меня в комнате бесится неизвестно что!

А ещё я до сих пор очень голодная.

— Нет времени! Вы меня не слышали? Призрак в доме!

— Прошу, успокойтесь, миледи, мы во всём разберёмся. Но сначала вам нужно...

— Успокоиться, вы сейчас серьёзно? — Я начала ощущать, как нервы натягиваются струной с каждым произнесённым словом. — Успокоишься тут, как же! Не знаю, какого чёрта здесь творится, но мне нужен мой будущий муж! Немедленно!

Я хотела отправиться на его поиски, но Улисс загородил собой дорогу. Не толкать же его... Поэтому начала продвигаться шаг за шагом.

И почему же тут всё такие странные? Когда всё это кончится?

— Пропустите, Улисс, не вынуждайте злиться! Я просто хочу увидеть лорда! — И я закричала, пытаюсь дозваться его. — Маркуриил! Маркуриил, где вы? Где вас носит?!

— В чём дело?

Я вздрогнула, а сердце ёкнуло. Хриплый голос хозяина поместья раздался грохотом прямо за моей спиной. Его присутствие отчётливо ощущалось на ступеньках лестницы.

Хотя была уверена, что ещё пару минут назад там никого не стояло...

Хватило лишь одного слова — «призрак!» — произнесённого красноречивым тоном, чтобы хозяин поместья без лишних слов пошёл за мной. В лёгких тканевых тапочках мне было легко бегать по ступенькам и по тёмному коридору. Мой будущий муж же из-за своего неповоротливого телосложения шёл намного медленнее, хотя старался как мог. Улисс замыкал нашу троицу.

— Ну же, быстрее! — торопливо шептала я, встав рядом с дверью в свою комнату. Рядом с лордом я чувствовала себя в безопасности, и всё же не хотела приближаться к Обителю зла.

— Куда вы так торопитесь? Если там есть призрак, то он давно уже мёртв, — ехидно прохрипел Дарлин. — Или не терпится отправиться вслед за ним?

— Очень смешно! Мне в этой комнате ещё жить, между прочим! И хотелось бы без соседей с того света!

Маркуриил заинтересованно хмыкнул.

— Как занятно. Мне казалось, после этого вы попросите другую комнату. Неужели вам не страшно будет там оставаться?

Сложно было сказать, в чём именно дело, но интуиция подсказывала, что уж точно не в комнате. А в призраке. Это

же сама Тасселира! Хозяйка тела, в которое меня занесло. Я почти полностью уверена, что она пришла бы ко мне в какой угодно комнате рано или поздно.

Но я же не могла сказать об этом Дарлину. С моих слов теория прозвучала бы как бредни чокнутой! Лучше пусть своими глазами посмотрит.

Вместо прямого ответа я захотела вернуть несколько колких слов, что задолжала ему.

— Не хочу показаться грубиянкой, но здесь бояться, в первую очередь, нужно вас, а не призраков.

Дарлин замолчал, округлив свои светящиеся глазищи, и остановился в шаге от нужной двери. Изучал, давил взглядом. И за это мгновение я уже с ужасом успела решить, что мои слова всерьёз обидели его.

Почти было открыла рот, чтобы извиниться, но тут внутри его маски прогремел смешок.

— Как точно сказано, Тасселира. Готовы?

Я кивнула, удивлённая реакцией, и отошла в сторонку, прячась за его спиной, будто за неприступным утёсом. Судя по звукам, дверь резко отворилась и врезалась в стену с громким хлопком.

Лорд тяжёлой, неторопливой поступью двинулся вперёд. Пригибая голову. Бочком-бочком.

Я тут же закрыла рот двумя ладонями и зажмурилась, чтобы не захохотать и не призвать своим смехом ещё какую-нибудь древнюю дрянь, побеспокоив её вечный сон в преиспод-

ней. Но, чтоб меня, как же со стороны это выглядело смешно!

Кажется, теперь я поняла, к чему в брачном договоре с двух сторон прописано воздержание от супружеского долга. Чтобы жёны не падали с ложа от смеха во время исполнения такового...

— Вы издеваетесь надо мной? — вдруг раздражённо произнёс Дарлин, и я вздрогнула. Неужели он прочитал мои мысли только что?

Однако дело оказалось в другом. Я осторожно и всё же без промедления вошла в комнату, но не увидела там ничего. Ни намёка на призрак Тасселиры и кого-либо ещё! Только табуретка валялась на полу рядом с туалетным столиком.

Ну, конечно, она будет донимать меня, пока никто не видит, чтобы довести до ручки! Как предсказуемо! И раздражающе.

Я поджала губы и спокойно ответила, понимая, что доказывать в этой ситуации что-либо бесполезно. Как говорится, нет тела — нет дела.

— Понимаю, как это выглядит, Маркуриил, но призрак был. Наверное, добился моего испуга и исчез.

— Ну конечно, как иначе... — закатив глаза, сказал лорд.
— Что это был за призрак?

— В смысле?

— Как он выглядел?

У меня тут же сердце в пятки ушло! И что ему говорить?

Правду? Один в один как я? Ну нет, я не идиотка!

— Я не разглядывала его, — ответила я холодно. — Просто светящийся силуэт какой-то... Так, стойте... Раз вы спросили, то не исключаете такую возможность?

— Какую ещё возможность? — пытаюсь прикинуться глупцом, переспросил хозяин дома. Но меня не проведёшь! Пока ещё он вёл себя довольно умно для монстра.

— Возможность, что всё-таки призраки здесь водятся!

— Бросьте. Просто захотел проявить участие к вашей проблеме! Я и не ожидал в самом деле увидеть привидение, но думал, что есть что-то другое, что могло вызвать у вас такую реакцию.

— Что например?

— Откуда мне знать? Женщины способны бояться чего угодно!

Слова лорда были пропитаны таким количеством сексизма и пренебрежения, что у меня челюсть от досады свело. Как будто съела вязкой хурмы и запила это дело крепким чифиром!

Блин, а кушать-то всё ещё хотелось...

Одна часть меня кровь из носу хотела доказать обратное. Что я не боюсь. Не больше, чем боялся бы кто угодно, оказавшийся в подобном переплёте, независимо от пола и возраста.

А другая часть вздыхала и флегматично задавалась риторическим вопросом — оно тебе надо? Доказывать что-то такому как он... Ха! Да он все доказательства обесценит и низведёт в ничто, вывернет наизнанку. Ещё и оставит крайней.

— Что ж... Этого «чего угодно» здесь больше нет! — Я приглашающим жестом указала на выход. — Благодарю, что зашли, господа, и... Как вы там сказали? Проявили участие к моей проблеме... А теперь идите, пожалуйста.

— Прогоняете меня? Серьёзно? — хмуро спросил Маркуриил. — Я всё ещё нахожусь в своём доме, если помните.

— Конечно, помню. Но на ближайший месяц это моя комната, и я надеюсь на соблюдение её неприкосновенности, которая, напомню, прописана вами же в брачном контракте.

От испортившегося настроения язык работал быстрее мозгов, и я собирала, не до конца понимая что.

Сама же вот-вот орала на весь дом, желая его видеть, чтобы пришёл сюда, решил проблему. Эта проблема пока что разрешилась. Всё, я должна была успокоиться. Но намотан-

ные в клубок нервы в сочетании с усталостью из-за сильного голода работали по-другому.

— Я так понимаю, Тасселире нужно дать отойти от шока, — произнёс лорд и повернулся спиной. — Идём, Улисс, оставим её. Она сама даст знать, когда будет готова помыться и переодеться.

— Вообще-то я не мыться хочу, а есть... — пробормотала я. — У вас не найдётся какого-нибудь бутерброда?

— О, ради высших сил, простите! Как же я раньше не понял! — Улисс посмотрел на меня сокрушённым взглядом. — Вы же чуть не отравили себя от голода!

— Я не собиралась травиться, я думала, что это съедобно, — напомнила я терпеливо.

— Да-да, конечно! Миледи, вам несказанно повезло! Ещё один укус, и вы бы...

Надеюсь, я бы вернулась домой. Но думать об этом было поздно, а проверять теорию ещё раз не возникало желания. В горле до сих пор стоял привкус собственной крови. Который я очень надеялась перебить обычной едой.

Я аккуратно напомнила:

— Ну так что там с перекусом?

— Сейчас займусь. Будет сделано в ближайшее время, — ответил Улисс бодро. — Желаете поесть здесь или в столовой?

Я бросила взгляд через плечо в сторону злополучного туалетного столика. С математикой в школе у меня было так се-

бе, в университете на юрфаке она изучалась поверхностно, в рамках первого курса. Поэтому я даже прикинуть не могла, какова вероятность, что Тасселира объявится здесь снова так скоро.

Так или иначе, опытным путём проверять не хотелось. Спасибо, хватило с меня и первой части фильма «Звонок»!
— В столовой, — ответила я быстро.

Улисс, откланявшись, пообещал, что всё будет в лучшем виде, и быстро ушёл.

— Тогда, во имя высших сил, переоденьтесь, — проворчал лорд, всё ещё стоя ко мне спиной. — Я не пущу вас за стол в грязных обносках.

Сказано было грубовато, но верно. Я и сама была не прочь сменить наряд на более приличный.

Глянула на шкаф рядом с ширмой и спросила:

— Вся одежда там, да?

— Да. Но на кровати для вас уже оставлено одно.

Я посмотрела на постель и увидела на другой половине голубое платье свободного кроя с кожаным поясом. Наверное, проглядела его в суматохе с призраком. Провела по ткани рукой и неожиданно изумилась тому, каким оно было приятным на ощупь.

Вдруг я вспомнила, какая примерно эпоха в этом мире, и осторожно уточнила:

— Здесь же нет шнуровки на спине или кучи крючков?

Лорд Дарлин прыснул.

— Терпеть не могу шнуровку...

Догадывалась почему. Потому что у кое-кого большие, неповоротливые и поэтому недостаточно шаловливые ручки.

— Такое есть только на парадных платьях, — пояснил он.

— Домашние сшиты так, чтобы вы могли одеться самостоятельно, без посторонней помощи.

— Отлично.

Я подобрала платье с постели и прошла за ширму. Меня накрыло радостью от мысли, что скоро я переоденусь и буду выглядеть как человек, а не как пародия на Золушку!

Я собиралась уже беспощадно избавить себя от остатков того, что на мне висело, но вовремя опомнилась и догадалась спросить:

— Милорд, надеюсь, вы уходите?

Вместо ответа — абсолютная тишина. Без хрипов, без шорохов. Получается, ушёл? С этой мыслью я начала рвать бинты на своей груди, бросая клочки на пол. А после с брезгливостью сняла с себя грязное тряпье...

29. Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

Закончив наряжаться, я ногой отодвинула старое одеяние с кучкой бинтов в сторону и опустила на себя взгляд. Привыкшая к стильным и строгим нарядам адвоката, сейчас, в этом платье с рюшами, я ощущала себя по-новому.

В хорошем смысле. Словно и впрямь на двадцать лет, а не тридцать три.

Платье немного болталось в талии и пояснице даже с поясом, но это было поправимо регулярным плотным питанием. Вспомнив о котором, мой желудок громко заурчал как дикий зверь.

Я закатила глаза. Подняла с пола кучу отживших своё лохмотьев и вытянула вперёд руки. Надо было найти Улисса и узнать, куда это выкинуть. Но не успела выйти из-за ширмы, как подёрнулась всем телом, и тряпки выпали из рук обратно на пол.

Какого. Чёрта.

В комнате, стоя спиной ко мне, точно огромный памятный обелиск, стоял и не шевелился лорд Дарлин. Да, всё это время!

Моё лицо мгновенно обрело краски стыда. Но прежде чем бросаться обвинениями в вуайеризме, я ровно вздохнула. Он же стоял ко мне задом, к лесу передом. Выходит, ничего и не видел.

Хотя всё равно не особо приятно осознавать, что ещё совсем недавно голую меня от какого-то маньяка отделяла лишь тоненькая складная дощечка!

А пока я боролась с бурлящим внутри негодованием и смущением, то заметила, что лорд продолжал стоять неподвижно. Отсюда возникал вопрос — живой? Неужели уснул стоя?

Хороший вопрос, что более обидно... Знать, что за тобой могли подглядывать? Или знать, что глядеть оказалось настолько скучно и не на что?

Бр-р... Нет! О чём это я? Конечно, неприятнее всего первое!

— Маркуриил? — обратилась я тихо, глядя в его широченную спину. — Вы, что, до сих пор стояли здесь?

Молчание. Даже звук веток лысого дерева, царапающих окно с той стороны, казался более красноречивым и хотя бы сообщал о поднявшемся на улице ветре.

— Маркуриил? — повторила я и приблизилась к нему на пару шагов.

— Вам очень идёт синий... — Раздалось внезапно басом, ударившись в металл маски.

Я оторопела и покраснела ещё сильнее. Ведь вынужден-

ный супруг продолжал стоять, отвернувшись от меня. Значило ли это, что он всё же каким-то мистическим чудом видел, как я...

Подняв с пола то, что раньше было одеждой, я скомкала и со всех сил бросила ему в спину.

— Вы — маньяк! Извращенец! Как так можно?! Это нарушение частной жизни! Нарушение условий контракта!

— Разве в контракте написано, что я не имею права находиться с вами в одной комнате? — спокойно ответил лорд Дарлин. Но я чувствовала в его голосе довольные нотки.

— Вы не имеете права находиться в моей комнате без разрешения.

— Но вы разрешили. Более того, вы требовали, чтобы я очутился здесь немедленно.

— Да, потому что думала, что сюда явился призрак, и испугалась за свою жизнь! — Я резко сдунула чёлку с глаз в порыве гнева. Кажется, это начинало походить на новую привычку. — А потом призрак исчез, и я настоятельно попросила вас свалить!

Из моих слов сочилось очень много резкой грубости, но сомневаюсь, что кто-то ещё, оказавшийся в моей ситуации, смог бы сохранять хладнокровие.

Я чувствовала, как от всего этого нерв за нервом надрывался, звеня в ушах. Как непонимание и обоснованный страх влажной пеленой скапливался перед глазами. Дальше в ход охотно пошли обрывки марли, став безобидным метатель-

ным оружием.

А когда все они закончились... Я расплакалась.

Беззвучно, дрожа всем телом. Даже не сразу поняла, как это произошло... А когда осознание наконец ударило под дых, кусая трясущиеся губы, я обняла себя за плечи и поспешила отвернуться. Опустила голову вниз.

Раньше я не замечала за собой плаксивости, всегда твёрдо верила, что для адвоката поддаваться эмоциям непрофессионально. И с годами незаметно переняла это убеждение из рабочей среды в повседневную.

А сейчас и повседневная выглядела неадекватно, жестоко и перевернулась кверху дном. Прошлая жизнь казалась пугающе далеко, будто я лунатила и во сне дошла до Байконура. Дальше непонятно как оказалась на космическом корабле и улетела на другую планету, в другую галактику....

Моей привычной жизни вмиг не стало, и это, конечно, вызывало стресс, панику и апатию.

Всё, чего я хотела сейчас — оказаться в приватном уголке, в безопасности. Попробовать разложить всё случившееся по полочкам в голове и разработать план дальнейших действий. Например, что мне делать после свадьбы и как вернуться домой? Возможно ли это вообще?

А тут, мало того, что с каждой минутой я ощущала себя всё дальше от вменяемости, так ещё и этот... горе-муженёк не мог придерживаться собственных правил! Единственной более-менее понятной вещи во всём мракобесии!

— Что с вами, Тасселира? — вдруг спросил лорд Дарлин. Судя по звукам, он наконец повернулся, и я ощутила его горящий пристальный взгляд на затылке. — Вы вся дрожите... Вы в порядке?

— Не-е-ет... Всего за сутки меня помучила чёртова мачеха, а потом я кровью подписала брачный контракт, отравилась, потеряла сознание от боли в спине и увидела призрака. Можете представить? Я трындец в каком непорядке!

— Понимаю, от меня может прозвучать неубедительно, но... Мне жаль вас.

— Просто... нервы. Ничего... Я немного постою так и

скоро приду... в столовую. Уходите.

— Уверены?

— Ещё как! Дайте мне немного времени... наедине с собой.

— Но я бы хотел...

— Да что ж такое... — не выслушав, бросила я небрежно. — А я бы хотела, чтобы вы придерживались контракта и ушли, Маркуриил.

Когда слышался тяжёлый топот, я расслабила плечи и выдохнула. Но, как оказалось через секунду, рановато я поверила в собственное одиночество. Потому что его шаги не утихали, а наоборот. Стали громче.

И только я собиралась сердито обозвать его парой «ласковых», как ощутила на своих плечах тяжесть и грубость огромных ладоней Маркуриила. Мышцы рук заныли. Вдоль моего позвоночника пробежался резкий разряд тока и мороза одновременно. Чёлка и кончики косичек встали дыбом!

— Что вы делаете? Вы...

— А на что похоже? — Где-то сверху прогремел его голос.

— Хотел вас утешить.

Ну да... Утешь меня, утешь!

Этот мем с зачуханным котом из старого сериала некстати всплыл на поверхность памяти, и я еле удержалась от нервной улыбки.

Стояла застывшая. Не знала, как реагировать. Маркуриил продолжал прижиматься своим весом, и фактура его тяжё-

лых одежд неожиданно стала ясно ощущаться на коже через гладкую ткань платица.

Он вновь давил своей мрачной угрожающей аурой, но при этом, как ни парадоксально, своим присутствием внушал ощущение защищённости. Я будто спряталась от страхов в надёжном убежище из стульев, одеял и подушек.

Внезапно в голову залетела крамольная мысль — а когда меня в последний раз столь крепко обнимал мужчина? Если не считать моего брата Женьки, то очень давно...

Но так же не должно быть! От объятий такого типа, как лорд Дарлин, любая другая нормальная девушка ощущала бы страх, отторжение, злость... Но никак не успокоение и благодарность, какие ощущала я сейчас.

Может, это не он извращенец? А я...

— Если я правильно помню, вы обещали больше не прикасаться ко мне без необходимости... — припомнила я тихо. Чтобы он не обольщался слишком!

— Сейчас необходимость есть. Моя будущая жена грустит.

О... боже...

Таня, нет. Таня, возьми себя в руки! Парочка приятных слов — не повод терять самообладание! Оказывается, он такой же мужик. И так же может навешать лапши.

В его случае — не просто лапши, а мрачной, потусторонней, ожившей вермишели-убийцы.

При упоминании которой мой желудок опять взвыл.

— Спасибо, конечно, но одними обнимашками сыт не будешь... — Я начала трепыхаться, чтобы выбраться из плена мощных рук Маркуриила. Самой у меня бы не вышло, но он выпустил. — Если хотите, чтобы я не грустила, то будьте добры, накормите.

Лорд ответил с привычной отстранённостью, будто мы и не стояли в обнимку совсем недавно.

— Конечно. Идёмте, я покажу вам, где находится столовая.

И как ни в чём не бывало направился на выход, переступая разбросанные по полу тряпки. Надо будет позже всё же собрать их и собственноручно выбросить. Долой остатки прошлой жизни Тасселиры!

В этот раз нейронка решила подкинуть нежнятины XD

**Мои хорошие, сегодня открылась подписка на мою первую литмобную книгу, я вся на суете. Прошу понять и простить! Т-Т
 Кстати, кому интересно, вот она: <https://litnet.com/shrt/7V0c>**

~

Столовая ожидаемо оказалась столь же мрачной, как и другие комнаты особняка, где мне уже удалось побывать.

Треснутые деревянные панели, покрытые пылью. Скрипучая мебель. Облупившаяся тусклая краска. Металл, покрытый рыжей коррозией. Погибшие цветы в старых горшках. Мыльный налёт на некогда дорогом полу, крошащиеся свечи, запах сырости...

Да уж, это место явно когда-то давно видало и лучшие времена. Оно огромное, с кучей комнат, неудивительно, что в одиночку Улисс не справлялся. Надо будет обязательно ему помочь.

Интересно, где же остальной персонал? Первая версия, которая шла на ум, — разбежался от мрачного хозяина в разные стороны.

Впрочем, абсолютно неудивительно, с таким-то скверным, переменчивым характером. Несколько минут назад Маркуриил пытался успокоить меня с помощью объятий, а

сейчас молча проводил до столовой и ушёл обратно наверх.

Всё так же не произнося и слова. Я осталась наедине с управляющим и накрытым столом.

Жаль. Какая-то часть меня надеялась, что мы с лордом пообедаем вместе. Как ни пыталась оставаться равнодушной, а всё же, после того, что случилось в комнате, немножко к нему прониклась. Чисто по-человечески!

А ещё сыграло роль любопытство и желание узнать, что же там под маской. И если бы лорд присоединился к трапезе, то, естественно, снял бы её. Он же не идиот, чтобы просто сидеть и в тарелку пялиться...

Да и я не глупая, понимала, что раз он эту маску носил, значит, внутри не красавчик с обложки журнала, там всё неприглядно. Но... насколько? Что именно с ним не так?

Куча шрамов? Волдыри, бородавки и язвы? Может, у него там вообще голый скелет? Или не было носа?

Представив лорда без носа, я однако не растеряла аппетит — настолько уж была голодна, а перекус — объедение. Хихикнув, я выронила вилку из рук, и та со звоном ударила зубьями по краю тарелки.

Я взглянула на содержимое. Потемневшая зелень, несмотря на свой вид оказалась вкусной и питательной, а голубые баклажанчики размером с мизинец выглядели мило и забавно...

— Поразительно, миледи! — воскликнул Улисс, после чего поставил на потрескавшийся деревянный стол маленькую

мисочку с чем-то, что отдалённо напоминало ягоды. — Где вы научились правильно держать приборы?

Я тут же взглянула на свои руки. Как обычно, нож в правой руке, а вилка — в левой. На работе я частенько обедала в ресторанах, поэтому у меня это уже на автомате.

И тут поняла, почему Улисс среагировал так бурно. Я же Тасселира, блин, дочь обнищавшего торговца! Другая я элементарно не могла знать, как правильно!

И если незнание ещё можно объяснить банальной потерей памяти, то как тогда объяснить знание?

Я решила, что надо бы задействовать всё обаяние и богатую фантазию. Милым, мечтательным тоном ответила:

— Ну... я когда-то видела в книжках. Читать я их, конечно, не могла, но картинки запомнились. Там красивая дама в богатом платье держала вилку и нож именно так.

Улисс, впечатлённый моим рассказом, снял очки и потёр уголки глаз. Покачал головой.

— Милое дитя, какая трогательная история!

О-о-о... Это ты ещё байки моих подзащитных в суде не слышал! Вообще разрыдался бы в голос.

Понимая, что больше не съем, я отложила приборы. Было неловко, на столе стояло ещё несколько блюд, а лорд, по всей видимости, не так уж и богат. Но переесть тоже вредно.

— Благодарю, Улисс, еда прекрасная, но я больше не могу.

— Ох... Ну хоть еще что-нибудь, вы такая худенькая!

— Знаю, мне приятна ваша забота, но пожалейте мой живот, пожалуйста. Я тут на месяц, у вас ещё будет достаточно времени, чтобы откормить меня.

— Ха-ха... Ну хорошо, вы правы.

— А чтобы ваша прекрасная готовка не пропадала даром, накормим лорда Дарлина. Он... эм... внушительных размеров, ему много надо.

— Оу, как бы сказать... — Улисс забежал глазами. — Дело в том, миледи, что он не ест.

Во те раз! Хорошо, что я сидела, иначе прилегла бы на эмоциях.

— Шутите? Вообще ни крошки? Как так?

— Я совершенно серьёзен. Его недуг не позволяет ему питаться обычной пищей.

— Он... он вампир, что ли? — спросила я вмиг пересохшими губами. Нежели предположение было верным изначально? Чтоб меня...

— Кто-кто?

— Бессмертный кровопийца.

— Это существо называется носферату, миледи, но нет. Наш милорд очень даже смертен. И его время, увы, кончается.

Шестерёнки в моей голове заработали сами по себе. Пришло дедуктивное мышление, откуда не ждали.

Ранее Улисс упоминал, что я — его лекарство, и уже ясно, что сто девятнадцатая. Ага... А если предположить, что

жена нужна ему, чтобы избавиться от недуга... И недуга ли? Больше похоже на страшное проклятие.

Прям какая-то мрачная сказка. Красавица и чудовище при температуре тридцать восемь.

Выходит, Маркуриил перебирал девушек, чтобы понять, какая из них подходит. Допустим, женился, проходил месяц, он не наблюдал улучшений, расходился, женился заново... И так по кругу вот почти десять лет.

Если я права, то по законам жанра для снятия того самого проклятия нужно было выполнить условия. Осталось узнать, какие именно, и дело в шляпе. Освобожу лорда, стану свободна сама и вернусь домой!

На всех парусах я уж было помчалась к своему супругу по несчастью, чтобы узнать всё в подробностях. Желательно чётко обозначенным списком действий, по пунктам. И чтобы ещё зачитал с выражением, как умел!

Да только вовремя вспомнила, как вчера Маркуриил на меня рычал, что уже рассказал бы, если бы мог.

— А вы случайно не знаете, что именно я должна сделать как жена, чтобы исцелить лорда?

Лицо Улисса на миг озарилось удивлением, а следом посерело от печали. В голосе проклюнулись нотки вины.

— Не поверите, вы первая из жён, кто спрашивает с таким искренним участием. Будто и впрямь надеетесь помочь, а не просто собираетесь выждать время, когда закончится ваш договор.

Ещё бы! На карту поставлено моё возвращение назад. К семье, к карьере, к адекватной жизни. Я и не на такое готова была пойти, чтобы во всём разобраться и выбраться из этого жуткого места!

— Так и есть, — сказала я истинную правду. — Возможно, лорд не так плох, как кажется, и заслуживает второй шанс. Каждый заслуживает.

Эх, ну вот... Во мне просыпается та самая жилка защит-

ницы.

— Во имя высших сил, ваши слова так точно сказаны! Увы, меня не было рядом в тот момент, когда с милордом Дарлином это сделали. Я не слышал, как именно звучали условия.

— Ну, а за что его так? Какой мотив? Кому хватило сил сотворить такое?

Улисс подошёл ко мне, наклонился и зашептал так тихо, что пришлось хорошенько напрячь слух. Будь я чуть дальше, спутала бы его слова со сквозняком или звуком колышущегося пламени от свечей.

— Имя вам ничего не даст, да и лорд приходит в неистовую ярость, как только речь заходит о ней... Так что будьте осторожны, не поднимайте при нём эту тему.

— О ней? Неужто его бывшая? Прокляла за разбитое сердце?

— Не совсем. Но знаете... Не зря есть такая поговорка, что хуже недовольной женщины может быть только её недовольная мать.

В нашем мире я подобной поговорки что-то не припомнила, но хотя бы кое-что прояснила.

Итак, складывалась классическая ситуация. Где-то около десяти лет назад Маркуриил обидел чью-то любимую дочь, и её влиятельная мать взялась по-своему вершить правосудие. Что же такое ужасное он сотворил, что обречён на столь суровое наказание?

Пока что я не спешила оценивать поступки ни той, ни другой стороны. Ведь может статься, что он действительно заслужил, и настоящая жертва — обиженная им девушка. А в порыве гнева и жажды мести за своего ребёнка по-настоящему любящая мать пошла бы на многое.

С другой стороны, заслужил-то он. Тогда почему отдуваться должна я и все жёны, бывшие с ним до меня? Так что, как ни странно, в моих интересах было помочь, даже если лорд Дарлин и впрямь закоренелый преступник и мерзавец.

Мне не привыкать. Всё-таки адвокат с восьмилетним стажем. Достаточно интересно получалось. Как будто бы именно для этого кто-то свыше и призвал меня сюда.

Ой, нет, уже пахло судьбой или теорией заговора. А я пока ещё не настолько отчаялась...

— Улисс, а заколка! — Я щёлкнула пальцами, опомнившись. — Какую роль она играет во всём этом?

— Насколько мне известно, эта милая вещица предназначена для поиска потенциальных суженых. Помните, как она загорелась рядом с вами?

— Ещё бы, я чуть не ослепла! Она со всеми так?

— Сколько раз видел, а так, чтобы горела настолько сильно... Впервые, миледи.

— Что ж, тогда буду считать это хорошим знаком! — заявила я и с радостью отправила себе в рот одну из тех самых ягод из маленькой мисочки.

Но, как уже можно было понять, еда здесь — штука до-

вольно обманчивая. Это оказалась не ягода, а что-то, что на вкус напоминало перец чили. Я почувствовала, как лицо мгновенно стало горячим до самых мочек ушей! Слёзы выступили на глазах, а из горла вырвался громкий кашель.

Со стороны, наверное, я напоминала несмышлёного маленького дракончика, что в первый раз в своей жизни пытался изрыгнуть пламя, а всё никак.

Улисс, охая, всполошился, и скоро к моей руке оказался бокал с прохладным напитком. Я даже не стала рассматривать содержимое. Тут же выпила залпом до дна, не чувствуя вкуса, но мне скоро полегчало.

— О боже, что это за... дрянь? — Вначале я хотела хлестко ругнуться, но в последний момент смягчила.

— Пламенная ягода, миледи. Очень острая.

— Ага, спасибо... Я уже заметила... Ух... Зачем вы её на стол поставили?

— Каюсь, виноват... Не знал о ваших вкусовых предпочтениях, поэтому подал к столу всего понемногу. Вы в порядке? Ещё нектара?

— Да... Пожалуйста... Кхе-кхе...

Чёрт, ну вот, снова я на те же грабли! Пора было отучаться совать в рот без разбора всякую гадость! Спрашивать обо всём, что вызывало сомнения. А то такими темпами, если не от страха помру, то от последствий гастротуризма.

Оказалось, зря я переживала за оставшуюся пищу. И совсем не зря вызвалась помочь дворецкому убрать всё со стола. Ведь увидела на кухне такое чудо техники, за которое в нашем мире производители приборов поубивали бы друг друга!

Улисс гордо назвал это «Провизионным хранилищем». С виду выглядело как старенький вертикальный ящик с чугунной ручкой, от пола до потолка, но внутри!.. Чёрт возьми, стенки были отделаны плитами из заволаживающих перламутровых кристаллов! И полки из того же материала.

Я даже выпросила потрогать их, и мне не запретили, наоборот, Улисс был рад показать. Наверное, неприлично, но как же интересно! Провела пальцем по боковой стенке, и глаза округлились ещё сильнее. Это не лёд, кристаллы совсем не холодные! Выходит, точно магия.

— Поразительно! — искренне восхитилась я. — Как оно работает?

— Очень просто, миледи. Ставишь блюдо на полку, закрываешь дверцу хранилища, и через несколько секунд кристаллы начинают работать — останавливают время вокруг предмета. Еда таким образом может храниться годами и не терять вкуса.

— Вау! — Я тут же задумалась... — А может ли человек залезть в этот холо... в смысле, хранилище! И, таким образом, не стареть?

— Что вы, это смертельно опасно! В хранилище как-то раз забралась мышь, чтобы поживиться, и... как бы сказать... В общем, потом я целый час оттирал стенки от её крови...

— Фу, какой кошмар...

Я не желала, но отвратительный образ встал перед глазами... Разорванное на кусочки, словно слишком раздувшийся шарик, маленькое существо. Ошмётки плоти и внутренних, разлетевшихся по мерцающим полочкам и стенкам из кристалла. Столь же полезного, сколь и убийственного...

Жуткий контраст волшебства и смерти, после которого захотелось как следует помыться. И Улисс любезно вызвался проводить до умывальной недалеко от моей комнаты. Похоже, так тут называли ванную.

И пусть я шла по коридору не одна, но полумрак, запустение и недавний инцидент с полоумным приведением сделали своё дело. Шаги невольно замедлялись, сердце же ускорялось от каждого лишнего звука...

Воображение, увы, играло против меня. Ощущение чужого взгляда упрямо наступало на пятки, царапало спину, будто чьи-то кривые когти... Тени от предметов были похожи на жуткие кляксы... Бр-р! Никогда не любила похожий глупый тест у психиатра!

Улисс с пониманием отнёсся к моему поведению и не то-

ропил. Ещё бы, у кого угодно нервы сдадут от пребывания в таком «райском» местечке! И как они с лордом ещё не сбрендили?

Хотя насчёт лорда сомнения возникали, но оно и понятно! Столько лет тащить на себе смертельное проклятие...

По ногам полз холодок, пробираясь под юбку платья. Несколько раз я останавливалась, поправляла и шла дальше. И в один из таких разов я ясно почувствовала присутствие кого-то лишнего сзади. А следом — противный шёпот, принадлежавший не то мужчине, не то женщине, раздражающий барабанные перепонки...

— ...сахи... несс... та...

От такого даже ушные раковины изнутри покрылись мурашками. Я остановилась, потрясла головой, с неохотой ожидая, что шёпот повторится. И... тишина.

— Улисс, вы слышали это? — тихо спросила я.

— Что?

— Голос. Кто-то шептал...

— Как вы сейчас?

— Нет, ещё тише!

— Уверяю вас, миледи, если бы я услышал что-то подозрительное, то обязательно предупредил бы вас.

— Угу...

Ну вот, опять какая-то чертовщина начиналась. Неужели и правда просто показалось? А может, призрак Тасселиры опять баловался? Я сделала ещё шаг вперёд и вздрогнула от

неожиданности! Но это оказалась лишь надрывно скрипнувшая под ногой дощечка.

— Чтоб тебя! — Не выдержала я, в сердцах топнув той же ногой. — Улисс, далеко там ещё до этой вашей умывальной?

— Ну что вы, миледи, она ваша! — Он остановился у двери напротив моей спальни. — Вот, пришли...

Это и вправду оказалась выдавшая виды комната, чем-то похожая на привычную ванную... Если говорить цензурно, то я бы этот стиль назвала чем-то средним между потрёпанным лофтом и остатками классического.

Шероховатые стены из окрашенного бетона с остатками гипсовых украшений под потолком, на полу — потрескавшийся камень. Такое же узкое вытянутое окно, как и те, что в гостиной, прикрытое тяжёлой серой шторой.

Сантехника тоже не новая, покрытая вьёвшимся желтоватым налётом, но главное — она была! Привычная большая ванна на ножках, с поржавевшими, но кранами! Чуть покосившаяся металлическая раковина и даже странноватого вида унитаз! Эхо моего облегчённого вздоха разошлось по углам. Хорошо, что не придётся иметь дело с ночными горшками, как в фильмах про средние века!

Ничего, на первом курсе юрфака я жила в общежитии. В тамошних санузлах и похуже условия видала. Главное, что несмотря на все недостатки и запах сырости, который попытались замаскировать какими-то маслами, здесь было тщательно прибрано.

— Полотенце, принадлежности и сосуды со средствами здесь. Не переживайте, до вас никто этим не пользовался, —

сказал Улисс и показал на металлическую этажерку на колёсиках. Подошёл к ванной. — Как видите, вентили окрашены в разные цвета, красный и синий. Это значит...

— Горячая и холодная вода! Слава высшим силам!

— Об этом тоже из книжек узнали?

Чёрт, Таня, хватит так глупо палиться! Пора уже запомнить, что у тебя роль сироты из маргинального класса!

— Нет, просто, ну... Синий цвет — холод. Красный — тепло. Это же интуитивно понятно.

— Действительно... Что ж, раз всё понятно, то оставляю вас. Когда закончите, позовите. Только прошу вас, не тратьте на это слишком много времени. У вас на сегодня ещё запланирована встреча с милордом.

— Зачем?

— Вы должны общаться хотя бы по часу в день, помните? Одно из условий контракта.

— Точно. А я думала, условия вступают в силу только после свадьбы...

Улисс точно собирался что-то ответить, но вместо этого лишь удивлённо приоткрыл рот и промолчал. Откланявшись, вышел.

Ну ничего, пообщаюсь с лордом, мне не жалко. Как раз сама собиралась задать ему несколько вопросов по поводу его страшной напасти. Да, возможно, нетактично, но выбрать слова не приходилось, время поджимало. Хотелось как можно скорее во всём разобраться.

Я с воодушевлением подошла к ванне и повернула краны. Поначалу вода шла мутная, но вскоре стала прозрачной, мягкой и как раз такой температуры, какой и надо.

И пока ванна набиралась, поспешила к двери, чтоб закрыться. Так стало в разы спокойнее. Учитывая привычку хозяина вторгаться в личное пространство без позволения, лучше на всякий случай перестраховаться.

Скоро я расплела косы, сняла одежду и с удовольствием погрузилась в воду. Все синяки и ссадины на худеньком теле Тасселиры тут же зачесались и заныли как в первый раз. Я крепко зажмурилась от боли. Бедняжка... Как много натерпелась от мачехи! Неудивительно, что её жизнь закончилась так трагично, а призрак сошёл с ума...

Все сосуды со средствами, хоть и были надписаны, но я всё ещё не умела читать. Закатила глаза... И воспользовалась ими наугад. Ничего же непоправимого не случится, если вдруг вымыть голову местным гелем для душа вместо шампуня?

У меня младший брат всегда чем-то с пометкой «всё в одном» пользовался, и ничего, не облысел. Шевелюрой обладал ещё гуще, чем у меня!

Скоро воздух в ванной наполнился паром от воды и приятными, цветочно-фруктовыми запахами косметики. Очень хотелось понежиться в этом подольше! Закрыть глаза, представить, что я не в родовом замке семейки Аддамс, а у себя дома. Просто задремала так же в ванной и теперь видела

кошмар... Только как от него очнуться?

Вспомнив просьбу Улисса, я не стала дожидаться, пока остынет вода. Вылезла, взяла полотенце. Ругнулась, когда поняла, что здесь отсутствует халат. Ну ладно, с кем не бывает. Может, в этом мире халатов и не придумали пока...

Я бережно промокнула роскошные чёрные волосы полотенцем и тщательно вытерлась, чтобы после залезть обратно в платье. Но не успела даже в руки его взять!

Потому что увидела, как по тоненькому коврику в нескольких сантиметрах от меня полз быстрый и маленький... членистоногий... жуткий... Паук. ТВОЮ МАТЬ!

— А-А-А-А-А!

Я начала бояться пауков с пятнадцати лет. Тогда мы с учителем биологии всем классом ходили на выставку насекомых со всего мира. И в самом разгаре экскурсии организаторы объявили, что из террариума пропал каракурт, очень ядовитый.

Ещё умудрились ляпнуть, что лучше не паниковать и не двигаться, потому что он может быть на ком-то из нас. И вот я стояла на месте почти три часа, парализованная страхом.

Старалась не шевелиться и даже не дышать. С той мыслью, что эта восьмиглазая тварь может незаметно заползти на меня и укусить, впрыснуть смертельный яд.

Никогда ещё я так старательно не молилась, как тогда. А тот каракурт, как оказалось, переполз в террариум к своему сородичу и сожрал. Оставил от него только две с половиной лапки.

Деньги за билеты тогда, конечно, вернули, но как вернуть сломанную психику, не сказали.

Сейчас, спустя столько лет, я непонятно как очутилась в мрачном, неизведанном мире, новым голосом верещала на всю комнату и как ненормальная голышом танцевала чечётку на коврике.

Хотелось одновременно затоптать это мелкое недоразуме-

ние и послать затею к чёртовой матери, лишь бы убежать куда подальше.

Во время приступов арахнофобии я становилась просто неадекватной, неуправляемой. Это был до такой степени необъяснимый, неконтролируемый ужас, что я даже не знала, как описать. Будто меня резали на части.

— ПАУ-УК!!! А-А-А-А-А! ГОСПОДИ! ПОМОГИТЕ КТО-НИБУДЬ! А-А-А!!!

На крик скоро прибежал Улисс, дёрнул дверь. Но было заперто, и поэтому он громко постучался.

— Тасселира! Тасселира, что с вами? Что случилось?

— Пау-у-ук! Он так близко!!! Пожалуйста, уберите его от меня! А-а-а-а-а!

— Паук? Большой?

— Д-да... н-н-нет... я не... знаю! А-а! Просто уб-берите его от меня!

— Миледи, я бы с радостью, но вы заперлись с той стороны. Можете открыть, чтобы я мог помочь вам?

Причина моей истерики не торопилась уползать на безопасное расстояние. Возможно, тоже встала в ступор или оглохла от моего крика.

Естественно, для меня приблизиться хоть ещё на миллиметр к этой ползучей заразе — смерти подобно! Поэтому я быстро замотала головой и заговорила со всей отчаянностью. Язык всё так же запинаясь о зубы от страха.

— А-а-а! Н-не могу... не х-х-хочу! Пож-жалуйста, не н-

надо! Помогите! А-а-а!

Голос Улисса стал чуть тише и наполнился жалостью.

— Ох... Вы совсем не в себе! Подождите, я сейчас позову хозяина, чтобы он помог вскрыть дверь.

— А-а! Нет, п-прошу! Не ух-ходите! Я не хочу остават-ть-ся с этой тварью одна! С-спасите! А-а-а-а!

— Миледи, вы ставите меня в безвыходное положение. Как вас спасти, если не получится до вас добраться?

На это я лишь разревелась, не зная, что ответить. Глаза то и дело заплывали от слёз, приходилось постоянно стирать их, чтобы не упускать из виду паука. А ещё я забрасывала глупыми вопросами Улисса, чтобы убедиться, что он не ушёл. Казалось, если я останусь здесь в одиночестве, то пауки полезут со всех углов и окружают меня целой армией!

Улисс не уходил, как мог, успокаивал словами. Но, вероятно, я уж слишком громко кричала, потому что за стенкой вдруг послышался тяжёлый, громкий топот. Лорд Дарлин.

— Во имя высших сил! Что за безумие? Как можно так кричать? — спросил он недовольно и ударил в дверь кулаком. — Тасселира, откройте немедленно! Вас слышат мои предки с того света!

И я бы, не скупясь на подколы, спросила, откуда ему это известно, да только сейчас и вправду не могла контролировать эмоции. Все они смешались в одно — в первобытный ужас перед лицом маленького паука.

— Не могу! Я н-не могу! Как же с-страш-шно!

— Успокойтесь, а не то я сейчас вышибу эту проклятую дверь, понятно? — пригрозил лорд Дарлин.

Но любые, даже самые жестокие угрозы, в этот момент не имели значения. Я только всхлипнула, так громко, что даже не сразу расслышала, как захрустели старые петли и затрещало дверное полотно.

Дверь поддалась и с грохотом упала на пол как картонка. Лорд Дарлин решительно вошёл...

И застыл в углу огромным истуканом. Я даже вначале не поняла, в чём дело. Продолжала дрожать, глядя то на вяло ползущего паука, то на лорда, который вёл себя странно.

Стоял недвижимый, будто у меня не волосы, а змеи Медузы Горгоны! Только через прорези маски было заметно, как его зрачки медленно становились всё больше, вытесняя собой белёсые кольца радужек.

— П-помогите мне... п-пожалуйста... — прошептала я жалобно, бросая беглые взгляды на маленькую катастрофу рядом с ковриком.

Лорд коротко вздрогнул, и в его маске прозвучал шумный вздох вперемешку со странными звуками... Да что с ним такое?

Следом явился Улисс, однако тут же тихо ругнулся и повернулся ко мне спиной.

— Прошу простить, милорд. Я должен был догадаться, что ваша невеста здесь без одежды. Лучше вернусь позже.

Затем слегка повернув голову к моему будущему мужу,

кивнул и чопорным шагом покинул ванную.

Погодите-ка... Он сказал, без оде... ЧТО?!

Я бросила быстрый взгляд вниз и задрожала от стыда вперемешку со страхом. Грудь прикрывали длинные чёрные волосы, а ниже пояса — ничего, кроме скомканного, чуть влажного полотенца, свисающего вниз... Боже, какой позор!

Я запаниковала, не зная, как себя вести. Придерживать полотенце двумя руками? Или одной, а другой закрыть грудь? А если руки затрясутся, и оно совсем вниз упадёт?

Чёрт, кому скажи, даже в порядке бреда не поверят, что меня голую врасплох застал монстр с железным лицом!

Точнее, не совсем застал. Я орала так громко, что кто угодно бы пришёл. Даже мёртвый поднялся бы из гроба...

Неважно!

Важно то, что я стояла перед ним как есть и не чувствовала томления, неги разливающейся по телу, либо же пресловутых горячих узлов, непременно туго затягивающихся в животе...

Моё сердце билось громко и быстро, да.

Но не потому что я испытывала возбуждение или что-то такое — да о каких положительных эмоциях вообще можно было думать в подобной обстановке?! — я ощущала себя загнанной в угол, уязвимой, слабой, никчёмной...

И печально беззащитной. Даже в руки не могла взять что-

нибудь для самообороны!

Самое абсурдное в ситуации, что проклятый паук до сих пор ползал поблизости. Если лорд Дарлин вдруг сейчас уйдёт, я вновь обречена буду остаться один на один со своим самым сильным страхом.

— Пожалуйста, не смотрите... — попросила я тихо.

Только после моих слов Маркуриил вдруг пошевелился и наклонил голову к полу, так, будто всего одно движение стоило ему недюжинных трудов. Будто не только маска, а весь он был сплошь ожившим железным доспехом.

Прохрипел, и у меня словно мурашки шипами выступили на позвоночнике...

— Мне казалось, вы в реальной опасности... Что с вами случилось?

Ну вот, обесценил... Мужлан! Ещё в какой опасности! Он даже не задумывался... Голая в одной комнате с жутким пауком и не менее жутким, едва знакомым мужиком! Опасность — реальнее некуда!

Однако сейчас не было времени и сил всё это высказывать. Я в невыгодном положении.

— Паук... — сказала я как можно спокойнее.

— Что? — переспросил он, будто не услышал с первого раза.

— Паук... Рядом с ковриком.

Лорд бросил презрительный взгляд на ползучий корень моей проблемы и недовольно прорычал:

— Обычно девушки так вопят, когда видят меня, а вы... Из-за букашки, серьёзно?

— Это никакая не букашка! Это паук, отвратительный и, возможно, смертельно опасный! И я не виновата, что этим ущемила ваше чудовищное достоинство!

— Тасселира, что вы несёте?

И действительно... Что? Ох, и плохо же варил котелок при приступах арахнофобии!

— Просто уберите его! — почти взмолилась я, сильнее зажав свисающее полотенце между ног.

— Паук рядом с вами.

— Да. Спас-сибо, что напомнили, б-блин!

— Я это к тому, что мне придётся подойти к вам.

— Знаю...

— Очень близко... — В его грубом голосе появилась странная хриплость.

— Не тяните! Просто сделайте что-нибудь! — огрызнулась я и добавила вежливо: — Прошу вас...

Лорд сказал что-то грубое, но я не расслышала, и медленно пошёл вперёд. Не видела, как он приближался, смотреть на него было слишком неловко, поэтому рассматривала треклятый коврик и тёмные пятна на нём. Паук совсем еле ползал. Возможно, уже полуживой, но мне было совсем не жалко.

Затем почувствовала холод. Для сомнений не осталось места — это от Маркуриила. Значит, уже близко.

И с каждым его твёрдым шагом я всё чётче ощущала, насколько. Каждой вскочившей на теле мурашкой... На моём бледном от страха лице начали розоветь щёки как на морозе. Но теперь уже не знала, было ли дело только в холоде.

Не выдержав, я всё же прикрылась сверху, положив руку поперёк, на мокрые, густые волосы. Осторожно шагнула назад, и поясницей упёрлась в холодный борт ванны.

Отступать дальше было некуда, и я дёрнулась. Уши почему-то стали слышать хуже, будто в них залили воду.

— Ох... — Невольно вырвалось из моего рта.

Сквозь влажный шум в голове послышался смешок лорда. Чёрт... Я уже видела на блестящем, потрескавшемся кафеле носок его огромной ноги, которой он без колебаний наступил на паука, не оставив от того и пятнышка.

Выдохнула с облегчением, но понимала, что расслабляться рановато. Ведь теперь его сапог из грубой кожи стоял в шаге от моих обнажённых стоп. Я задержала дыхание, чтобы не вскрикнуть, хлопнула ресницами и рефлекторно поднялась на носочки.

Хотела продать душу за то, чтобы сейчас, в такой щекотливой ситуации, вдруг не встретиться с ним взглядом. Поэтому продолжала шокировано разглядывать пол. А после услышала новый смешок лорда, более отчётливый.

И сверху — хриплый полушёпот, от которого те самые мурашки будто зажили своей жизнью. Начали усиленно размножаться с каждым услышанным словом.

— Всего два дня... Вы два дня в моём доме, и столько же дней ставите его на уши... А что будет, когда вы наконец станете моей... женой? Я заинтригован.

— Я не специально...

— Вот как. А когда начнётся специально, то лучше просто упасть на колени и молиться?

— Ничего не могу гарантировать.

— Ха... Очаровательно! — От смеха внутри его маски зазвучал жуткий рокот как из-под земли. — Что ж, будет любопытно посмотреть. Но это позже. А сейчас приводите себя в порядок и приходите в библиотеку вместе со своим сундучком. Даю вам час. Пора привыкать к супружеским обязанностям, *Тасселира*...

Лорд Дарлин произнёс это имя по слогам, с такой интонацией, что мои мурашки вот-вот могли все вместе вылезти из-под кожи. А потом он... резко отдалился. И вышел из комнаты, шагая прямо по вышибленной двери, что так и валялась на полу.

От растерянности даже не смогла напомнить, что мы ещё не женаты. Какие обязанности? Ох, уж эти двойные стандарты!

Оставшись одна, я быстро ощутила, насколько сильно у меня всё затекло от долгого стояния почти без движений. Спасавшее мою честь полотенце выскользнуло из дрожащей руки и влажной тряпкой шлёпнулось на пол. И я следом за ним. На колени.

Обхватила себя за плечи, чтобы хоть капельку согреться. Начала размеренно дышать, чтобы успокоиться. Морозная дымка, что исходила от будущего мужа, как будто бы до сих пор окружала меня...

А когда шум в ушах наконец сошёл на нет, я начала обдумывать, что это было такое.

Итог мыслительного процесса мне не понравился. Всё выглядело как чья-то извращённая фантазия перед кошмарным сном.

Обнажённая девица и монстр... Какая пошлятина, боже!

Пыталась успокоить себя мыслями, что я — не первая жена, и лорд давно не мальчик... Чего он там не видел? Не помогало. Стоило вспомнить, как изменились его белые глаза при взгляде на меня, и становилось беспокойно.

И как же мне теперь в эти самые глаза смотреть?

— Чуть не забыл, — внезапно произнёс лорд Дарлин, вернувшись. Я так ушла в себя, что даже не услышала шагов, а теперь сердце ускало в пятки. — Раз ваш голос оказался таким громким, предлагаю завтра наконец опробовать его силу.

Его последние слова не выходили у меня из головы. Про обязанности, про голос... Что это за двусмысленные намёки? Прекращал бы морочить мне голову! Пункт четвёртый брачного контракта всё ещё был у меня в памяти!

Однако мы пока не женаты.

Может, я просто раздула из паука лорда Дарлина и надумала себе то, чего на самом деле не было? Как же всё сложно с этим... мужчиной!

Только просидев несколько минут в неживой тишине своей комнаты, я смогла более или менее успокоиться. Как бы ни было стыдно перед Маркуриилом, а идти в библиотеку необходимо.

В чём-то он был прав — всего за пару дней я поставила особняк на уши — значит, не следовало испытывать его терпение дальше.

Это будет очень неразумно. В конце концов, он мне не враг, наоборот, спас, когда увёз от жестокой мачехи. Лучше уж мрачный дом на краю обрыва, чем отношение, которое терпела настоящая Тасселира... И в итоге не вытерпела.

Вздохнув, я вновь прошлась по волосам полотенцем и с осторожностью заглянула в зеркало туалетного столика. Надеюсь, что больше оттуда никакая нечисть не вылезет. Но,

по-моему, занималась самообманом. Интуиция подсказывала, что то была не последняя стычка с её призраком.

Думала, часа на сборы хватит по самое не хочу. Ведь я не из тех, кто тратил на это кучу лишнего времени. Давненько я так не ошибалась.

Потому что забыла, что столкнусь с такой большой проблемой, как волосы, точнее, с их сушкой. Длинные, густые, тяжёлые. А фена, конечно же, тут не существовало. Вот и пришлось делить волосы на пряди, каждую сушить полотенцами, прочёсывать.

Расчёской, найденной в том самом сундучке, который попросил захватить лорд Дарлин. Интересно, зачем? Видимо, на месте станет ясно.

Я жутко нервничала из-за казуса, случившегося в ванной, а ещё сильнее — из-за чувства, что могу опоздать. Интересно, были ли в этом мире часы? Хватило бы даже песочных.

Дома у меня каждая минута была расписана. Беседы с подзащитными, часто в местах заключения, сбор материалов по делу, опрос свидетелей, неформальные встречи с судьями и прокурорами, судебные процессы... Для всего этого в моём графике находилось определённое место.

Вдобавок, надо было ещё следить за собой и выглядеть стильно и ухоженно, чтобы располагать людей. Это мне ещё на курсе психологии как мантру зачитывали — если ты и твой подзащитный вызываете симпатию у судьи и присяжных, то это уже половина успеха.

Адвокат — лицо преступника, и как бы мне это не претило, лицо должно быть хорошеньким.

А Тасселире с генетикой повезло. И без косметики, и без процедур всё как надо. Если залечить синяки и ссадины, то выглядела почти так же, как какая-нибудь Белоснежка. Наверное, дело в том, что она моложе, или экология в этом за-бытом богом месте чище.

Волосы я так и не досушила, решила просто расчесать их и оставить распущенными. Тратить время, которого и так не оставалось, на лишние переодевания тоже не стала. Залезла в уже знакомое голубое платье.

Прихватив с собой сундук с «дамскими штучками», вышла из комнаты. Увесистый, сундук надо сказать. Готова была поспорить, что там двойное дно, и под расчёской ещё немало интересного хранилось. И как не подумала раньше проверить?

Ох, это происшествие в ванной всё же знатно выбило меня из колеи!

Где находилась библиотека, понятия не имела. Я планировала узнать у Улисса, но для начала его надо найти. Заодно извиниться за то, что ему пришлось увидеть. Перед ним мне тоже было безумно стыдно.

Оказавшись в коридоре, я глянула на дыру, которая теперь зияла вместо двери в ванную, вздохнула...

И как дальше мыться? Кому придётся эту дверь чинить? Неужели Улиссу?

Ну нет! Из-за меня весь этот сыр-бор вышел, так что мне и исправлять, благо, руки откуда надо росли. Серьёзно. Я столько лет обходилась без мужчин в своей жизни, что за-просто могла и мебель собрать, и полочку повесить, и лам-почку вкрутить.

А если что-то и не могла, то никогда не видела проблему в том, чтобы мужа на час вызвать. Так что, можно сказать, к отношениям на договорной основе привыкать не приходи-лось.

Неся сундук то под мышкой, то двумя руками, я двину-лась в сторону выхода на зону с каменной лестницей. В ок-не, в самом конце коридора, сизое небо заметно потемнело. Этот безумный день клонился к вечеру, а потому и сам ко-ридор стал ещё более мрачным.

Я видела только очертания предметов поблизости от окна, а перед собой — безнадёжный полумрак, никак не спасае-мый дрожащими, тусклыми свечами. В ушах либо так силь-но шумело, либо кто-то настойчиво шептал...

Я замирала от каждого звука, даже от вида собственной тени! Обычное хождение по коридору превратилось для меня в полосу препятствий!

Зато сколько было радости, когда добралась до лестницы! Чувствовала себя сладкоежкой, которой мешок вкусных конфет отсыпали. Но ещё больше я была рада вновь увидеть там Улисса, хоть и ощутила укол неловкости.

Он стоял ко мне спиной с ровной осанкой и смахивал маленьким пушистым веничком пыль с мебели. Хотя, признаться честно, странно было наблюдать за этим, когда окна стояли потрескавшимися, мебель и декор больше напоминали хлам, а пол и стены выглядели так, будто бешеные кошки устроили на них соревнование по дрейфу.

— Улисс! — наполовину с воодушевлением, наполовину с раскаянием обратилась я к нему, быстро спускаясь по лестнице. — Улисс, ради высших сил, простите за то, что вам пришлось увидеть в ванной... то есть, в умывальной комнате.

Дворецкий вздрогнул, но всё же отложил веничек и обернулся, чтобы поклониться. Затем удостоил мягкой улыбки, от которой все морщины на его лице выделились. От такой реакции я ощутила облегчение, словно тяжёлый груз сняли.

— Что вы, миледи, с кем не бывает. Каждый человек хоть

раз в жизни был заложником неловкой ситуации.

— Да уж, это точно... Хотя раз — это мягко сказано. Спасибо за понимание!

— Всегда к вашим услугам. Надеюсь, на данный момент ваше тело и дух больше ничего не беспокоит?

— Нет-нет, спасибо. Скажите, а вы не могли бы подсказать, как дойти до библиотеки? К сожалению, Маркуриил совсем не объяснил, как туда попасть.

— С удовольствием вас проведу! — Улисс тут же направился куда-то, и я за ним. — К слову, милорд поручил мне идти за вами с минуты на минуту.

— Я опоздала, да? — спросила я с досадой.

— Ничего страшного, сперва обычное дело в этом месте. Через несколько дней выработаете чувство времени.

— Кстати, о времени! Скажите, здесь есть часы?

— О, конечно! Умеете в них ориентироваться?

Вспомнив, что в этом мире совершенно другие буквы и цифры, я крепко поджала губы. А вдруг здесь и само время шло иначе?

— Сомневаюсь... — ответила я честно. — Но хотела бы научиться. Не принесёте ли мне в комнату одни часики? Хватит и небольших, карманных или настольных.

— Конечно, считайте, они уже там.

— Спасибо, Улисс! И ещё халат тоже не помешал бы.

— Халат?..

Я впала в ступор. Глаза округлились. Худо дело, неужели

в их мире не придумали такой удобной, практичной вещи? А я, не задумываясь, начала зачем-то объяснять...

— Такая штука из ткани с поясом, которую надевают на себя после ванны, чтобы не тратить время на возню с обычной одеждой.

— О. Вы имеете в виду пеньюар. Он есть в вашем шкафу. Вы не нашли?

— Эм... Не видела. Со всеми событиями ещё не было времени всё изучить.

— Изучите. А если будет чего-то не хватать в вашем гардеробе, то вы всегда можете обратиться ко мне, я составлю список.

— Список? — переспросила я, не скрывая удивления. — Вы умеете писать? И читать?

— Да. Хотя, конечно, далеко не так искусно, как наш милорд и другие аристократы Ориона.

Эх, ну вот... У моей самооценки только что слегка подкопались ноги. Никогда не думала, что буду завидовать такому банальному умению как письмо или чтение. Надо будет обязательно научиться, раз уж мне предстояло на какой-то срок задержаться в этом мире.

— Научите меня, Улисс?

— Ну что вы, миледи, я в этом ничего не смыслю!

— А лорд Дарлин? Как думаете, он меня научит? — спросила я с искренней верой в это.

— Предлагаю вам лично у него и спросить. — Улисс вдруг

остановился и открыл передо мной дверь. — Вот и библиотека.

Сердце, не спросив меня, отчего-то ускорилося. Руки покрылись холодным потом настолько сильно, что я едва не выронила сундук на пол. Как ни пыталась себя успокоить, всё же нервничала перед этой встречей сильнее, чем во время столкновения в коридоре суда с самым принципиальным и самым скрупулёзным прокурором города.

Чёртов паук, изгадил мне чувство уверенности в себе!

Ладно, Таня, просто дыши... Вспомни, что советовали в интернете в таких случаях. А между прочим, там советовали представить собеседника голым. Блин.

Ну... У него самого, скорее всего, выйдет. И представлять не понадобится, в связи с последними событиями. А у меня?..

Я изо всех сил напрягла извилины и воображение, чтобы сделать это. Казалось, голова сейчас задымится! Зато хоть волосы до конца высохнут.

В итоге еле удержалась от нервного смеха. На ум приходило либо что-то очень забавное, либо что-то очень неприличное...

Нет, ну на фиг!

39. Статья 204.

Коммерческий подкуп

Библиотека оказалась не такой уж и запущенной в сравнении с остальными комнатами. Возможно, потому что почти полностью была заставлена стеллажами со старинными книгами. Тут пахло состаренным деревом, бумагой и чем-то цитрусовым, смесью бергамота и лайма.

— Улисс, что это за запах? — спросила я тихо, вдохнув носом.

— Кругляш пахучий, эффективен в борьбе с буквоедами.

— С кем?

— Буквоеды. Маленькие, но прожорливые белые жучки, питаются бумагой и любят тёмные сухие места.

Я хихикнула. В моём мире так называлась сеть книжных магазинов, а тут вон оно как.

Стало в одночасье невесело, когда я представила, как отрываешь любимую книгу, а там... Сидят на погрызанных страницах кучкой такие противные товарищи.

Их я, в отличие от пауков, навряд ли бы испугалась, конечно, но всё равно, столкнуться было бы неприятно.

— Улисс, только не говорите, что они здесь водятся...

— Конечно нет! Библиотека уже много лет обрабатывает-

ся кругляшом пахучим. Тут много книг, и милорд очень не хочет их потерять.

Ого, мой будущий супруг, оказывается, книголюб. Я вот уже и забыла, когда в последний раз читала что-то кроме юридических документов и учебников по праву.

Может, будет время наверстать... Только научусь читать здешние буквы для начала.

— А ещё у меня хороший слух. — Поблизости прогремел голос лорда, и я чуть не выронила сундук из рук. Вот гадство, сколько можно меня сегодня пугать?! — Так что прекращайте шептаться и поторапливайтесь.

Ускорившись, мы обогнули ещё несколько рядов стеллажей, и попали не то в рабочую зону, не то в зону отдыха. Массивный исцарапанный стол, за ним — рабочее кресло, обтянутое потрескавшейся орехово-коричневой кожей.

Над узкими вытянутыми окнами висели почерневшие гардины с застиранными, потерявшими былой цвет, шторами. Рядом со столом, в пятисвечном канделябре тускло мерцали маленькие, но уютные огоньки. А в прилегающей стене была арочная ниша, которую занимали парочка больших кресел, кофейный столик и высокий табурет с мягкой сидухой. И что-то мне подсказывало, что изначально он не из этой комнаты.

Хозяин особняка находился не за рабочим местом и даже не в кресле в нише. Стоял спиной к крайнему стеллажу и держал раскрытой какую-то книгу, казавшуюся тонким бук-

летом в его огромных руках.

Он громко перелистнул страницу пальцем, тяжело вздохнул и грубо бросил, не глядя:

— Вы опоздали.

Но колючесть его тона почти не проняла меня. Я уже знала, как объясниться.

— Да, извините. Волосы очень длинные, долго сохли, поэтому пришлось...

— Не интересуется. — Дарлин резко оборвал на полуслове. — Улисс, оставь нас.

Боковым зрением заметила, как дворецкий, ничего не говоря, уважительно поклонился и стал отступать назад, а внутренний голос так и хотел прокричать: «Нет, не уходите, пожалуйста, не оставляйте меня с ним!»

Однако я упорно молчала, глядя на лорда. Не желала показывать свою слабость, не желала выглядеть капризной истеричкой, ведь в своей жизни я не такая.

Я серьёзная, собранная, умеющая держать лицо даже под напором самого сложного слушанья. Так я думала ровно до того момента, пока Маркуриил не оторвался от книги и не посмотрел на меня.

Неспешно пробежался по мне своими белоснежными радужками со слегка расширенными зрачками, задержался на моём удивлённом лице...

И вот я будто снова стояла перед ним загнанная в угол, с одним лишь полотенцем на теле. Почему-то рефлекторно

захотелось прикрыться. Хотя и была одета. Руки необъяснимо задрожали... Сундук чуть не выпал на пол, но в последний момент я удержала.

— Поставьте на столик, — подсказал лорд Дарлин.

Да, пожалуй, лучше так и сделать. Я подошла к нише и оставила шкатулку там, надеясь, что под подолом платья не видно, как дрожали мои коленки. Но дальше поняла, что не знала, что делать...

Чувствовала спиной внимание лорда, прибитое ко мне. Холодное, как он сам, но накрывающее с головой, словно снежная лавина с недостижимой вершины. Не двигалась. Хотелось что-то сказать, но что? Все слова кололись на кончике языка, как шипучие конфеты.

В поведении лорда явно что-то поменялось, но я пока не спешила делать предположения, что именно и почему.

Он рассматривал меня... И вдруг начал приближаться. Сердцебиение замедлилось в такт его тяжёлым шагам. Лавина надвигалась.

— Милорд, я... — начала было говорить я, но тут же замолчала от удивления и застыла с приоткрытым ртом. Голос превратился в посаженое, хриплое подобие.

— У вас очень красивые волосы, Тасселира. — А голос Дарлина как специально был спокойным, ровным.

И хоть это, конечно, не моя заслуга, а предыдущей хозяйки тела, слышать от него похвалу было всё равно приятно.

— Спасибо...

- Вы открывали сундук? Смотрели, что внутри?
- Да... Расчёска...
- И всё? А то, что под ней? Посмотрите?

Голос что-то совсем сел ко всем чертям. Я просто кивнула и со щелчком открыла крышку. Подняла верхнее дно, похожее на поднос с небольшими бортиками, обитый тканью, а под ним — ворох украшений. Сундук был набит ими почти под завязку. Серьгами, колье, кольцами и браслетами, инкрустированными драгоценными камнями разных цветов и размеров.

И, вроде бы, в обычной жизни меня таким было не пронять, но сейчас... Когда в библиотеке стоял полумрак, а свет от свечей немного попадал на содержимое шкатулки и разбрасывал по потолку радужные блики... Когда я ощущала спиной близкое присутствие своего будущего мужа, когда слышала над головой его приглушённый хрип...

— Вам нравится?

Голова как-то совсем переставала здраво мыслить, и хотелось просто глупо улыбаться, кивать и остаться в этом моменте надолго.

Но тут лорд Дарлин вдруг добавил:

— Это мой вам свадебный подарок.

И вдруг в голову ударом прилетела мысль: всё не по-настоящему, у нас фиктивный брак, я всего лишь одна из его вынужденных жён.

Сто девятнадцатая... сто девятнадцатая...

Значит, он и с другими мог вести себя так же.

Вернув расчёску на место, я резко захлопнула сундук и напряглась. В голосе появилась колючесть, зато хоть разум прояснился.

Ну нет, друг мой прохладный! Адвокат Акимова не продастся за побрякушки! Подключай фантазию!

— Боюсь, мне некуда их носить, — ответила я с показным равнодушием. — Лорд Дарлин, зачем вы меня позвали?

— Чтобы вы выполнили свои обязанности, прописанные в нашем брачном контракте.

— Какие ещё обязанности?

— Пункт пятый, а в вашей части — четвёртый.

— Проводить с вами, как минимум, час в день. Я помню, да!

Тут я обернулась и благодаря миниатюрности телосложения вывернулась из пространства между столиком и лордом. Вышла в чуть более просторную часть рабочей зоны, уткнула руки в бока.

— Как и помню, что наш контракт действует ровно месяц с момента заключения брака. А мы пока ещё не женаты!

Маркуриил не реагировал, и я, ощутив свою правоту, вошла в раж.

— Поэтому я не буду выполнять ваши прихоти, понятно?

— Хм. Тогда то же самое могу сказать и я вам.

Маска наглухо скрывала эмоции, но, судя по звуку, лорд

то ли усмехнулся, то ли нахмурился. Белые глаза сверкнули, после чего он смело пошёл на меня, попёр как тяжёлая техника. Вынуждая пятиться назад. Чёрт, неужели разозлился?

Однако его голос звучал отнюдь не сердито. Скорее... даже не знаю... со странной, суровой игривостью?

— Значит, вы признаёте, что я мог находиться в вашей комнате в любое время? Мог не выполнять требование выйти?

А я всё отходила и отходила, но с гордо поднятой головой признала:

— Что ж, возможно.

— И в умывальной?

— Ч-что? Нет! — Я немного оступилась, но продолжала пятиться и повышать голос. — Умывальная это другое!

— Не ваше личное пространство? Значит, всё же общее? А значит, я, опять же, мог находиться там.

— Что... Ах вы! Вы просто воспользовались моментом моей слабости! Выбили дверь!

— Чтобы избавить вас от проклятого паука!

Вдруг поняла, что отступить больше некуда, и вздрогнула. Угол стола коснулся моей спины.

Но я должна была держаться, нельзя прогибаться под какого-то грубого амбала. Я вела дела и с более наглыми мужиками. А Дарлин всё напирал, дышал, как раззадоренный игрой зверь, нависал, заставляя всё выше задираť голову...

Должна же я была как-то сравнять позиции!

Поэтому не придумала ничего лучше, кроме как усесться на скрипнувшую под собой столешницу. Не задумываясь, почти машинально. Ноги с лёгкостью оторвались от пола.

Теперь я сидела и глядела на Маркуриила, подняв глаза. И, ощущая на лице его прохладное дыхание, покраснела...

Сердце забилося чаще, это было так странно!

Чтобы окончательно не растеряться, я с лёгкой обидой применила последний свой козырь:

— Вы оставили меня без ванной... умывальной... ну вы поняли.

— Можете пользоваться моей. Пока дверь не починят.

— П-правда?

— Да.

— Д-да? Нет... нет, это как-то...

— Как? — Он спросил это почти на выдохе, и у меня закружилась голова.

— Странно... всё это странно... весь этот дом... Вы, я... наш брак... и то, что вы сказали тогда... в ванной. У меня всё никак не выходят из головы ваши слова.

— Какие слова, Тасселира?

Хитрец, он точно понимал, о чём я! И издевался! Так тихо шептал, что я уже запуталась, всё-таки потерялась и начала просто перечислять все слова, что смогла тогда запомнить...

— Что-то про силу, про голос... Что вы имели в виду?

— Я имел в виду, что хотел бы послушать, как вы своим сильным голосом скажете «да» завтра у алтаря.

— Да? — переспросила я, слабо веря собственным ушам. Хорошо, что сидела, а то точно упала бы.

— Да.

— Значит, завтра... Да?

— Да.

Я не знала, что это было. Мы с ним будто стояли под гипнозом и как два идиота повторяли это слово... Да, да... Даже не зная, какой смысл вкладывали...

Мои щёки всё краснели и краснели.

Я снова начала думать, что пребываю в каком-то жутком, странном сне. Про себя искренне удивлялась тому, что этот сон каким-то образом становился даже приятным.

И когда рука лорда Дарлина легла мне на талию, то уже не возражала...

Кожа уже онемела от его холодного касания, свисающие вдоль спины волосы вот-вот могли покрыться инеем. Только горящие смущением щёки спасали меня от того, чтобы начать судорожно стучать зубами.

Но ничего не происходило. Мы будто стали просто образами, запечатлёнными на старой плёнке в значимом моменте. Иллюстрацией в мрачной книжке. Это стало вызывать во мне стойкое ощущение... противоестественности. Нормальная романтика не должна быть такой жуткой.

Только не в чужом теле, призрак которого являлся ко мне через зеркало! Не в готическом полузаброшенном доме и не с таким, как Маркуриил! Мне раньше никогда не нравилось подобное. Совершенно нездоровая ситуация!

Игнорируя неоднозначные сигналы своего нового тела, попыталась пошевелиться, слезть со стола. Но и слишком сильно рыпаться тоже не хотелось. Потому что мои коленки находились в почти незаконной близости от паха лорда Дарлина. Ещё чуть-чуть, и он прижался бы.

— Простите, мне надо ид... ти... Ай... Ай!

Я немного запаниковала, когда почувствовала, что из-за гладкой ткани платья стремительно съезжаю с поверхности стола. Зажмурилась и выставила вперёд руки, чувствуя, что

сейчас упаду, но что-то удержало меня.

Нет, кто-то. Лорд.

Безразмерные ладони оказались на моих ягодицах и теперь ощутимо сжимались, пусть и с некоторым трудом. Казалось, немного лучше сосредоточусь на ощущениях и действительно почувствую очертания пальцев через одежду, их грубость, шероховатость...

И там останутся собственнические следы, вот настолько крепко вцепился...

Его тяжёлый, почти болезненный вздох покрыл мурашками мою алую щёку, побуждая затаить дыхание.

— Милорд, что вы... — Хотела возмутиться я, но раскрыла веки и поняла, что тоже невольно нарушила рамки дозволенного.

Я трогала его. Упиралась ладонями в широкую, твёрдую грудь, точно высеченную из гранита. И помимо возмущения и растерянности неожиданно для себя испытала любопытство.

Ведь прежде я никогда не трогала кого-то настолько нечеловечески мощного, рельефного. Да и если хорошенько напручусь и вспомнить... Когда я в последний раз вот так прощупывала даже самого обычного мужчину? В лучшем случае, года два-три назад.

Поэтому происходящее сейчас было в диковинку. Будто изучала наглядное, живое воплощение метафоры «человек из стали».

На мою ладонь пугающе редко натыкалось биение огромного сердца, спрятанного под слоями мантии, и я слегка вздрагивала. Где-то ударов двадцать пять в минуту, не больше.

Это чем-то напоминало тщетные попытки замученного неволей мотылька, бьющегося о стены стеклянной клетки. Знающего, что ему не выбраться из плена, но всё равно пытающегося очутиться поближе к согревающему огню. Ко мне...

Как же всё-таки странно! Надо было отстраниться, убрать руки, но эта мысль почему-то не спешила переходить к исполнению.

Наоборот, моя правая потихоньку двинулась вверх, как бы невзначай. Коснулась выступающих, крупных ключиц, толщиной почти с мои запястья.

Я испугалась, что уже захожу за черту, ставшую сейчас максимально тонкой, и осторожно подняла глаза. Встретилась с ярко горящими глазами Маркуриила, ожидая какого-то действия или хотя бы замечания.

Однако он молчал. Неотрывно наблюдал, точно и сам заинтригованный не меньше меня. Задавал немой вопрос: что же ты будешь делать дальше?

А я и сама не знала. Просто поднимала руку выше и дальше, изредка натыкалась на препятствия в виде складок одеяния, но продолжала движение вверх. Казалось, тишина библиотеки, висящая над нами дамокловым мечом, вот-вот свалится кому-то из нас на голову и придавит до смерти.

Кончики моих пальцев наконец-то добрались до маски, сильнее задрожали от ощущения близости к тайне. Я сделала глубокий вдох как перед погружением под мутную воду и легонько подцепила край маски ногтем.

Но...

— Хр-рх!..

Лорд Дарлин тут же рыкнул, как чудовище из того самого мультика, и дёрнулся, будто я неожиданно всадила ему нож в спину! В мгновение ока он небрежно отпустил меня и метнулся к стеллажу как мог из-за своих габаритов. Несколько книг упало с самой верхней полки от столкновения.

Вымирающий тигр вновь забился в угол своей неприступной клетки.

— Я вам не разрешал! — крикнул он, да так громко, что я испугалась.

— Но...

— Вам и правда пора идти, Тасселира.

— Но это всего лишь...

— Идите, я сказал!

И я бы, может быть, даже начала извиняться, если бы не вспомнила про эпизод в ванной и вдруг не ощутила, как гнев медленно поднимается оттуда, где ещё несколько минут назад чувствовала приятное тепло.

Ах, значит, вот как?! На меня в одном полотенце смотреть можно, а его масочку и на секунду приподнять нельзя! Ну ничего себе двойные стандарты!

— Лорд Дарлин, вы просто... вы!... — Я сдула с глаз чёлку и отошла от стола, слегка пошатываясь. — Ой, да пошли вы!

— Я?!

— Да, вы! Что с вами не так?! То любезничаєте, то грубите! Подпускаете, а потом отталкиваете! У вас, что, маятник в одном месте?

— Да как вы со мной разговариваете? — спросил он угрожающе.

— Так же, как и вы — со мной поступаете! Я устала качаться на ваших эмоциональных качелях! Это увлекательный был аттракцион, но всё, с меня хватит! С этой секунды наши взаимодействия будут осуществляться сугубо в условиях брачного контракта!

— Да пожалуйста... — глухо прохрипел лорд. — Тоже мне, напугали...

И я, пересиливая приятную слабость в ногах с помощью злости, побежала к выходу. Тихо ругалась на ходу, нервно поправляла волосы и платье, а потом вдруг на полпути вспомнила, что забыла сундук с побрякушками.

Так-то он мне даром не сдался, но желание бросить на прощание ещё пару ласковых оказалось сильнее.

Я шустро вернулась, сбагрила сундук под мышку и, поймав его злобный взгляд, не менее злобным тоном выкрикнула:

— Хам!

И как можно скорее убежала из библиотеки, надеясь, что лорду Дарлину не взбредёт в голову гоняться за мной по особняку.

Моя первая сознательная ночёвка в этом зловещем местечке. И, разумеется, не спалось.

Я ворочалась под тихое тиканье часов на прикроватном столике, рассматривала тень от дрожащего пламени свечи на потолке и пыталась переварить произошедшее со мной здесь всего за один день!

Проснувшись после отравления, потеряла сознание от побоев, встретила с прежней хозяйкой тела, столкнулась с мерзким пауком, чуть не сгорела от стыда, а после вновь столкнулась — уже с мужским безразличием.

И за этого неадекватного человека мне предстояло завтра выйти замуж! По собственной воле! Просто невероятно!

Впрочем, если получше подумать, то у него есть некоторое основание так себя вести. Был проклят из-за женщины,

почти десять лет страдал, но до сих пор так и не нашёл подходящую, разочаровался, разучился доверять и чувствовать...

Тут же я поняла, что насчёт «чувствовать» погорячилась. Может, и не как остальные мужчины, но всё же что-то он способен был испытывать.

Об этом говорило то, как он вёл себя в ванной и в библиотеке. Как шептал, как взялся своими грубыми руками, как пожирающе глядел на меня из-под своей проклятой маски. Ох...

Оставалось надеяться, что лорд смотрел на меня так не потому что действительно хотел сожрать.

Я посмеялась над этим, но развеять тяжёлые мысли так и не смогла. Завтра предстояло выйти замуж в совершенно непонятном, безумном мире, полном опасностей. В реальности-то за столько лет не вышла, а тут сразу на тебе...

Умеет случай подбрасывать абсурдные ситуации!

Если выберусь отсюда живой и полностью здоровой, то всерьёз присмотрюсь к женихам, с которыми меня пытались свести Ира и мама. Их варианты уж точно лучше этого ненормального лорда Дарлина! По нему же психотерапия крокодильими слезами плачет!

Только я так подумала, как услышала за дверью комнаты всхлипы. Совсем тихие, сдерживаемые. Напряглась, приподнялась, прислушалась. Но, кажется, тишина.

Да уж, в этом особняке и не такое начнёт казаться!

Я отвернулась от двери и крепко закрыла глаза, надеясь,

что, возможно, если усну здесь поскорее, то проснусь в реальности. Но с моим точным, как швейцарские часы, планом пришлось подождать.

Под дверью опять кто-то заплакал. На сей раз громче, протяжнее.

— У-ааа-у... Хнык-ха-а...

Я повела плечами, будто стряхивая с них выступившие мурашки, и попыталась отбросить страх. Понять, кто это плакал. Но голос был слишком неразборчивым. Девочка? Мальчик? Какого возраста?

— Хны-ны-хык... Уа-а-ак...

Чёрт. Я знала, что лучше оставаться на месте и не высываться. Но по законам малобюджетного ужастика эта чертовщина, чем бы она ни была, в покое не оставит до тех пор, пока не выйду и не проверю.

С Тасселирой уже пообщалась, так что призраками меня больше не пронять.

А у меня свадьба завтра с утра, надо бы разобраться поскорее и лечь спать. Сестра как-то раз говорила, что хуже голодной невесты может быть только невыспавшаяся невеста! Особенно с утра. Пострашнее любого монстра!

Под участившийся стук сердца я поправила плечо бежевой ночной сорочки, что оказалась мне великовата. Поднялась с кровати и взяла подсвечник в руки. Надеюсь, серебряный. Хотя кого я обманывала?

Мельком увидев своё отражение в зеркале, поняла, что в

таком наряде я и сама чем-то походила на призрака. Вполне могла и за свою сойти.

Так что расслабила плечи, напрягла ягодицы — а они у меня уже научены опытом за сегодня — и направилась на разведку в зловещий коридор.

На крайний случай закричу, ведь в запасе имелся неоспоримый козырь. Самое главное чудище. Мой будущий муж.

Но то, что увидела, выйдя из комнаты, поразило все мыслимые и немыслимые границы моего воображения! Коридор изменился до неузнаваемости!

Трещины, пыль и кусочки настенного покрытия, что валялись по углам, бесследно исчезли. Тёмный налёт с картин, дверей и мебели пропал, ровно, как и все царапины.

Как по волшебству комнатные растения в горшках ожили и теперь слегка шевелили своими экзотическими листьями разных форм, цветов и размеров.

Пол под моими босыми ногами скрипел уже не от старости, а от чистоты, он блестел! Глазам не верилось настолько, что свободной рукой потёрла их, а потом ещё и ущипнула себя. В этом месте было легко запутаться, где реальность, а где галлюцинация.

Огонь свечей горел намного ярче, освещая почти весь коридор. Я видела позолоченные узоры на бархатной шторе в самом конце!

Я решила проверить себя и вернуться в комнату. Но и она преобразилась! Хотя ещё пару минут назад была запущенной! Постель стала белоснежной, ковёр — пушистым, а из камина пропала копоть, и сейчас там горел уютный огонь. Рисунок на потолке и стенах восстановился, являя роскош-

ную роспись насыщенными красками.

Что происходит?!

Я вернула свечу на новенький прикроватный столик, подошла к камину. Подольше подержав щипцы для угля в огне, решила, что они станут неплохим оружием. Главное самой не обжечься в процессе самообороны.

И раз уж всё стало прекрасно видно, отправилась на поиски хозяина куда более уверенным шагом.

Он должен знать, что тут творится, и объяснить! Иначе точно сойду с ума!

Разглядывая шикарный интерьер совершенно новыми глазами, я почти и забыла о причине, которая заставила меня выбраться из постели. Поэтому вздрогнула, когда опять услышала плач.

— Уа-а-аы-а-аг!

Какая жуть! Оно прозвучало прямо со стороны выхода на каменную лестницу, куда я и направлялась.

Собрав волю в кучу, я подошла к тем самым деревянным арочным дверям. Декор на них стал ещё объёмнее и чуть поблёскивал от свежей обработки лаком. Вновь раздавшийся зловеющий плач оторвал меня от любования.

Решила — пора. Если злой дух действительно хотел напасть, то всё равно сделает это. В одной руке аккуратно держа горячие щипцы, другой открыла дверь. Яркий свет больших люстр вынудил прищуриться.

Поэтому я не сразу разглядела, что в шикарной, похоро-

шевшей гостиной, на мягких диванах сидели... монстры.

Худощавое, низенькое, лохматое существо с вывернутыми наружу костями грудной клетки, окружёнными пульсирующими чёрными венами, читало книгу в кресле, деловито комментируя заезженность сюжета.

Недалеко с каким-то зомби сплетничала полная бледная дама с длинными, как ножи, ногтями, и с дырой в груди. Из этой дыры тянулись длинные, вымазанные в крови артерии и уходили в перепачканную маленькую сумочку, что она держала. Сумочка в её когтистых руках... издавала пульсации, похожие на сердечный ритм.

Обезглавленный джентльмен держал под мышкой свою покрытую трещинами голову и помогал ей прикуривать трубку. Впрочем, довольно скверно помогал. Трубка не сразу добралась до нужного отверстия, попадала то в ухо, то в глаз.

Кругом летали бесплотные духи с голубоватым свечением внутри, принимая формы предметов, животных и частей тела, а прекрасные девушки с костяными шипами, торчащими из спин, угадывали эти шарады.

Гостиная просто кишела отмеченными мной и ещё несколькими жуткими чудищами, которых даже не получалось нормально описать словами! От контраста роскоши обстановки и ауры смерти, исходяемой от существ, закружилась голова, потемнело в глазах.

Я пошатнулась, но устояла.

Каминные щипцы вылетели из рук и, грохоча на всю гостиную, полетели по идеальным каменным ступенькам. Человекоподобные твари дружно обратили на меня внимание, оторвавшись от своих светских дел.

А я во весь голос закричала:

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Та самая дама с бьющимся сердцем в сумочке усмехнулась и сказала:

— Кажется, у твоего сына появилась очередная жена, Иннария!

— Надо же... и вполне себе человеческая, — с любопытством произнёс обезглавленный. — Кхе... Не местная, что ли?

— Нет! Боже! Боже! Боже-боже-боже-боже! — Я в панике подлетела к двери, ведущей обратно в коридор, и начала дёргать на себя. Хотя надо было толкать от себя. — Нет-нет-нет! Нет, пожалуйста, не ешьте меня! Боже, нет! Нет-нет! Я не хочу умирать, не хочу умирать, не хочу!

Охваченная ужасом, я смотрела полными слёз глазами то на дверь, за которую никак не могла попасть, то на устрашающих гостей особняка. Кажется, те были удивлены не меньше и по каким-то причинам не торопились нападать, чтобы порвать меня на куски.

Я думала, что так и продолжу биться в истерике, как обречённая, но цепляющаяся за жизнь зверушка в окружении стервятников, но вдруг услышала в толпе существ знакомый,

успокаивающий голос.

— Миледи, успокойтесь, пожалуйста. Уверю вас, вы в безопасности.

Голос Улисса.

**##БОНУС ДЛЯ ТЕХ, КТО КУПИЛ КНИГУ! ##
**

В платной части спрятаны промо на сиквел. Успеете забрать до 29.06!

Я начала отчаянно искать его лицо в череде уродливых, но всё никак не находила. Сердце разогналось, подкидывая вместе с адреналином мне в голову дичайшие мысли.

Например, что с самого начала и не было никакого Улисса, это — всего лишь коварная галлюцинация, созданная лордом Дарлином, чтобы обмануть, расположить меня к себе и затащить в своё логово.

Однако скоро Улисс нашёлся. Поднялся на самую нижнюю ступеньку, но выше подниматься не торопился. И если бы не костюм дворецкого и не такие же очки на носу, я бы его не узнала!

Улисс и сам пугающе изменился. Вместо мужчины преклонного возраста на меня смотрел старый гоблин с седой взъерошенной гривой и синей, сморщенной кожей. Тот самый костюм почти трещал на нём по швам, а белые перчатки — наоборот болтались на пальцах.

Для протокола. Старый гоблин — не оскорбление, а вполне буквальное описание!

— У... Ул-лисс?! — выдавила я, заикаясь и не веря гла-

зам. Так и знала, что маленьким голубым баклажанам в салате не следовало доверять!

— Да, миледи, это я... — Он слегка улыбнулся, но из-за клыков вышло жутковато.

— Что... что с вами случилось? И это... кто все эти... люди?

— Мы — ваши родственники, дорогуша. Хе-хе-хе! — ответила голова джентльмена и выпустила чёрный дым из беззубого рта. — Точнее, родственники вашего мужа.

Я еле удержалась, чтобы не схватиться за перила и не начать истерически смеяться, как известный английский актёр в фильме «Грязь».

Вот это ни фиги себе смотрины! Оставалось лишь радоваться тому, что столь жуткая деталь из биографии лорда Дарлина вскрылась до свадьбы, а не после.

С другой стороны, а чего ещё я ждала? Он сам выглядел, как сбежавший экспонат из комнаты страха!

Кстати, где он?

А, впрочем, неважно. Я больше не собиралась находиться здесь!

— Улисс... Улисс, пожалуйста... — Аккуратно спускаясь, я глядела то на одного, то на другого монстра и попутно продумывала кратчайший путь до выхода, так, чтобы при побеге ещё и не попасться. — Какое-то безумие! Это ненормально! Я не могу оставаться в этом доме!

— Поверьте, вам нечего бояться, эти почтенные господа

не тронут вас.

Легко говорить! А я вот смотрела на одного, у которого черви лезли из дыр вместо глаз, затем на другого — с челюстями как у пирании, и понимала, что мне хана, если поскорее не выберусь отсюда.

Даже если эти твари не оставят меня без конечностей, то моей менталке после месяца жизни в таких условиях точно придётся потом письма писать.

А если это заразно, и к концу брака я тоже превращусь в какую-нибудь неведомую хе... абракадабру?!

Продолжая потихоньку продвигаться вниз по лестнице, я вдруг замерла, когда услышала женский голос, и посмотрела на ту, кому он принадлежал — на даму ужасающего вида.

Всё её тело ниже лица с аристократическими чертами было сделано из красного стекла. По крайней мере, мне хотелось, чтобы это было стекло! А внутри светились переплетения белых вен, складываясь в кровеносную систему. Некогда шикарное, пышное платье из красного бархата висело на ней лохмотьями.

Но, надо признать, в её виде было даже что-то завораживающее. Или я уже просто начала с катушек слетать.

— Если ты и правда жена моего сына, значит вы с ним подписали брачный контракт кровью, тут уже так просто не отвертеться. Ты должна помочь ему снять проклятие.

Ох... Её сына?! Передо мной стояла во всей своей мрачной красе мать лорда Дарлина — та самая Иннария. Моя

свекровь. И, если честно, что-то я пока не горела желанием лезть обниматься и называть её мамой.

— Послушайте, мне по-человечески вас жаль, правда! Никто из вас не заслуживает такого чудовищного наказания. И лорд Дарлин тоже. Но я не смогу вам помочь. Произошла какая-то фатальная ошибка!

— Ошибки быть не может, — ответил Улисс. — Рубиновая заколка выбрала вас! Вы сами видели, как она сверкала, Тасселира!

— Ах, Тасселира, какое милое имя! — воскликнула одна из девиц с шипастой спиной. — Как же нам называть вас, когда мы подружимся? Тася или Лира?

— Да хоть гитара... — ответила я тихо, нервно улыбаясь. И почти криком добавила: — Да, я видела эту чёртову заколку, но я совершенно не подхожу вашему сыну, леди. Я... я... просто дочка бедного торговца, а он — аристократ с большим, роскошным родовым особняком...

...И кучей родни, восставшей из мёртвых, в придачу!

— Поверьте, в нашем положении поздно плевать из-за мезальянса, — с улыбкой ответила Иннария, и вены в её теле засветились чуть ярче. — Если вы поможете Миркурии-лу, он одарит вас так, что многие вельможи Ориона ещё позавидуют. И опять же, вы подписали нерушимый брачный контракт.

— Да, но в этом контракте не было ни слова о проклятии, а уж тем более... — Я обвела руками потустороннюю публи-

ку. — Тем более, о вас! Простите, но я не могу, Иннария.

Чудовища почти в один голос ахнули и зашептались, а я вся напряглась, понимая, что ляпнула лишнее. Кажется, оскорбила их чувства, и теперь оставалось молиться, чтоб они не кинулись убивать или превращать меня в себе подобную.

Прикрыла глаза, чуть ли не плача, и ожидала дальнейших слов матери лорда как приговора.

Однако высказался Улисс. И немало удивил своими словами.

— Но это проклятие висит над поселением Ист-Дарлин уже почти десять лет. Неужели вы не знаете?

У меня сердце ускакало не то что в пятки, а, кажется, под землю. Прямо в том месте, где стояла.

И тут же, словно решив добить меня, раздался громкий грохот двери со стороны библиотеки.

Как и все присутствующие, я посмотрела на источник звука. В комнату, тяжело ступая, вошёл лорд Дарлин. И он был единственным во всём этом мракобесии, кто ни капли не изменился. Всё та же мешковатая одежда, обмотанные тряпичами огромные руки. И глаза, пылающие белым пламенем из-под металла маски.

Честно, я даже немного расстроилась. Где-то совсем глубоко в душе теплилась надежда, что и он в лучшую сторону преобразился вместе со своим домом. А получается, он был заложником своего проклятия постоянно.

Как грустно.

Однако ещё грустнее стало, когда он вдруг заявил своим хриплым басом:

— Она не знает. Потому что она не отсюда, я прав?!

Я приоткрыла рот и застыла от новой волны страха. Даже Иннария со своим телом, состоящим из красной затвердевшей массы, выглядела подвижной, словно прима-балерина, на моём фоне.

Лорд Дарлин ринулся через всю гостиную ко мне, а я не могла и шелохнуться. Совсем скоро нас отделял друг от друга лишь недоумевающий дворецкий, который даже будто пытался закрыть меня.

Из-под маски Маркуриила, как удар в гонг, раздался вопрос, которого я избегала и больше всего боялась услышать:

— Кто вы такая, Тасселира?

Лорд больше не приближался, ожидал. Да и монстры стояли неподвижно, с внимательными выражениями своих обезображенных лиц.

В голове как назло шуршало перекасти-поле. Даже если бы я смогла придумать правдоподобную ложь, не было гарантий, что она понравится обитателям особняка, или что меня не раскусят позже.

Значит, оставалось два варианта: говорить правду, либо бежать. И паника сделала этот сложный выбор за меня.

Я бросилась к первой двери, попавшей на глаза. Попутно стараясь не врезаться в нежелательных родственничков и не наступить босой ногой в тёмную слизистую массу, которую оставлял на полу кто-то из них.

Ну и гадость!

Маркуриил спохватился и побежал следом, грубо ругаясь. Я боялась оборачиваться, но слышала грозный топот. Впрочем, была меньше и подвижнее, а значит, ловчее и быстрее. Поэтому практически без проблем добежала до выхода. Только царапины на ногах немного загудели.

Остервенело дёрнула за ручку, а там... Каменная терраса с видом на тёмные холмы.

Резкий порыв ночного ветра ударил в лицо холодом и запахом влажной зелени, заставив громко поперхнуться. В

спину прилетел гневный оклик лорда Дарлина. Он приблизился.

— Стойте! Не делайте глупостей, Тасселира!

Ага. Если под «не делайте глупостей» подразумевалось «сдавайся, и умрёшь без мучений», то он сильно ошибался! Я была готова на глупости, и ещё как! Эта новая жизнь, хоть и ненормальна, но мне дорога.

Вылетев на террасу, тут же столкнулась с новой проблемой. Камень был настолько ледяным, что почти раздирал кожу стоп. Я старалась наступать лишь на кончики пальцев, но ощущения были, будто по стёклам шла.

— Ай-ай... Чёрт!.. С-с-с... Ай...

Но крик лорда подбил ускориться.

— Тасселира!!!

И я бежала от него как от чумы, подбирая сорочку пальцами. Несмотря на свою длину, та совсем не спасала от холода. Клацая зубами и пытаясь стряхнуть волосы с глаз, скоро поняла, что зря бежала сюда.

Терраса кончалась бездонным обрывом, от которого отделяла лишь резная перегородка из грубого камня. Она доходила мне до пояса.

И никакого обходного пути. Тупик.

Я аккуратно наклонила голову, чтобы попытаться разглядеть на дне хоть что-нибудь, но без толку. Всё свободное пространство захватили бескрайняя тьма, туман и ветер.

— Твою мать! — Не сдержалась я. Но мой тихий возглас

затерялся между холмов.

— Нет! Тасселира!

А вот басистый голос лорда я расслышала чётко. В нём таилась сверхъестественная сила, с которой даже силы природы не решались тягаться.

Я вздрогнула, когда развернулась и прижалась спиной к такой же холодной ограде. Прижалась до того сильно, что не удивилась бы, если бы её узор отпечатался на коже. И с боязною разглядела медленно ступающего по террасе будущего супруга.

Только вот, судя по изменившемуся взгляду белёсых глаз, тот и сам чего-то испугался.

— Вам необязательно это делать! Можно обойтись без крайних мер. Прошу, отойдите от обрыва.

Неужели он решил, что я собиралась прыгать туда? Ну нет, я не чокнутая. Хотя, как способ добиться желаемого, можно использовать. Дрожа и переступая с ноги на ногу, я обхватила себя за плечи и потребовала:

Точнее, попыталась.

— Ес-сли я отойду... т-то... вы нем-медлен-но разорв-вё-те контрак-кт и... отп-пустите мен-ня!

Лорд продолжал не спеша приближаться, но не потому что не мог быстрее, а осторожничал. Будто покрытие террасы сделано из тонкого льда, и от любого неаккуратного движения пошла бы трещина.

— Нет... Я понимаю, вы напуганы, но не могу. Не сейчас.

— П-почему?

— Вы нужны, чтобы помочь разрушить проклятье! — Ну да, логично. — Но, как только вы это сделаете, я обещаю... нет, клянусь, что отпущу вас. Мы оба станем свободны.

— Ч-что именно я должна делат-ть?

— Я не могу вам объяснить, физически не могу, но мы найдём способ, как решить эту проблему. Когда вы всё расскажете.

— Ч-что — всё?

— Конечно же, правду! — Лорд Дарлин повысил голос, но тут же смягчился. — Поверьте, я быстро догадался, что с вами что-то не так, но... что?

Я чуть окончательно не потеряла контроль над ногами и не осела на ледяной камень от такого заявления. Быстро же он раскусил меня! Умный чёрт попался. Или это я так бездарно притворялась местной.

Осторожно сделав шаг ему навстречу, я уточнила:

— Вы правда мне нич-чего не сделаете, если я рас-скажу?

— Да. — Он уверенно кивнул своей огромной головой. — Мне наплевать, кто вы такая. Гораздо важнее, что мы можем сделать друг для друга. Помните, как договаривались? Вы поможете с проклятьем, а я за это организую для вас лучшие условия в Ист-Дарлине. Без нищеты, без мачехи.

Кажется, он говорил правду, и снятие страшного проклятия было для него главной задачей. Я посмотрела на силуэты пугающей нечисти, столпившейся у распахнутой двери. Оно и понятно! Такой участи я бы и врагу не пожелала.

Вот только слух зацепился за слово — наплевать.

Ему действительно всё равно кто я. И непонятно, чего от этого мне хотелось больше, вздохнуть с облегчением или снова сокрушаться от проявленного безразличия.

Ладно, позже об этом подумаю. Желательно в месте, где температура выше двадцати градусов тепла. От этой холоди-

ны язык совсем не слушался.

Из-за холода я пошла к нему, обнимая себя, на полусогнутых, чуть склонившись. С надеждой, что такая поза позволит моему телу удержать остатки тепла. А когда отошла на безопасное расстояние от края террасы, Маркуриил поспешил ко мне и резко прижал к себе. Укрыл полами своей мантии.

Я охнула, чуть не потеряв равновесие. Но удивилась, когда поняла, что от его близости мне в прямом смысле ни жарко, ни холодно.

— Ох... Лорд Д-Дарлин... Что вы...

— Не спорьте! — пресёк он. — Вы очень замёрзли, будет крайне некстати, если заболите. Не хочу снова переносить свадьбу.

Вдруг я покраснела и улыбнулась дрожащими губами. Убрала волосы с глаз. Ну, если дело только в свадьбе, то конечно! Да.

И пусть я дрожала, как покрытый инеем осиновый лист, но, как ни странно, рядом с ним мне было почти не страшно возвращаться в логово чудищ. Хотя я понимала, что он — один из них.

Или нет? Где же они все были днём? В подвале от солнечного света, как вампиры... то есть носферату, прятались? Ещё одна странность, в которой предстояло разобраться.

Когда мы оказались в гостиной, Маркуриил подвёл к растопленному камину и проследил, чтобы я забралась на кресло с ногами. Кто-то тут же набросил на мои трясущиеся пле-

чи плед из пушистого, мягкого меха. Я вздрогнула и удивилась, увидев, что это Иннария. Жутко и неожиданно.

— Принесите девочке горячий напиток, Улисс, — тут же сказала она.

— Конечно, госпожа, — ответил тот, поклонившись, и огибая мрачных гостей, ушёл в сторону столовой и кухни.

— Ну, рассказывайте, — торопливо бросил мне лорд Дарлин. — Кто вы?

Глаза его матери тут же налились красным огнём, вены внутри потемнели. Ох, ничего себе... После увиденного у меня ещё лет пять уснуть не получилось бы как минимум.

— Где твои манеры, Марк? Весь в отца, такой нетерпеливый!

— Ну конечно! Чуть что, сразу отец виноват! — раздалось неподалёку.

Я повернула голову в сторону шипящего голоса и побледнела. Это почти двухметровое мужеподобное создание было разрезано на кусочки и сшито заново перепачканными в крови нитками. Только некоторые части тела будто специально перепутали в процессе «починки».

Например, правое ухо было на месте левого, а левого я вообще не наблюдала. Пальцы на его руках тоже перепутались в случайном порядке. Взлохмаченные каштановые усы переехали на щёку, выцветшие карие глаза косили в разные стороны.

Глядя на лорда Дарлина-старшего — а я уверена, что это

был он, судя по росту — хотелось одновременно и смеяться и плакать. Нет, пять лет бессонницы для такого маловато. Восемь!

— Грегори́нд, ты её напугал! — упрекнула того Инна́рия.

— Можно подумать, глядя на тебя, получаешь зрительный оргазм! Хе-хе-хе!

— Хватит вам обоим! — Вмешался Марку́риил. — Я сам разберусь, как с ней общаться, она почти моя жена!

— Напоминаю, что из-за этого ты и был проклят! — Не уступала ему мать. — Из-за того, что не посчитался с чувствами женщины! И где ты теперь?

— Приму к сведению. Это всё, мама?

Она небрежно махнула ему увитой венами рукой, и Марку́риил снова обратил на меня внимание.

Произнёс уже мягче:

— Дайте знать, когда будете готовы говорить, Тасселира.

— Я не Тасселира, — ответила я тихо, больше кутаясь в мех. — Зовите меня Татьяна.

-E_EV13J

Прежде чем продолжать, я сделала паузу. Придвинулась в кресле ближе к камину, посмотрела на изогнутые всполохи огня. Улисс уже принёс мне чашку напитка с травами, душистый запах которых я не могла сравнить ни с чем знакомым. Напиток был специально сделан идеальной температуры, не обжигающим, но достаточно согревающим.

Обхватив чашку двумя ладонями, невольно подумала — а что, если не стоило так резко выкладывать своё имя? Но запоздало я опомнилась.

— Объясните, что конкретно вы имеете в виду? — Вновь напомнил о себе Маркуриил, так и не дождавшись от меня продолжения. — В переписи ошибка?

Я пожала плечами.

— Сама не знаю, как это адекватно объяснить... Кажется, я заснула над документами у себя дома или в офисе... Точно не помню... А проснулась в этом месте, в чужом теле.

— Хотите сказать, ваша душа не отсюда? — поражённо спросила Иннария.

— Да. Я из другого мира, из города Екатеринбурга.

— Екат... Ехать... Екак... — попытался произнести Улисс. Не вышло. — Какое сложное название!

Хотела бы сказать, что это взаимно! Тут что ни имя, то

упражнение из информационного стенда в кабинете логопеда. Но мне не дали даже усмехнуться, как будущий муж задал мне новый вопрос.

— Что за документы?

— По моему последнему делу. Никак не могу вспомнить какому... Я адвокат, помните, я говорила?

— Что-то такое припоминаю... — Он хмыкнул. — Но что это значит — адвокат?

Я едва смогла скрыть удивление. Кажется, о судебно-правовой системе тут ни сном ни духом... Как же тогда тут действовали законы? Как наказывали за нарушения и проступки? Впрочем, глядя на лорда и его родственников, ответ напрашивался сам — наказывали так, что мало не покажется!

Сделав глоток напитка, терпеливо пояснила, уже приготовившись к куче других вопросов, что последуют из моего ответа.

— Адвокат — это тот, у кого просят помощи в решении правовых вопросов. К кому обращаются за защитой и представительством в суде.

Но вместо вереницы вопросов последовало молчание. Судя по дикому недоумению и по пустоте во всех этих кошмарных, горящих взглядах, я поняла, что они и половины моих слов не поняли. И не особо-то хотели с этим разбираться.

Ладно, чёрт с ними. У меня у самой сейчас не было сил на то, чтобы разбирать законодательную систему с монстрами из другого мира.

— Что-то не сходится. Судя по вашим словам, вы должны обладать какими-то особыми знаниями и навыками, должны быть образованной... — прищурился, сказал Маркуриил. — А вы даже читать не умеете!

— Вот именно... — огрызнулась я слабо. — Я попала в тело необразованной девушки. И вообще не в восторге от такой иронии судьбы. Но, по-вашему, откуда мне тогда знать такие сложные термины? Помните, вы сами в карете заметили.

— Да. — Он согласно кивнул. — Это первая странность, которая вызвала у меня сомнения о том, кто вы.

— Кстати об этом! Как давно вы окончательно поняли?

Лорд Дарлин выдохнул. Так шумно и сильно, что я увидела небольшую белую дымку, вышедшую из-под его маски. Подошёл ближе, накрывая меня своей огромной тенью, и заговорил:

— Когда вы больше суток лежали без сознания после отравления. Видите ли... Тасселира... — На этом месте я насупилась. Неужели «Татьяна» для него произнести так же сложно, как «Екатеринбург»? Ладно, может, ему надо переварить и привыкнуть. — Как вы уже поняли, на мне и на всём поселении Ист-Дарлин лежит проклятие. По ночам жители превращаются в чудищ, а на утро ничего не помнят.

— Все-все? — удивилась я. — Простите... В таких, как Улисс и ваши родственники?

— В чудищ, похожих на Улисса, вы правы... У меня ушло

немало магических сил на то, чтобы защитить его одного от потери памяти. А мои родственники... Уже давно мертвы. Склеп находится в подвале поместья, их души не упокоены. Они восстают в таком виде каждую ночь и с рассветом уходят обратно в могилы.

Ого... Я слушала всё это, изо всех сил сохраняя как можно более спокойный вид. Эмоции внутри меня зашкаливали, даже напиток будто бы утратил для меня свой прекрасный вкус. Не видь я сейчас всё своими глазами, истерически расхохоталась бы и назвала будущего мужа безумным психом.

Однако чем больше смотрела на всех этих страшных созданий, смилившихся со своей незавидной участью, тем яснее понимала, что вместе с испугом испытываю жалость и сочувствие.

Что же за ужасный человек мог сделать такое с этими людьми? Наверняка тот же, кто и проклинал Маркуриила. Но разве это справедливо наказывать за одно преступление и его, и родственников, и всё поселение? Нет! Это уже какое-то слишком искажённое понятие правосудия.

— Мне очень жаль, милорд... — сказала я искренне, грустными глазами рассматривая чудищ. — Простите, я немного потеряла нить... Ещё раз. Как вы поняли, что я ненастоящая Тасселира?

— Если бы вы были ею, то каждую ночь превращались бы в такое же существо, как Улисс. Но ни этой, ни прошлой ночью вы не изменились.

— Ох... Такое и правда возможно, сын? — спросила Иннария с любопытством.

— Да. Я тоже сомневался до этого момента. Но после её рассказа поверил.

Я вздрогнула, хлопая глазами. Захотелось найти зеркало и тщательно себя осмотреть, чтобы убедиться, что кожа не посинела и не сморщилась, а изо рта не вылезли клыки. Но сейчас мне хватило и просто взглянуть на свои руки. И точно. Они ни капли не изменились. В мозолях, в царапинах, но вполне себе человеческого вида.

— А вы уверены, что я не изменюсь потом? Скажем, через неделю...

— Почти полностью уверен, — ответил Маркуриил. И тут же с усмешкой добавил: — А что, боитесь превратиться в монстра? Не важно, как вы выглядите, на снятие проклятия ваш внешний вид не повлияет.

Ага. И вот мы всё дальше от бога... В смысле, от сказочных канонов. Какое самодостаточное чудовище! Такому и красавица необязательна. Дожили. Хотя, с другой стороны, даже и хорошо. Правдоподобно выходит.

— Знаете, да, боюсь, — призналась я честно. — Но дело не в потере смазливового личика. Меня вообще удручает, что в современном обществе женщин до сих пор судят по внешности! Просто, видите ли, на меня и так невероятно много свалилось за последние пару дней. Если к этому добавить ещё и еженощное превращение в чубакку... без обид, Улисс... но, боюсь, со снятием проклятия могут возникнуть проблемы.

— Почему? — с раздражением спросил лорд Дарлин. Я заметила, что, он нервничал всякий раз, когда думал, что избавление от этой чертовщины может оказаться под угрозой. Что ж, нельзя было его осуждать.

— Потому что в конец чокнусь! — выпалила я, слегка расплескав остатки напитка из кружки. — И единственное, на что я стану способна — это, в лучшем случае, справление естественных потребностей.

— Что ж, это не нужно ни мне, ни вам... — Лорд Дарлин вдруг встал у меня за спиной, вцепился в спинку кресла и склонился. От его мрачного голоса у меня за ухом вылезли

ледяные мурашки. — Но учтите, то, что я верю вам, ещё не значит, что доверяю. Вам предстоит доказать свои благие намерения, *Тасселира*...

— Моё имя Татьяна... — ответила я едко, но тихо и почему-то с затаённым дыханием.

На это он промолчал. Отдалился на несколько шагов, оставив на месте себя ощущение бездонной пустоты, но зато теперь снова можно было спокойно дышать. Чтобы спрятать перемену на лице, я принялась залпом пить уже подостывший напиток.

— Я надеюсь, вы понимаете, что правда не должна покинуть стены нашего дома, — серьёзным, громким тоном обратился Маркуриил к своим родным. Те внимательно слушали. — Для всего поселения Ист-Дарлин, для всего Ориона эта девушка останется Тасселирой до окончания брака.

— Конечно, Марк, мы — могила! Хе-хе-хе! — выдал кто-то из чудищ, и остальные поддержали его смехом.

Невольно я и сама улыбнулась, когда услышала. Ух ты, здоровая самоирония! Прекрасно!

— Я добавлю этот пункт в контракт, если вы не возражаете.

Последние слова были явно адресованы мне, но этот день так истощил меня, морально и физически, что получилось выдавить из себя лишь:

— Угу...

Наверное, так и правда лучше, если остальные жители

этой зловещей долины будут и дальше считать меня одной из них. Для моей же безопасности.

— Вам пора, Тасселира, — сказал лорд Дарлин, вновь заставив меня вздрогнуть.

— К-куда?

— Спать. Завтра день свадьбы, вам нужны силы.

Не удержавшись, я беззвучно засмеялась, и когда смех стал чаще, мои плечи почти конвульсивно задёргались. Спать! Вот это он выдал! Уснёшь тут теперь, зная, что этажом ниже развернулась отвязная вечеринка мертвецов, как в мультике «Труп невесты».

Главное — к концу брака действительно не помереть и не пополнить их ряды. На такой уровень близости с новыми родственниками я не подписывалась!

— Почему вы смеётесь? — строго спросил лорд Дарлин.

— Ну, во-первых, напоминаю в который раз, что мы пока ещё неженаты, так что я не обязана вас слушаться, милорд. А во-вторых, вы сами слышите, как это звучит? Спать? Там, откуда я родом, поговорка есть... Меньше знаешь — крепче спишь. Так вот, я за два дня столько всего узнала, что спокойный сон мне теперь ох как долго не светит!

— И что вы предлагаете? — недовольно спросил Маркуриил. — Совсем не ляжете спать? Это глупо! Как вы собираетесь завтра к алтарю идти, скажите на милость?

— Если настолько это важно, я до него доползу! Вам нагло, поняли? — Я поставила опустевшую чашку на пол ря-

дом с креслом и решительно поднялась на ноги, кутаясь в меховую накидку. — Уж сказать одно слово сил хватит!

Я специально не стала уточнять, какое именно слово, потому что в память сразу лезло, как я ещё недавно сидела в библиотеке на столе и повторяла его завороченно... Как лорд повторял следом за мной своим чёртовым голосом!

Ничто не переубедит меня, что это было странно, ненормально, но... Щёки вопреки всему краснели. Боже, так неправильно!

И тут ещё он сам, как будто издеваясь, подошёл ко мне, загораживая собой от потусторонней толпы. Тихо спросил, опалив морозным дыханием моё лицо...

— Какое же слово?

— Вы знаете.

— Какое?

— То, которое вы сейчас не услышите...

— Тасселира!..

— Да хватит вам, милорд... Вы его слышали от стольких женщин. Что изменит моё?

Такого ответа он явно не ожидал и впал в ступор. Воспользовавшись его замешательством, я юркнула в сторону и, оказавшись за ним, как можно увереннее пошла наверх.

Уже на лестнице опомнилась. Чувствовала спиной удивлённые взгляды будущей родни, от которых у меня полз жуткий мороз по коже. Хотя они никак не виноваты в своей участи, поэтому я пересилила себя, обернулась и с улыбкой по-

желала:

— Всем спокойной ночи.

Пусть и понимала, что какая-какая, а уж спокойная ночь точно никому из нас сегодня не достанется.

Пришлось заставлять себя уснуть. Как в детстве, спрятаться под пышным одеялом и зажмуриться до цветных кругов перед глазами. Только считала я не овечек, перепрыгивающих через забор, а призраков, проходящих сквозь стену.

Больше не слышала никаких звуков, кроме тихого хода настольных часов и треска дров в каминной топке. Светский кружок ходячих мертвецов оказался совсем не шумным. А возможно, что лорд Дарлин попросил их быть потише. Всё равно, от мысли, что все эти наводящие жуть существа находились этажом ниже, я не могла перестать нервничать.

Мне предстояло помочь избавить их всех от страшного проклятия, и если столько всего произошло за пару дней, даже страшно было подумать, что дальше...

Не знала, как скоро, но в конце концов, усталость всё же пересилила стресс, настигла меня и заставила отключиться. Не знала, радоваться ли, но даже сны не снились.

От недосыпа ныли мышцы, голова была каменной, а ещё солнечный свет казался слишком ярким, что аж слезились глаза. Но я всё равно радостно улыбнулась в полудрёме, ко-

гда ощутила осторожное прикосновение женской руки к своему плечу. Да! Именно женской!

Облегчение тут же накрыло приятной волной, словно с меня сняли колючие цепи, и теперь можно было размять онемевшие запястья.

Раз рука женская, то это точно мама. Или Ира. Значит, мне всё приснилось, на самом деле не было никакого брачного контракта, лорда Дарлина и монстров... Всё — большой, страшный сон, посетивший меня из-за переработки, и я наконец проснулась дома. Как же хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.